

LyVo

Писательский дебют

Вопреки
Родительскому
Мнению

Основано на реальных событиях

18+

LyVo

Вопреки родительскому мнению

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67224906

SelfPub; 2022

Аннотация

В центре событий оказывается юноша восемнадцати лет. После полугодовой учебы в университете главный герой приходит к окончательному решению – покинуть универ из-за нежелания получать инженерное образование, пойти против мнения окружающих. Но родительское непонимание – это не самая большая проблема юноши. Ему грозит обязательный воинский призыв для совершеннолетних парней. Главный герой вовсе не собирается разлучаться со своей любимой девушкой и друзьями на длительный срок не по своей воле. Молодой человек решает жить так, как он хочет, а не окружение. Семья настроена скептически. Возлюбленная сомневается в правильности действий. Жизнь мечтателя идёт под откос. Сможет ли юнец совладать с родительским мнением? А главное, сможет ли он решить все свои проблемы и нормализовать свою жизнь?

LyVo

Вопреки

родительскому мнению

Дисклеймер!

Данная книга основана на реальных событиях. Некоторые моменты подверглись творческому изменению. Книга не хочет никого оскорбить. Все имена изменены, а личности персонажей не раскрываются.

Текст не проходил корректуру.
Возможны ошибки и опечатки.

Надежда всей семьи,
И мамочки, и папы.
Поступил он наконец-то,
В престижнейший сарай.

Приехала родня поздравить.
И радость воцарилась!
Получит наш сынок диплом
И в жизни не пропадёт!

Но массовая эйфория
Сменяется тоскою.

Кругом лишь пожар и боль...

Пожар и боль...

Но поймёт он через время!

Ещё спасибо всем нам скажет!

За потерянное время,

На бесполезные дела.

За потерянную жизнь

Подверженную иному
мнению.

За воплощение чужой,

Родительской мечты.

И поймут все только через время.

Что каждому своё

А родительское мнение, не так уж важно.

Главное – твоё.

Глава 1

Я проснулся в девять утра от своего противного будильника, который вызывает у меня чувство страха и небольшой паники с мыслями о том, как надоело болеть и терпеть вечное першение в горле. Начал собираться в студенческую поликлинику. Мысль о поездке в другую часть города ещё больше отталкивала меня от этой идеи, ведь на улице стояла ран-

няя весна с её сопутствующей дождливой погодой и грязью. Быстро собравшись и не теряя ни минуты времени, я отправился на пустой студенческий желудок к станции метро.

Зайдя в Минский метрополитен, мне, как больному человеку, бросилось в глаза отсутствие масок чуть ли не у всех людей за исключением самих работников метро, которые без устали напоминали: «Соблюдайте масочный режим, берегите себя и своих близких». Поезда долго ждать не пришлось. Я зашёл в битком забитый вагончик и стал около двери – это моё любимое место, благодаря собственно разработанной методике езды: я мог облокотиться всем корпусом на железный поручень и не бояться упасть, в то же время клацая в телефоне. Но в этот день мой гаджет не доступен в полной мере, ведь я забыл подзарядить его на ночь, и у него крайне низкий заряд батареи. Я принялся читать рекламные объявления, раздумывая над тем, насколько это целесообразно: покупать рекламу в метро. Почитав рекламу я пришёл к мнению, что это довольно-таки выгодно, так как если человек не любит проводить время за книжкой или телефоном в метро, то любопытство заставит его взглянуть на рекламу...

Выйдя на нужной станции, я направился к поликлинике быстрым шагом, чтобы прийти чуть заранее и занять очередь. Зайдя в поликлинику, мне быстренько измерили температуру, которая оказалась тридцать семь и семь, после чего я взял карточку с талончиком и отправился к терапевту. Придя к нужному кабинету, я занял очередь и должен зайти

третьим.

Наступила моя очередь заходить на приём:

– Можно заходить? – слегка приоткрыв дверь спросил я.

– Заходи и поживее, у нас обед через десять минут! – резко ответила медсестра, сидевшая напротив доктора.

– Что беспокоит тебя? – начала выполнять свою работу женщина-терапевт.

– Горло першит уже на протяжении трёх дней и насморк, также температура тела до тридцати восьми поднимается! – незамедлительно ответил я приготовленный ответ на этот вопрос ещё на коридоре.

После тётенька посмотрела мое злосчастное горло, послушала мое дыхание и усадила на кушетку. По окончании пары минут ожидания и рассматривания врачебных рекомендаций, развешанных по всей стене я поинтересовался. – А почему вы маску на подбородке носите, а не натягиваете на нос?

– Потому что мне так не комфортно! – фыркнула женщина в халате и тут же продолжила. – Я в отличие от тебя – бездельника, работаю и устаю носить маску каждый божий день!

Я захотел возразить, что маска для доктора обязательный атрибут в наше время, но в кабинет без стука зашёл парень с огромными снимками грудной клетки в руках и смешной сумочкой на плече.

Присмотревшись на парня, я сразу же узнал его – это Ва-

нёк, мой сосед по блоку в общежитии: слегка полноватый, среднего роста и аккуратно уложенной причёской, которую он наводил каждое утро. Ваня относится к таким людям, которые равнодушны ко всему, что не касается их и в то же время весьма переживают по любой причине, что касается его самого.

Положив снимки на стол доктора, вторая попросила подождать на коридоре. Я попытался привлечь внимание своего соседа, но он как будто не хотел обращать внимания, кто сидит на приеме. После разгневанная моим вопросом женщина продолжила:

– У этого мальчика точно коронавирус, сомнений быть не может, я конечно пошлю его сдать тест, но и так тут понятно всё, а что касается тебя, я тебе напишу справку, освобождающую от занятий на три дня, за это время подлечишь своё горло! – быстро и с предвзятостью проговорила она.

– Хорошо, но я живу с этим мальчиком в блоке, может целесообразно меня тоже отправить на тест? – слегка испугавшись спросил я и ожидал худшей реакции за вторую наглость в течение трёх минут.

– Нет, я знаю своё дело, у тебя просто ангина. Возьми свою справку и освободи кабинет для следующего пациента. – стиснув зубы сказала она, показывая всю любовь к своей работе.

Я быстренько вышел из кабинета, запихнул в рюкзак справку, освобождающую меня от занятий, и направился на

поиски моего соседа, чтобы вместе поехать в общежитие. Дойдя до лестничной площадки в три шага, я спустился на первый этаж молниеносно, оглянулся – его здесь не было. Подумав о поездке обратно одному, я вышел на улицу, застегнул своё пальтишко и, не успев до конца поднять голову, я увидел недавний субъект поисков.

– Ванёк! – коротко и громко крикнул я. Но реакции не последовало, после чего я предпринял вторую попытку. – Ваня-я-я! – ещё громче и протяженнее крикнул я.

Мой друг не спеша обернулся с лицом, как будто хотел побыть один и я тут не кстати, но тут же сказал:

– Ого, нифига себе, а ты тут что забыл?

– Ходил на приём, в тот же кабинет, что и ты, – ответил я и тут же и продолжил разговор, – ты меня не заметил? Я сидел на кушетке, когда ты заносил свои снимки к доктору и даже пытался привлечь твоё внимание!

– Не, я не помню, чтобы даже кого-то видел тогда в кабинете, сходишь со мной мне надо быстренько сдать ПЦР тест?

– Конечно, ты не знаешь долго это или нет?

– Вообще без понятия, подожди меня здесь, надеюсь скоро вернусь, в падлу торчать в больнице долго.

– Жду, – ответил я, – по твоему приходу кое-что интересное расскажу.

Лицо Ванька дало мне понять, что мне вряд ли удастся удивить его и он зашёл в какую-то дверь.

В минуты ожидания я размышлял, как бы рассказать ис-

торию так, чтобы не получить однословный ответ, что ему это не интересно. Я пинал камень лежавший рядом с тротуаром. Неподалёку стояла милицейская машина, в которой два офицера делали что-то своё. После недолгого ожидания мне пришла идея написать своей девушке о моей болезни, из-за которой мы не сможем видеться несколько дней. Ещё спустя десять минут вышел мой друг и я сразу же спросил:

– Ну, что? Больно или неприятно может? Мне рассказывали эта процедура не самая приятная.

– Да не, вообще нормально, ничего не почувствовал, – как оказалось позже для меня – это вообще не нормально, а ужасно противно, – чё ты рассказать хотел?

– Серегу отчислили из Универа.

– Пф, вообще пофиг на него! – эмоционально сказал Ваня.

– Тебя даже не интересуется почему его отчислили? – слегка возмущённо спросил я.

– Нет, я его едва знаю, пару раз к нам приходил, это вы с ним вроде как хорошо общаетесь, а мне вообще нету дело до него!

– Как и до всех остальных. – слегка расстроенный сказал я.

– Возможно. – холодно сказал он на этом закрыв тему.

До самого общежития мы мало разговаривали, слегка обговорив нынешний рынок электротехники и, чёрт побери, какие же дорогие видеокарты сейчас на компьютеры. Слегка затронули тему того, что я хочу уйти из университета, на

что мой собеседник ответил привычной реакцией, что ему по барабану, ведь это его не касается.

По прибытии в свое временное место жительства, я пообщался со своим ангелочком, про которого, к слову, вы узнаете позже много чего. Поиграл в уже легендарную серию игр – Ведьмак, а потом решил приготовить макароны с тушеной говядиной к приходу моего соседа, по совместительству лучшего друга, с занятий.

Выйдя на общую кухню, на которой готовили только студенты из Африки, я поставил кастрюлю на свободную конфорку и начал кипятить воду, наблюдая, как готовят люди из зарубежья. Сам я с ними никогда не общался, но они ко всем были такие дружелюбные и отзывчивые, вечно ходили с наушниками и одевались в крутую одежду. Готовили они вдвоём на одной огромной сковороде, которая вмещала, наверное, больше еды чем моя средняя кастрюля, они использовали много разных ингредиентов, все перемешивали и казалось, должно получиться несъедобная несуразица, но выглядело все аппетитно. На момент кипения воды, я закинул в кастрюлю макароны, сделал огонь на плите чуть меньше и услышал громкие шаги по коридору. Сомнений не было – это мой сосед, Матвей, идёт в берцах, я вышел встретить его.

– Ты уже знаешь? – не успев поздороваться со мной спросил сосед.

– Если ты про отчисление Сергея, то знаю, – монотонно ответил я, – грустно это конечно, ты причину знаешь до кон-

ца?

– Ну так, не совсем, я ещё сам с Серёгой не общался, он на время уехал в свой город серьезно поговорить с родителями. Пошли в комнате пообщаемся на эту тему.

– Интересно, чем он теперь заниматься будет? Его в армию не заберут? – спросил я, только что осознав угрозу обязательного воинского призыва мужчин, достигших восемнадцати лет.

– Не знаю я ничего пока что, ты сам лучше расскажи, почему на занятиях не был сегодня?

– Приболел я чутка, в поликлинику поехал до того как ты проснулся, часов в девять утра приблизительно, пару часов пробыл там. Ванька встретил, который уже вторую неделю болеет, а дальше по обычному... От телефона к компьютеру и наоборот.

– Садился бы учиться уже, сессия всё ближе, экзамены сдавать надо же как-то. Я к примеру до шести утра решал задачи по механике, буду их продавать наверное, их никто кроме меня решать не умеет в группе, хоть какую-то выгоду буду иметь с этого всего, – гордо проговаривал сосед, – тебе надо кстати задачи? Тебе, как соседу, скидку сделаю большую.

– Да, наверное надо бы, допускаться к экзамену надо же как-то, а как сдавать его, я вообще не понимаю и не знаю.

– Для начала начни хотя бы хоть что-нибудь делать, а не сидеть днями напролёт в играх и телефоне! – возмутился

Матюха, который все время твердил, что не любит что-то не понимать и если он что-то не понимает, то обязательно захочет разобраться в этом.

– Да я не такой как ты, я не люблю делать, то что мне не нравится, я уже восьмой месяц страдаю в этом Университете, а это вообще не мое! Не моё решать задачи по механике и физике, не моё делать и понимать химию, которую я ненавижу всем сердцем! Понимаешь?! Не моё это всё! Я больше человек гуманитарный, а ещё я ненавижу ходить на пары, почему нельзя работать и учиться заочно, я не понимаю! – выплеснул я энергию и злость, накопившуюся за последнее время.

– Макароны переваришь, – тактично перевёл тему отличник и трудяга, – я пойду пока позвоню Серёге, наложи мне макарон тоже пожалуйста. Позже поговорим на эту тему.

– Перекусив макаронами, я лежал и думал о своём туманном будущем, что у меня всё валится из рук и я уже как полгода не иду к прямым своим целями, которых хочу достичь. А вместо этого всего делаю вещи, которые хотят мои родители. Меня убивала изнутри мысль о жизни, которую я не хочу иметь, которую создаю не я собственными действиями.

Громкий стук, такой, как будто дверь ударилась об стену со всей силы. Со стуком пришёл сильный смех и возмущения. Я сразу же подорвался с кровати и побежал к источнику звука, которым являлись Влад и Лёша – хорошие друзья, которые жили в комнате, зачастую конфликтовали по

пустякам, но сомнений в их дружбе у меня никогда не было, единственное, Владик очень сильно утомлял Алексея своими глупыми действиями и разговорами.

– Ванёк, это жесть! – прокричал Лёха – у этого маразматика нереально защитить ни одну задачу по механике, он просто сидит и улыбается, когда ставит меня в тупиковую задачу!

Владик в это время улыбался, очевидно было: Владик смог защитить задачу в отличие от разгневанного друга.

– Да нормально, можно у него защитить задачу, просто больше учить надо, – ехидно сказал Владислав, – больше учить.

– Что ты лыбишься?! Он тебе задал два вопроса самых лёгких, а мне семь! – прокричал Лёха.

В это время я смеялся и обратил внимание на Ваню: ему как было все равно, так и осталось.

– А ещё преподаватель по черчению, он же вообще не обращает внимания на мои просьбы о помощи! Я подхожу прошу помощи, а в ответ: «Иди сам разбирайся». А тебе он сам начертил, чего не хватало! Это неадекватно, меня это предвзятость задолбала уже!

– Ну не плачь, Лёшенька, – не очень смешно пошутил Владик, – потом всё сдашь.

– Да закрой ты свой рот! Ванёк, ты чего молчишь?

– Да мне всё равно. – мягко и правдиво проговорил Ванька.

– Иди ты в жопу! Если я больше тебя учусь – это не повод закрывать мне рот словесно. – смутившись сказал Владик, занимаясь разборкой рюкзака.

– Я тебе его сейчас физически закрою! – сказал Лёха держа в голове, что Владик кандидат в мастера спорта по борьбе.

– Да?!

– Да!

«Снова сейчас подерутся!», – смеясь проговорил я у себя в голове. Ваньку всё также было пофиг и он уже не отрывал своего взгляда от ноутбука.

Лёша набросился первым и молниеносно схватил Владика за шею. Ребята упали на кровать Владика. Лёша оказался на своём оппоненте. Но Владик, будучи более опытным в борьбе, аккуратно и не спеша убрал руку инициатора драки со своей шеи, взялся за неё удобнее и начал ее выкручивать. Второй, попытавшись предварить болевой приём на его руке, навалился всей массой тела на Владика. Но опытный борец не растерялся и обхватил шею противника. Схватка на этом закончилась, инициатору драки пришлось сдаться. Ваньку всё также было всё равно, а мне всё также смешно.

Пришёл Матвей и все жильцы блока, за исключением одного парня, который почти не появлялся в блоке, в прочем, как и на занятиях, собрались в одной комнате.

– Опять подрались? – спросил Матюха.

Но никто не ответил, по красным лицам борцов от физической нагрузки и моему красному лицу от смеха было всё

понятно и так.

– В общем, – продолжил сосед по комнате, – я поговорил с Серёгой, его отчислили за подпаленный ацетон в своём блоке. Они с парнями разлили ацетон на пол и решили зажигалкой чиркнуть. Один из находящихся в блоке всё это снял и выложил в инстаграм. Но самое интересное, было это два месяца назад, а кто-то из засветившихся на видео кого-то то ли оскорбил, то ли ударил. В общем какого-то обидел или что-то похожее, никто не знает. И обиженный показал видео коменданту. Вот их и решили отчислить за такое опасное действие. Ацетон, видно на видео, они потушили мгновенно можно сказать.

В помещении воцарила тишина, никто не хотел комментировать это. И тут все услышали:

– Вот дебилы! Вообще наплевать.

– Ты можешь своё равнодушие оставлять при себе, это неправильно так резко высказываться! – начал возмущаться Матвей, подходя к Ваньку.

Но Ванек свёл зарождавшийся конфликт к нулю своим молчанием. И после Матюха продолжил.

– Сергей вернётся через неделю на пару дней за своими вещами и забрать документы – я вот что предлагаю: можно проводить его как-нибудь по-дружески, сходить куда-нибудь или просто собраться выпить. Что думаете по этому поводу?

– Ближе к его приезду и решим, – сказал я и пошёл в свою комнату дальше играть в компьютерные игры.

Только я сел за компьютер, как ко мне подошёл Матвей и начал разговор.

– Ты собираешься делать что-нибудь по учёбе?

– Не знаю, у меня всё больше и больше мыслей отчислиться из этого университета, с начала учебного года я понимаю, что нахожусь не в том месте и занимаюсь не своими делами. – с ноткой грусти ответил я.

– А что надо тебе?

– Я не знаю, нету такого сейчас, что может меня заинтересовать сильно и надолго, на всю жизнь, как тебя химия к примеру.

– Я просто вот что тебе сказать хочу: если ты хочешь оставаться в этом высшем заведении дальше, то тебе надо обязательно подучить механику.

– Я понимаю, но мне это вовсе неинтересно. Лёха вон рассказывает, что сдать задачу почти нереально, а он учил и разбирается.

– В общем, я тебя предупредил, ты хотя бы попробуй поучиться, – закрыл тему сосед, – я пойду задачи решать, у меня целых три варианта разных заказали.

– Окей, я попробую поучить. – не веря в самого себя сказал я.

Ближе к ночи мы начали веселиться в блоке. Шутить друг над другом и беситься. Время шло очень быстро. Я, Матвей, Лёша прикалывались над Владиком, а он делал вид, что ему всё равно изредка закрывая нам рты и бросая угрозы. После

все начали шутить над мной. Мне уже не было так смешно, как раньше.

Мы не заметили, как быстро прошло время и наступило время в которое шуметь нельзя. К нам постучались в дверь. Я подошёл к двери и спросил:

– Кто?

– Опер-отряд, – ответили мне из-за двери, – открывайте.

Я открыл дверь, в блок зашли трое парней в бейджиками на груди, символизирующие их активную позицию в защите общежития, а вернее гноблении обычных жильцов.

– Чего шумите? Вы время видели?! – предвзято и противно заговорил один из троих.

– Не заметили как время ночное наступило, бывает такое, – ответил Лёша, – больше так не будем.

– Может на вас акт составить? – ответил Лёше тот же опер.

– За шум вы можете составить акт после второго захода только, сейчас у нас предупреждение. – подметил Матвей.

– Мы сейчас найдём на что составить акт!

– Что ты найдёшь? Уходите отсюда, вы мне мешаете готовиться к парам завтрашним! – неожиданно для всех влез Владик.

– А ты идём сюда, – подозвал опер Владика, – видишь? Рядом с плинтусом пятно грязи?

– Да, вижу. Сейчас весна. Кругом грязь и слякоть. – уверенно, смотря своему оппоненту глаза ответил Владик.

– Ну вы это не убрали, значит нужно акт составлять за

антисанитарию!

– Какую ещё антисанитарию? У нас всё хорошо в блоке, за одно пятнышко ты нам только выписывать акт выписывать собрался? А ты не офигел?! – вышел из себя Владик, крича на опера.

– Тебе дали крупицу власти, а ты ведёшь себя уже как мразь. Все жильцы общежития смеются и ненавидят вас за маразм, созданный именно вами! Вы же ведёте себя как нелюди, оторванные от общества! – вырвалось у меня. – Я не представляю себе, как вы дружите, выручаете кого-то. Ой, ладно, лучше помолчу...

После недолгого молчания, один из молчащих до этого, сказал ещё более противным голосом, как будто старался специально:

– Ты сейчас берёшь в эту тряпочку, – указывал Владiku на лежащую тряпочку в ванной, – и тщательно убираешь всё тут. Ты меня понял?

– Нет, не понял! Сейчас ночь и мне надо доделать уроки и спать! – снова закричал Владик.

– Ладно, мы завтра лучше зайдём, пойдём парни, – заговорил третий и самый здравомыслящий, – спокойной ночи.

Опер-отряд вышел из блока и я сказал:

– Как же мне надоели эти придурки!

– Меня особенно выбесило про тряпочку, он так это сказал... – скорчив лицо сказал Матвей.

– Да это все выбесило.

Веселья больше не было. Все разбрелись по своим кроватям и гаджетам.

В течение следующих двух дней я полностью был погружён в компьютер, ведь мне предоставилось освобождение от занятий, которое я решил использовать максимально по своим интересам. Мысли об учебе посещали меня, но быстро улетучивались, когда я всё глубже и глубже погружался в сюжет игры. Но мой больничный заканчивался, пообщавшись с парнями, я лёг спать пораньше.

Первая пара по истории пролетела незаметно. Второй было черчение. Так вышло, что я попал на аттестационную неделю, преподаватели выставляют отметки и если у меня будет больше чем две отрицательные отметки, то меня вызовут в деканат. Черчение у меня вёл низкий и толстый мужчина, который очень любил девочек и помогал им, но в то же время, не очень любил мальчиков и мог очень жестоко шутить над ними, особенно про армию. Иногда, среди парней мы называли его «Пузырь». Я принёс своему преподавателю подготовленные эскизы. Он посмотрел на них, три подписал, что означало правильность работы и следовательно сдачу, а один отдал мне и ничего не сказал по этому поводу. Я не успел спросить, что не так я сделал, как он сказал на всю аудиторию:

– Вы же помните, ребята, что все подписанные эскизы – положительная отметка на аттестации, если хоть один не подписан – отрицательная.

– Да, помним! – подтвердило несколько человек.

– Вот этот нехороший студент получит о-о-очень плохую отметку, – улыбаясь и сдерживая смех проговаривал Пузырь, – верите мне?

– Конечно верим! – проговорила девочка за первой партой, которая безумно бесила всю группу и в то же время являлась старостой.

– За что? – спросил я.

– А просто так, – хихикая сказал взрослый мужик, – всё давай, иди.

– Так за что? Скажите, что не так в этом эскизе, я исправлю за пару. – повысив голос возмутился я.

– Я же говорю, просто так, всё иди, а то ещё сверху чертёж дам!

Подавленным и расстроенным я уселся на своё рабочее место. Поводил карандашом по листу бумаги и начал просто наблюдать за происходящим в аудитории. Кто-то в спешке дочерчивал свои эскизы, девочки заигрывали с противным Пузырём, который охотно помогал им и ставил положительные отметки. Подошёл ещё один парень, с которым я отлично общаюсь – Витя. На этот раз преподаватель вообще решил не смотреть на эскизы и просто сказал «иди». Витька парень низенький и худенький, который мог начать переживать по любому поводу и редко высказывал своё возмущение в лицо. Он мне всегда нравился, можно сказать тянул к себе. И после холодного приёма преподавателя он просто пошёл

и сел на своё место.

К концу пары компетентный преподаватель начал зачитывать отметки, которые поставил нам на этой аттестации. Я, как и ожидал, был не аттестован, а со мной ещё треть группы, после пары не аттестованные высказали своё возмущение друг другу, поделились своей злостью и недовольством с другими. Это ни к чему конечно же не привело, наша злость была уже бессмысленна, у нас стояли плохие отметки, и оставалось только стараться не получить ещё две не аттестации.

Следующей парой была злосчастная и такая не любимая для меня механика. На паре присутствовали абсолютно все. В аудиторию зашёл наш преподаватель: невысокий дедуля лет восьмидесяти, с едва видными волосами на голове и ужасной улыбкой, посмотрев на которую становилось не по себе. Он сразу же начал рубить с топора.

– Все, кто пропустил мои занятия – должники! Если пропустили лекцию – её надо отработать, пропустили практическое занятие – я вам даю дополнительную задачу и её надо защитить! – хрипло и улыбаясь проговорил дед.

«Офигеть, – подумал я, – и как мне теперь отработать пропущенную лекцию и практическое занятие, пока я болел? Не мог же я во время всемирного карантина пойти с температурой на занятия!» В это время Геннадий, а именно так звали принципиального дедулю, начал писать новую тему и задачу на доске. Писал он также противно, как и улыбался. С поднятым высоко от других четырёх пальцев мизинцем, как будто

хотел показать своё эстетское происхождение или маразм.

Разобрав задачу и ответив на все вопросы Матвея, Геннадий начал вызывать к доске по одному студенту, первый студент отказался выходить, за что получил единицу. Второй вызванный студент также отказался выходить, итог остался прежним. И только третий студент решил выйти постараться что-нибудь решить, но ничего не смог выстрадать правильного и также получил единицу. Так вызвали ещё человека три-четыре и все бы дальше получали единицы, но вдруг вызвался Матвей к доске. Решив задачу и ответив на дополнительные вопросы, Матюха сел на своё учебное место. После недолгих раздумий лектор поставил ему семь из десяти возможных баллов. Сказать, что он расстроился – ничего не сказать.

Выйдя из аудитории, мы дружно начали обсуждать это механическо-моральное побоище. Все пребывали в большом шоке, ведь аттестацию получили только двое студентов из всей группы, а остальные получили единицы с учетом прошлых пар. Также, что вызвало лично у меня огромное удивление, так это разданные задачи, которые мы приносили к прошлым парам и мои две задачи, купленные у Матвея оказались решены не верно.

По приходу в общежитие, я сказал Матвею про изъяны в решении задач, а он заверил меня, что к следующей паре все перерешает и постарается сделать всё в лучшем виде. Также сказал про большую скидку при заказе ещё одной задачи.

Для допуска к экзамену, к слову, надо было сдать шесть задач. А по сколько я ещё пропустил две пары, то для меня семь задач и отработать лекцию. Сдача всего этого для меня выглядела нереальным препятствием.

Сразу же после разговора с Матвеем, я написал своей девушке и назначил ей встречу. До момента выхода на улицу я занимался чем угодно, кроме учёбы: посмотрел несколько видео, почитал новости, чутка поиграл в компьютер и даже успел убраться в комнате, а происходило это редко.

Наступило время выходить. Я надел своё пальто и быстро побежал к лифтам. Приехал первый лифт – он оказался полным. Второй также оказался полным. Третий и четвёртый вовсе не работали и мне пришлось спускаться пешком с одиннадцатого этажа. Быстро преодолев все ступеньки и лестничные проходы, я выбежал на улицу. Там меня уже ждал мой Котик, а это означало ни что иное, как мое опоздание.

Котик – это Карина, я люблю ее так называть потому что она такая мягкая и нежная. Карину я видел всегда «гением чистой красоты»: с красивыми голубыми глазами, прямыми волосами, идеально красивым и аккуратным носиком, а ещё у моего котика очень красивые губки не понятной мне формы.

– Ты опять опоздал! – без приветствия и делая меня виноватым сказала Карина.

– И что? – улыбаясь и переводя в шутку, сказал я и полез

обниматься.

– А вот ничего! – ущипнула меня Карина так, что я чуть не подпрыгнул. Ей это принесло искренний смех. – Куда пойдём?

– Не знаю, пошли вдоль речки пока что погуляем.

Карина рассказывала про свою учебу за неделю, которую не видела меня, про взаимоотношения со своими подружками и про то, какие у неё хорошие отметки и в то же время сложные экзамены будут. Я рассказал про забавную стычку Владика и Лёхи. Хотелось мне ещё рассказать о своём намерении уйти из университета, хоть Карина и знает о нем, но в то же время воспринимает как в шутку. Но для меня это уже не шутки.

– Пойдём покушаем куда-нибудь, – сказал я, указывая рукой, что нам надо свернуть, – я не кушал ничего с самого утра.

– Ты можешь нормально есть? Ты поэтому такой и худой, потому что вечно пропускаешь приемы пищи!

– На себя посмотри. – в шутку сказал я подчеркнув ее стройную фигуру.

– Ай, всё, отстань! – надув щеки отвернулся мой котик.

– Ну не обижайся, пожалуйста, – приобняв ее сзади, начал извиняться я, – я же тебя очень сильно люблю!

– Ага, а ещё обижаешь меня. – мило сказал Котик.

– Я же просто шучу, я никогда не хочу тебя обижать, не обижайся.

– Ла-а-адно, пошли быстрее, а то я замерзать начала. Но больше так не шутить!

– Хорошо, – зная о будущих шутках сказал я, – больше не буду.

По прибытию в забегаловку, мы заказали самое практичное: дёшево, но как можно сытнее. Кушая и разговаривая о грядущем лете я сказал.

– Я хочу отчислиться.

– Что ты сказал?! – слегка прокричала Карина и начала сверлить меня взглядом. – Зачем?

– Я не хочу учиться в этом месте, меня постоянно терзает изнутри мысль о том, что я занимаюсь не тем делом, трачу своё время впустую.

– Нет, нельзя, – коротко и не совсем ясно проговорила она, – я запрещаю забирать документы из университета.

– В смысле запрещаешь? Это моё дело, где учиться и что делать! – повысив голос сказал я.

– Зачем ты тогда поступил в это место?

– За меня родители можно сказать решили, я вообще бессилен был тогда, мне сказали и все.

– Может потерпишь? Просто, понимаешь, тебя в армию заберут, если ты заберёшь документы. – с ноткой грусти начала говорить Карина. – Я этого очень сильно не хочу и боюсь.

– Я понимаю это всё и сам не хочу идти в армию, но я каждый день страдаю находясь в этом универе, ты понимаешь?

– Я прекрасно понимаю тебя, но нужно потерпеть чуть-чуть, потом будет проще скорее всего, а если тебя заберут в армию, я тоже буду страдать без тебя. – хлюпая проговорил мой Котик. – Не надо отчисляться, пожалуйста.

– Хорошо, я постараюсь поучиться, но ничего не обещаю, – сказал я от невозможности терпения слёз Карины.

После мы ещё посидели часик, обсуждая различные темы, но больше не возвращались к теме отчисления в тот вечер.

Зайдя в своё убранное место жительства, я сразу же лёг в кроватку и начал думать о своём эгоизме. Своим отчислением, я удовлетворю только себя, мама будет плакать, Карина будет плакать, близкие расстроятся.

Раздался телефонный звонок и я поднял трубку. Это была Мама.

– Привет, сыночек, как у тебя дела? – спросила мама.

– Всё хорошо. – без эмоций ответил я.

– Как дела на учебе?

– Хорошо всё, мама. – соврал я, так как правду сказать не хватало смелости, про отчисление и подавно речи не шло.

– Приедешь на большие выходные? По папиной линии я слышала вся родня собирается.

– Да, скорее всего. Ещё не могу точно сказать.

– Ну и славно, скоро спать ложиться будешь?

– Уже лёг.

– Всё, хорошо, не буду мешать. Спокойной ночи, люблю и целую.

– Доброй ночи, мама.

На большие выходные я всё же уехал из-за приезда папы, а в последнее время мы мало общаемся вживую.

После длительной поездки в поезде, я передал маме сумку и сразу же сел на автобус до деревни, где уже находился мой папа.

Проезжая дорогу, по которой я чуть не каждые выходные и каникулы ездил к бабушке, я словил сильные ностальгические чувства по детству. Вспоминались большие выходные, которые я всегда проводил с семьей у бабушек.

По приезду в деревню я зашёл к бабушке по маминей линии. Бабушка Нина сразу же пригласила меня за стол и заговорила::

– Ну рассказывай.

– Что рассказывать? – неловко спросил я.

– Как учёба? Расскажи хоть что-нибудь. – начала упрашивать меня бабуля.

Я после недлительной паузы, казавшейся вечной ответил:

– Всё хорошо, – промямлил я с носом в тарелке, – а что такое?

– Мы все переживаем. Сейчас без образования никуда. Учись главное, внучок, учись.

После недолгого вождения вилок по еде я снова соврал:

– Да всё хорошо, не переживай.

Мы ещё немного поговорили. Я собрался и пошёл к вто-

рой бабушке, живущей через маленькое поле.

Я ловко перепрыгивая лужи и грязь перебрался на другую сторону. Поздоровался с пожилыми женщинами, которые разговаривали сидя на лавочках. Услышал от них восторженные возгласы: «Какой красивый и высокий! Небось все девки за тобой бегают!» Я просто улыбнулся, зашёл за угол, обошёл несколько машин.

Я открыл входную дверь и меня сразу же встретила бабушка. Она сильно меня обхватила и поцеловала в щёчки. Из гостиной сразу вышел папа и крепко пожал мне руку, спросив как у меня дела. После недолгого приветствия мы пошли в зал, где сидели ещё несколько моих родственников. Я со всеми поздоровался и сел в кресло рядом с телевизором. Отец сидя в телефон заговорил:

– Рассказывай.

– Что рассказывать? – улыбаясь спросил я.

– Всё рассказывай. – монотонно что-то читая в интернете сказал папа.

– Ну что тебе рассказать? – немного взбесившись спросил я.

– Ну как это что? Тебе нечего рассказать мне? – таким же слегка взбешённым голосом ответил папа. – Как в универе дела например. Про Карину мне тоже интересно послушать.

– Да что рассказывать, с Кариной всё хорошо. Встречаемся, гуляем, не ругаемся. В универе тоже всё хорошо за исключением нескольких предметов, – вкинул дольку правды

я, – но это всё поправимо.

– Ну поправляй, учиться надо тебе. Я слабо представляю как ты физически работаешь.

Весь вечер я провёл за общением со своими родственниками. Весь вечер я наслаждался приятными и любимыми лицами папы и бабушки, двоюродного брата и крёстной тёти, двоюродной сестры и двух её детей. Мы играли в карты, обменивались интересными и смешными историями пережитка прошлого. Я рассказывал про студенческую жизнь и приживание в общежитие. Брат и папа про сложность работы. Бабушка осветила нам последние события в деревне, где все мы частично выросли.

На следующий день началась глобальная уборка в доме у бабушки. Папа со своей родной сестрой, которая является мне крёстной, решили избавить дом от старых, ненужных вещей. Папа собирал старую кожаную обувь в коробки, а я относил на свалку всё. Тётя наводила порядок в шкафах просматривая тканевые вещи на их рентабельность. Не нужное собирала в пакеты, которые я выбрасывал. Бабушка всё это время находилась на работе.

Я не успевал выбрасывать старые вещи. Бабушка не выбрасывала буквально всё! Сохранились все папины вещи детства. Некоторым вещам больше тридцати лет, а бабушка всё ещё не хотела выбрасывать их, либо не находила времени.

Через два часа работы старшие и мудрые родственники

решили отдохнуть. Мы пообедали, попили чая. Папа вышел на балкон подышать свежим воздухом и вдали увидел силуэт своей мамы. Папа выскочил с балкона. Побежал к пакетам с вещами, позвонил мне к себе:

– Бери как можно больше этого мусора. Надо вынести до прихода матери.

Я послушно покивал головой. Мы вышли на улицу, выбросили вещи и вернулись.

Зашла бабушка. Оглянулась в прихожей и спросила:

– А что вы выкинули в таком количестве?

– Всякий хлам, – непринуждённо ответил папа, – мусор, который у тебя годами хранился зачем-то.

– Как выбросили? Там же столько вещей! Может нашлось бы им применение. – возмущённо сказала бабушка. – Что вы конкретно выбросили?

– Почти всю старую обувь и тряпки. – влезла в разговор крестная.

Бабушка ничего не ответила, а просто молча присела в кресло с разочарованным лицом.

– Мама, это всё мусор! Не надо расстраиваться из-за этого, не переживай. Просто теперь в тебя в шкафах чище и свободнее. – попробовал разрядить обстановку папа.

– Ладно уж, значит оно и к лучшему... Вы уже кушали?

Все ответили положительно, но я не отказал себе в удовольствии ещё раз покушать с бабушкой. Ещё раз насладиться бабушкиной едой.

После мы выбросили ещё немного оставшихся вещей под чутким присмотром бабушки. Провели ещё один ламповый вечер с семьёй, обсудили планы на завтрашний. На завтрашнюю Радоницу – праздник православных людей.

На следующий день мы встали ранним утром. Легко позавтракали и сели по машинам. Я сел в машину к своему папе и его жене, а бабушка к брату и крёстной.

Мы выехали из деревни в сторону дальней деревни, где жила моя бабушка в далёком детстве. Неподалеку от деревни находится кладбище, на котором захоронены родители бабушки. Ехать пришлось километров тридцать. На протяжении всей дороги я кемарил иногда вставляя свои пять копеек в разговор папы с его супругой.

Наконец мы приехали на кладбище, где нас ожидали другие родственники. Количество близких и знакомых мне людей дошло до тридцати человек. Все собрались за столиком, разложили привезённой еды, начали кушать и общаться. Попутно женщины приводили могилки в порядок. Двоюродная сестра папы задала неожиданный для меня вопрос:

– Саша, а почему твоя жена в машине сидит? Ей неприятно находиться рядом с нами или что?

– Нет, всё в порядке. На это есть свои причины. – уклончиво ответил отец.

– Какие? Если не секрет конечно. – продолжила расспрашивать девушка.

– Она не понимает, как можно кушать на кладбище. У неё

в семье никто никогда не кушает на кладбище.

Мы немного ещё пообщались. А после папа со всеми попрощался, сел в машину и уехал. Ему предстояла долгая дорога домой и много дел там.

Проведя ещё некоторое время за столом, дед Валера, родной брат бабушки, предложил поехать к нему на дачу. Все согласились, собрали еду.

Крёстная со своим мужчиной уехали на работу. Я и бабушка сели в машину к моему двоюродному брату Ване. С нами сели родная сестра бабушки и её дочка. Сразу же начались разговоры про машину:

– Да, бабушка Галя, хорошую ты машину Ваньке купила. – сказала моя тётя.

– И не говори, – продолжила её мама, – а второму внуку скоро машину купишь?

– Я всё же сам попробую купить машину. – заявил я.

Все в машине рассмеялись. Я оставался с серьёзным лицом.

– Младшему внуку тоже куплю, как только права получит, – с гордостью сказала бабушка, – ты скоро будешь учиться на машине ездить?

– Когда заработаю на машину, тогда и выучусь на права. – всё также серьёзно заявил я.

Все снова рассмеялись. И начали мне рассказывать, как устроен мир. Я всю дорогу делал вид, что ничего не слышу.

Мы приехали на дачу, которая ещё строилась. Там уже нас

ждал дед Валера со своими детьми и внуками. Он гордо начал рассказывать, как он строит это и каким трудом ему это всё даётся, ведь он всё делает своими руками. Мы прошли за домик, где стояла огромная беседка из брёвен. Все начали размещаться и раскладывать еду. Дети дедушки Валеры смотрели за своими детьми. Всего детей было трое, они оказались резвыми и интересными. Дедушка общался со своими родными сёстрами, а потом обратился ко мне:

– А ты на кого учишься?

– На химика-инженера. – холодно ответил я.

– Это круто конечно. Скажи мне тогда, химик, что такое C_2H_5OH ?! – дал мне задание мой собеседник.

– Этанол это. – также холодно и уверенно ответил я.

– Этанол?! Нет, это спирт! Что что, а формулу спирта, ты обязан знать! – дал мне напутствие дедушка Валера.

– Ну да, спирт, а по научному – этанол. – сделал поправку я.

– Спирт лучше звучит! И не смей бросать, химики всегда нужны – закрыл тему дедушка.

Все продолжали общаться вспоминая прошлое и уопших. Старики вспоминали истории детства и студенческие годы. Внезапно они вспомнили, как они жили в огромной семье, в которой было семь детей, за гранью бедности.

– Галя, не вспоминай пожалуйста, – с мокрыми глазами попросил дед Валера, – не надо.

– Да что не надо? – тоже плача спросила бабушка. – Мо-

лодым этого не понять, как у нас часто нечего есть было. Как у меня не было трусов в универ поехать.

Всех кто помоложе охватил мандраж. Никто не понимал, как весёлая посиделка перешла к слезам. Обстановку разрядил младший внук деда Валеры:

– Кякять! – закричал двухгодовалый мальчик – Хатю кякять!

Все рассмеялись. Толстощекий малыш не понимал, что происходит. Его папа взял на руки и задал вопрос дедушке:

– Батя, ты сделал туалет или нет ещё?

– Не сделал ещё, – сквозь слёзы и смех сказала дед, – сходите огород соседа удобрите.

Все ещё больше рассмеялись. Больше к неприятным разговорам в беседке не возвращались.

Вечер в семейном кругу подошёл к концу. На утре мне надо было ехать обратно в Минск, ведь родня думала, что я всё ещё старательно учусь и желаю получить образование в этом универе.

На занятиях меня уже не было видно две недели. Я твёрдо решил для себя: надо менять свою жизнь и начинать проживать её ради себя, а не кого-то другого. Проблема заключалась лишь в одном: как донести родственникам мои намерения забрать документы. А решил просто не говорить родственникам и сделать это молча, а после поставить их перед фактом. А на их вопросы про учебу и настроение от-

вет всегда был один и только один «у меня все хорошо».

Глава 2

Я провожу свой очередной день сурка: проснуться, перекусить, посидеть в компьютере, выйти вечером на улицу. Как ни странно, сейчас я занимаюсь самым долгим своим делом – сидеть в компьютере. Компьютер помогал мне отвлечься от надвигающихся на меня проблем с семьей. В нём я находил отдушину что ли, заходя и погружаясь в какую-нибудь игру, из которой я вылазил только по биологической нужде. Дело шло к вечеру и с университетских пар вернулся Матвей:

– Сосед, есть что покушать? – крикнул он.

– Я недавно пельмени жарил, вон там стоят они, – указал я взглядом не убирая рук с компьютера, – бери их.

Матюха взял сковороду с пельменями, сел удобнее и начал рассказывать.

– Короче, по механике у всех огромный завал, никто ничего не понимает, даже самые умные, никто не может решить ни одной задачи! А те, что решал я, они не могут защитить. У всех сдано ноль задач, а до экзамена чуть больше месяца. У всех видимо пересдачи будут, и их лишат стипендий.

– Ужас, а сколько у тебя защищено?

– Все! – гордо сказал сосед, да так гордо, что я сам начал гордиться им, – у меня столько заказов на эти задачи, буду целую ночь решать.

– А твои покупатели хоть разбираются как решать задачи?

– Ну-у-у у меня никто объяснения решения не спрашивал никогда.

– Так а как они будут решать задачу на экзамене? Это же бессмысленно звучит.

– Я не знаю, меня волнует только моя отметка. Ты Когда собираешься отчисляться или может передумал уже?

– Ничего я не передумал, это решение я не поменяю. Когда забирать документы лучше, я ещё не решил. Посуду по-мой за собой.

– Лады. – согласился сосед и пошёл мыть посуду.

Я дальше погрузился в компьютер и размышлял про механику: «Это получается не я один такой? Не могу ничего понять там. Так нас ещё и абсолютное большинство вроде как. Хм, но мало кто собирается отчисляться, кроме меня, вроде как. Может я ошибаюсь с отчислением?» Навязчиво начал думать я. Мое раздумье прервал Матюха, он меня позвал.

– Подойди ко мне пожалуйста!

– Зачем?

– Мне нужна твоя помощь. Поможешь посуду вытереть?

– Хорошо, иду.

– Ты скоро?! – не дождав и десяти секунд, прокричал сосед.

– Да иду-иду я. – одолжением проговорил я и принялся вытирать посуду.

– Серёга сегодня приезжает и послезавтра уезжает, – после недолгого молчания проговорил Матюха, – как предла-

гаешь попрощаться с ним, чтобы ему приятно было?

– Не знаю, может квартиру снять и там потусить?

– Хм, ну для этого надо как минимум человек десять, а я как понимаю, нас будет человек семь максимум.

– А кто будет? Или ещё не совсем известно? Вы про это разговаривали в универе? – полюбопытствовал я.

– Я, Сергей, Витя, Артур, Полина, Дима. Ты и Карина, если вы захотите конечно.

– За Карину говорить не буду, но я точно пойду. Жалко Сергея, да и я по нему скучаю уже. – огорченно проговорил я.

– Надо решать, что делать в ближайшее время. Скоро стемнеет окончательно.

– Ладно, я пойду к другим узнаю их мысли, а потом уже решим.

– Окей, полотенце отдай только, я хочу окончательно привести блок в порядок, – удивил меня своей тягой к чистоте Матвей, которая на дистанции не была свойственна ему. – Только не затягивай с разговорами там.

– Хорошо.

Пока я шёл в восемьсот двенадцатый блок, в котором жил Витя, я написал Димасику, у него я спрашивал его совета, куда пойти с Серегой. Он не задумывая ответил – в клуб. Также я успел написать Карине, спросить пойдёт ли она с нами. На что ответ был двухбуквенный.

Когда я зашёл к Вите в блок, меня сразу встретил крашен-

ный в белый цвет парень, который вечно то ли пытался уни- зить меня, то ли реально настолько плохо шутил. Я всегда старался делать вид, что не замечаю его.

– Привет, сметанник, проговорил он, – противным голо- сом и засмеялся, – хи-хи-хи...

Посмотрев на него две секунды, я сказал:

– Ты реально такой тупой или претворяешься? Полгода идиотских шуток, от которых скулы сводит из-за испанско- го стыда у всех. Иди лучше ещё пару месяцев поплачься о том, как жизнь не справедлива, как ты можешь не нравить- ся девочке симпатичной тебе. – помолчав еще две секунды, я продолжил. – И скорее всего из-за своих шуток, которые вызывают чувство отвращения у всех.

Он мне ничего не сказал в ответ, просто сделал такой вид как будто ничего не произошло. Залез в свой телефон, и больше я его не видел.

Я зашел в комнату к Витьку. В комнате стоял мрак, лишь один большой лучик просекался сквозь завешанные шторы. Глянув на Витю, я подумал, что он сидит в телефоне. При- глядевшись лучше, я понял, он просто спит в позе эмбрио- на. Подходя к нему я кричал его имя. Мой друг не реагиро- вал. Я начал его трясти. Витька начал что-то мычать. Я его ещё сильнее начал будить. Я увидел движение век, а после открытые глаза, недоумевающе смотрящие на меня.

– Что такое? – встревоженно спросил Витя.

– Мы в клуб скорее всего пойдём. У тебя нет других пред-

ложений куда идти? Я просто не особо хочу идти в клуб, – с надеждой я обратился к Вите, – подумай своей светлой головушкой.

– Молодой, ты вообще офигел? Я тут сплю, готовлюсь к ночи, отсыпаюсь. Уже как несколько часов мы решили: идём в клуб.

– А кто решил это?

– Я, Серёга, Артур.

– Понятно, отсыпайся дальше, извиняй за беспокойство.

– Стой, а ты точно отчисляешься? – задал вопрос Витя.

– На девяноста девять процентов, да.

– А у тебя как дела с предметами трудными? Справляешься?

– Ага, конечно, вообще не напрягаясь все сдаю. – саркастически ответил Витёк. – Да так хорошо, что могут отчислить за большие успехи.

– Всё настолько плохо?

– Да, про Старого я вообще молчу.

– Старый? Это кто, – удивлённо спросил я, – кого ты уже так прозвал и почему?

– Артур, он заметно старше всех в нашей компании.

– Логично, ладно, я пойду. И это, ты до клуба собираешься пить же?

– Да, давай, до встречи.

В своей комнате мы с Матвеем обсудили мой содержательный разговор с Витей и решение идти в клуб, которое принималось без нашего участия. Рассказал я также про

придурка, который выбесил меня одним предложением. И про то, как я ему закрыл рот.

После разговора я ходил в душ, помылся и побрился, мою девушку очень бесит, когда я не бритый.

Зашёл в комнату к своим соседским парням: Владик и Лёша спорили на счёт моего решения отчислиться, первый раз слышал, чтобы они это обсуждали. Лёша говорил про правильность моего поступка, мол не надо терпеть и лучше отчислиться, ибо знал, как мне не нравится учиться в этом месте. Владик напротив говорил про обязательное получение высшего образования, как будто без него я не смогу жизнь. Ваньку все также на все пофиг.

Настало время выходить. Точка сбора назначена под общежитием, в котором мы живем. Карине пришлось добираться от своего студенческого общежития. Мне надо было выйти чуть раньше, с целью встретить Карину.

Я вышел на улицу и пошёл на встречу Карине вдоль речушки. Уже стемнело, пройдя несколько минут в кромешной тьме, под фонарём, я увидел силуэт Карины. Я чуть ускорился. Через пару мгновений мы уже обнимались. По окончании продолжительных объятий мы пошли обратно к моему общежитию, в надежде встретить остальных. Но там стоял только Серёга. Сергей – это толстенький парень, низкого роста с большой, как для молодого парня, бородой, голубыми глазами и слегка хромающий после недавнего перелома ноги.

– Совет да любовь вам! – начал кричать Серёжа – Как ребёночка назовёте?

– Какого ещё нафиг ребёночка? – возмутился я. – Я понимаю, у тебя лёгкая деперессия из-за отчисления, но не шутить же так.

– Серёга, ты вообще тю-тю? – добавил мой Котик.

– Да ладно, чего вы обижаетесь, а мальчик или девочка? – продолжил своё дело он.

– Через лет семь и узнаем! – крикнул я в надежде закрыть рот Сергею с этими шутками. – пошли ждать остальных.

– Да чего ты злишься? – чуть смеясь, проговорил он. – Я же просто хочу узнать, мальчик или девочка, а ещё имя желательно.

– А ты чего молчишь про своё положение? – вырвалось у меня.

– В смысле?

– Да ты такой толстый, что по меньшей мере тройню носишь! – пошутил я и начал смеяться.

За шутку я получил слабый удар по рёбрам от Карины, который должен был показать мне, что ей не понравилась, и я должен быть более дружелюбным. Серёга же фальшиво засмеялся и перестал шутить на время...

Подождав своих друзей минут пять, Сергей снова взялся за своё и начал шутить про нас и наши отношения. Карина мне сразу показала как ей всё равно на глупые шутки. Я уподобился ей, потому что чувствовал, будто мне не надо отве-

чать на шутки, дабы не ухудшать ситуацию. После каждой шутки, он смотрел на Кариночку, на ее реакцию. Меня как будто рядом он и не видел. Для меня стало все ясно, мой Котик ему очень нравится. Он шутит и любит ее. Меня это начало злить, но я понимал, он видит ее сегодня в последний раз.

Наконец-то вышли и остальные: Витя, Артур, Дима, Матвей и Полина. У меня завязался разговор с Витей, в котором он сказал, куда мы идём, а именно, покупать алкоголь для большего веселья.

Идти до круглосуточного магазина оказалось скучновато. Все разговаривали своими компаниями. Полина шла под руку с Артуром, Дима и Серёга общались между собой про отчисление второго. Именно Дима познакомил всех с Сергеем. Матвей что-то объяснял Витьку связанное с механикой, но Вите, как мне показалось, не до этого всего сейчас. Он идёт веселиться. А я, понятное дело, шёл с Кариной и рассказывал интересные истории про пережитки прошлого вместе с этими людьми. Например, я рассказал про Полину и Артура.

– У них просто дружба такая хорошая, – проговорил я, – в своих родных городах, у них есть по второй половинке.

– Странно, по ним и не скажешь. – с ноткой удивления ответила Кариночка.

– Мы с Витей также считаем.

Мы уже подходили к магазину. Ещё издали я заметил огромную очередь. «Сегодня же пятница, все бухают и ве-

селятся»: дошло до меня. Скинувшись на выпивку, несколько человек пошло покупать звенящие бутылочки, а остальные остались. Мы с Кариной вошли в магазин, нам хотелось взять чего-нибудь вкусного. После недолгих раздумий, при помощи Полины, мы выбрали мохито.

В магазине очередь чудилась ещё больше, чем я видел снаружи. Минут двадцать мы отстояли в ней, расплатились, и двинулись распивать все это во дворы.

Минут пять мы двигались в направлении лавочек, к которым нас вёл Дима. Уже расположившись, я сразу же открыл своё мохито и глотнул его. Кроме нас в этом месте тусовалось много компаний.

– Ну и гадость! – воскликнул я. – Как такое пьют?

– Дай мне попробовать, – взяла бутылочку Карина, – Фу, мерзкий какой-то.

– Можно попробовать? – полюбопытствовал Витя, исключительно ради научных целей. – Ну да, мерзкий такой, в горле становится и пить дальше невозможно.

В Полину же мохито вливался только так.

Мы быстренько умножили на ноль всё содержимое первой бутылочки, сильно алкогольного напитка. Всем уже стало веселее, многие перестали стесняться и раскрывались. Шутили. Обзывались. Ругались. Мирились.

Витя начал указывать пальцем в сторону темного угла. Все с любопытством всматривались, но не могли понять, что там такое. Немого всмотревшись, я увидел лежащего парня.

– Перебрал чутка, – проговорил уже заметно пьяный Матвей, – не трогайте его, пусть спит.

Внезапно к нам подбежал пьяный парниша с синяками под глазами, короткой причёской и в спортивной одежде.

– Не трогайте его, это наш кореш! – прокричал он чуть стоя на ногах. – Он все-егда, та-ак пьёт, а потом вот, ну види-и-ите, видите же?

– Видим-видим, – заговорил Матвей, – тебе уже хватит на сегодня, а то рядом с ним лежать будешь.

– Мне?! – возмутился незнакомец. – Я е-еще литр выпью и мне вс-с-сё ещё мало будет.

– Видим-видим, – ухмыльнулся Матюха.

– Где этот придурковатый, – под себя проговорил лысый парниша, – в-в-встречали такого с длинными волосами? На девочку похож, а мальчик, в-в-вот идиот.

– Да, встречали, каждый день, – подшутил Серёга, – а что такое?

– Я с толстыми не раз-з-зговариваю, а если встретите, это-го, как там его, забыл имя, ммм, волос-с-сатого в общем, сразу в лицо ему бейте, надо дуроту эту выбивать из него! – дал нам указание скинхед.

– Да, обязательно, так и сделаем. – продолжил я.

– Спасибо, мужики!

Казалось, разговор закончился, но тут он переключился:

– Это оригина-а-альная вещь? – указывая на куртку Полины спросил он.

– Да! Оригинальная, тебе какое дело? – ответила владелица куртки.

– Ты че дер-р-рзишь, малявка? – начал провоцировать на конфликт скинхед нас.

– Слушай, вали отсюда по-хорошему, ты чуть на ногах стоишь и ещё выпендриваешься, – вмешался в конфликт Артур, парень высокого роста и крепкого телосложения, – быстренько, пока я твои крылышки не обломал.

– Ла-а-адно, я-я просто пошу-у-утил, – начал давать заднюю лысый, ещё больше заикаясь, – пардон за беспо-о-окойство.

– Приятно было пообщаться! – восторженно сказал я. – До новых встреч!

Пока вся наша компания занималась разговором с дикарём, на улице заметно стало меньше людей, но мы не предавали этому значения. Мы продолжали веселиться и распивать, как вдруг, к нам подошли двое мужчин в темной одежде и балаклавах. Один из них заговорил:

– Здравствуйте, молодые люди, что у вас в пакете и чем вы тут занимаетесь?

Все испуганно смотрели друг на друга и молчали. Встретить милицию было последним нашим желанием в этот вечер. Дима аккуратно и не спеша спрятал пустую бутылку.

– Распитие алкогольных напитков на улице и в общественных местах запрещено законом, – низким голосом проговорил сотрудник, – вы это знаете?

Мы же просто кивали головой и боялись сказать лишнего слова.

– Что мы делаем сейчас? – спросил второй милиционер.

– Выливаем что ли? – задал кто-то вопрос из нашей компании.

– Ну-у-у, выливать не надо, но если вы хотите дальше выпивать, то идёте к себе домой. Всё ясно?

– Да, хорошо, мы уходим, – заговорил Дима, – до свидания.

– И ещё, мы с вами сегодня не должны встретиться больше.

– Хорошо, мы идём домой. – соврал я.

Мы собрали всё что у нас было и пошли за Полиной. Мы не знали куда она нас ведёт, по ее словам в надёжное место. Шли мы вдоль речки, где отдыхали другие компании. Видимо они перешли с улицы на которой и мы были. Я уже начал психовать, ибо не понимал обычной ходьбы до какого-то укромного места.

– Мы собирались в клуб, а сейчас просто бухаем на улице не спеша! – негодовал я. – Давайте быстренько выпьем оставшееся и пойдём, уже час ночи, а все клубы до четырёх утра!

Половина была со мной согласна, другая половина дальше двигалась за Полиной.

Укромным местом оказался простой мост, вернее под ним. Все опять же разложились, быстренько выпили и про-

должали общаться. Матвею стало явно плохо. Он поникший присел рядом со стеной.

– Братан, ты как себя чувствуешь? – поинтересовался я.

– Я в говно, – тихим голосом начал говорить Матюха, – мне больше пока что нельзя... А ещё холодно становится.

– Если станет хуже – предупреди, хорошо?

– Без проблем, братан, – ответил он, – дай мне водички обычной.

Я подал прошеную бутылку и присоединился к остальным. Все вспоминали интересные истории связанные с Сергеем. Говорили, как его будет не хватать и что грустно получается всё. Всем было грустно, Сергей за полгода обучения в универе всем стал своим, хоть и был он с другого факультета и познакомились мы с ним исключительно из-за Димы. Вспоминали все наши тусовки и забавы. Речь зашла про садистскую игру, которую привёз Артур из своего города. А именно, ударить или дать щелбан в промежность другому парню.

– Старый, давай без этого только сейчас, – попросил Витя, – сейчас не подходящее время.

Но Артур не послушал Витю, он постарался дать щелбан мне, но я, будучи опытным в этой игре успел прикрыться. Дима же получил от Серёги, который ни разу не делал так. Мне не особо хотелось бить кого-то сейчас, я просто стоял закрыв точку удара руками. Пока Витя, Артур и Сергей пытались друг друга ударить, меня ударил Дима, который нахо-

дился за моей спиной. Боль оказалось не сильной, но я при-
творился якобы выбыл из игры. Дима пошёл мстить Сергею.
Я встал и пошёл возвращать должок Диме. Витя уже лежал и
корчился от боли, только что Артур нанёс по нему не силь-
ный, но точный удар. Девочки стояли и не понимали что про-
исходит и почему это всё началось. По лицу Вити было вид-
но, как он ненавидит эту игру. Я же незаметно подойдя дал
точный щелбан по Димасику, по его крикам и оскорблениям,
я понял, что переборщил с силой. Он тоже выбыл из игры.
Осталось нас трое. Я предложил Сергею перемирие, пока мы
жали друг другу руки, Артур нанёс ужасно сильный удар по
моему союзнику. Сергей сразу же стал на колени. Нас оста-
валось двое:

– Сильно не бей только, у меня с прошлого раза ещё бо-
лит, – сказал я, – смотри что там!

– Ага, думаешь я взгляда теперь сведу с тебя? – возбуж-
дённо сказал Старый.

– Я не обманываю.

Раздался звук воды. Артур посмотрел за свою спину. Мат-
вей справлял малую нужду. Старый рассмеялся как и все
остальные. «Фух, хоть раз я целый останусь после этой иг-
ры» подумал я.

– Матвей, тебя не смущают люди вокруг? – спросил я.

– Мне пофиг, я панк, – идя к своему месту сказал Матю-
ха, – панкам на все пофиг.

Все продолжили смеяться с нашего знакомого панка...

В эту ночь время шло слишком быстро. Я посмотрел на время и начал размышлять про клуб. До него идти ещё не малый путь, а уже два часа ночи.

– Мы с Кариной прям сейчас идём в сторону клуба, алкоголь начинает выходить и становится всё холоднее.

– Я с вами пойду, – вставая с асфальта заговорил Матюха, – нечего тут сидеть.

– Я тоже пойду, – сказал Витя, – мёрзнуть тоже начинаю. И с этим дюпелем оставаться не хочется, – сказал Витёк, указывая на Старого.

– Ты обижаешься из-за игры? – поинтересовался Дима.

– Да какая эта игра? Друг друга по яйцам бить? Вот это веселье! А потом ходить как пингвин ещё веселее, всё пойдём.

– Пошли, вы пойдёте вообще?

– Да, мы всё это допьём и пойдём.

– Так тут ещё много осталось.

– Неважно, допьём. – закрыл разговор Артур.

Мы пошли вчетвером в сторону улицы, на которой находится множество клубов. Матвей шёл с большими проблемами из-за избытка алкоголя в организме. Витя шёл с такими же проблемами из-за боли в области паха из-за которой он постоянно ворчал, какой Старый придурок. Мы обсуждали случай с милицией, все делились своими мыслями по этому поводу.

Ночной город начинал мне казаться шикарным. Все блестя-

ло и светилось. Людей не было вообще. Это было непривычно, ведь мы идём по центру города, по самым оживленным улицам. Ни единой машины, ни единого звука.

– Как же я не хочу отчисляться из-за вас, парни. – внезапно для всех сказал я.

– Так не отчисляйся, ты ещё не так много пропустил, – начал говорить Витя, – Старый, к примеру, ещё больше тебя пропустил, но собирается сдавать всё. И ты без проблем закроешь все, ты же не глупый.

– Дело больше не в учёбе, просто... Какой из меня инженер-технолог? Я всю жизнь буду потом жалеть, что не изменил ничего в молодости.

– А армия тебя не пугает? – вмешалась в разговор Карина. – Или для тебя обязательный призыв для мужчин только звуки?

– Пугает и ещё как, но я же таким больным себя ощущаю, мне кажется я не годным буду.

– Разве что кажется, – ответил Матюха, – решать тебе, жизнь твоя.

Уже слышались звуки музыки и веселья. Мы подошли к заветной улице. Все замёрзли и устали от нахождения на улице.

Подойдя к нашему любимому клубу, Витя спросил:

– Вы сразу пойдёте в клуб или будете ждать остальных?

– Я и Карина сразу пойдём, мы очень замёрзли, а вы что думаете?

– Давай так, Витя, мы покурим, поговорим. Подождём всех остальных, – предложил Матвей, – а после уже зайдём.

– Хорошо, пошли отойдём куда-нибудь, где потише.

Мы вдвоём зашли в клуб. Заведение оказалось битком набито людьми – вечер пятницы. Танцевать уже особо не хотели мы, алкоголь выветрился и уже слегка хотелось спать. Пробыв в одном клубе полчаса, мы вышли на улицу. Витя и Матвей стояли и ждали до сих пор.

– Чего вы не заходите? – начал разговор я.

– Меня не пустили. – сказал Витя.

– Почему? – сквозь смех спросил я.

– Я когда спускался по ступенькам, то ли какой-то чудик мне подножку подставил, то ли я сам споткнулся. В общем, врезался в охранника и он спрашивает: «Пьяный или что?», а я отвечаю: «чуть-чуть». И показываю пальцами знак мало. А он в ответ: «нет, ты сегодня не попадёшь в этот клуб». Вот так вот.

Я сильно засмеялся после рассказанной истории.

– Они уже подходят вроде как, звонили недавно, пошли к ним навстречу. – прервал мой смех Матвей. – Димасик сказал у них чрезвычайная ситуация.

Не успели мы пройти и ста метров, как из-за угла вышли наши друзья. Впереди всех шёл Димасик. За ним маленькая и хрупкая Полина тащила на своих плечах огромного Артура. Серёга грустный шёл один позади всех. За двадцать метров от Димон крикнул:

– Артур Серёге втащил!

– В смысле втащил, куда? – удивлённо спросил я.

– Ударил... По лицу! – рассмеявшись проговорил Дима.

– За что и сильно? – спросила Карина.

– Серёга шлёпнул Полину по жопе, а после Старый его сразу же, незамедлительно.

Мы подошли ближе к Полине и ее грузу.

– У-у-у, да ты не старый, ты молодой-зелёный, – пошутил Витя, – сколько он выпил.

– Всё что оставалось, он, можно сказать, один выпил, – ответила уставшая Полина, – я его полпути тащила его и никто из этих «мужчин» не помогал мне.

Дима уже побежал в клуб, он пришёл ради забавы, в прочем как и всегда.

– Ладно Серёга, он обиделся на Артура, но Димасик чего не помог? – задался вопросом Матвей.

– Он мне ответил: «Мне все равно, тащи его сама».

– Ну как и на всех, вот он побежал в клуб и ему вообще всё равно где мы и что мы. – высказался Витёк.

– Ы-ы-ы, согласен, – улыбаясь заговорил Артур, – про-сти-и-и, Полина, пожалуйста. Я не хотел так напиваться. Пошли в клуб, я мёрзну.

– Не страшно, на то мы и друзья.

– Мы с Матюхой в общагу потопаем наверное, – заговорил резко Витя, – мы устали и замёрзли, надеюсь, встретимся ещё, Серёга.

– Ага...

– До встречи, – попрощался я, – Серёга, пошли в клубе посидим.

– Не хочу, у меня настроения уже нет. Хочется просто постоять покурить.

– Ты сильно обиделся на Артура? – спросила Карина. – Получил же заслуженно.

– Да знаю я, на Старого я не обижаюсь, а во-от...

– А во-от что?

– Диме вообще всё равно, он не заступил за меня и ничего не сказал даже. – грустно сказал Сергей. – Мы с ним с самого детства знакомы, я думал мы хорошие друзья...

– Понимаешь, он всё делает для себя, ему всё равно на остальных, он самый большой эгоист, которого я знаю, – разъяснил я, – просто сделай выводы и не расстраивайся. Сегодня надо веселиться.

Серёга только улыбнулся. Наш разговор поднял ему настроение и мы пошли в клуб. В клубе звучала музыка, которую я ни разу не слышал. Под такое фуфло я не мог красиво двигаться и получать удовольствие, лишь некоторые песни вызывали желание танцевать. Сквозь пар от электронных сигарет посетителей, я разглядел Полину, Артура и Диму. Артур и Полина двигались шикарно. Они танцевали как будто занимались танцами всю жизнь. Дима же двигался однообразно и снимал истории в инстаграм. Серёга танцевал рядом со мной и Кариной. Он двигался смешно и своеобразно, как

и любой толстячок.

Танцевали мы ещё совсем недолго. Уже открывались станции метро и мы решили идти к ним, чтобы Карина хоть немного поспала перед парами. Мне же на них не нужно было – решение отчисляться от меня никуда не ушло. Хоть меня и душили мысли про своих друзей, я всех их встретил в этом универе, и, вероятно, придётся расстаться с ними.

Засыпал я думаю про слова родителям, моё отчисление приближалось. Надо было лишь дождаться лета, чтобы не попасть под призыв в армию весной. Представлял, что ответит мне мама на моё решение, как отреагирует папа и что скажут бабушки и как не пойти в армию. Самой службы в армии я не боюсь. Я боюсь потерять полтора года жизни своей молодости.

Прошло уже две недели с последней моей встречи с Сергеем. Я всё также переживаю из-за последствий отчисления, но чувство правильности моего решения было велико. Да и заднюю давать не было смысла, уже много кто знал, что я отчисляюсь, включая многих преподавателей. С Кариной взаимоотношения между нами начали ухудшаться. Она переживала из-за возможного моего ухода в армию, а я просто вёл себя токсично из-за эмоциональной нестабильности.

Субботный день в разгаре, все уезжают по своим городам, готовятся к вечеринкам. Я же не виделся уже со своими родными с больших праздников, мне страшно ехать. На уговоры

мамы приехать я отвечал, что у меня проблемы с учёбой и надо больше уделять времени подготовке к занятиям.

Сегодня вечером у меня назначена встреча с Каариной. Я уже находился совершенно один в блоке. Я наслаждался тишиной, которой мне так не хватает. Сходил в сломанный душ, который нам не хотят чинить на протяжении четырёх месяцев и нам приходится мыться под маленькой струйкой воды. Побрился, мне захотелось порадовать Котика – она очень любит, когда я бритый.

Оставалось ещё много времени до встречи. За последние две недели, я решил устроиться на работу, на случай если родители перестанут меня поддерживать финансово. Я зашёл на несколько источников, где можно искать работу и мне сразу же написали:

– Доставка малогабаритных грузов, зарплата семьсот долларов в неделю. Интересно?

– Такими деньгами стыдно даже жопу вытирать! – резко и грубо ответил я.

Мне предлагали такой быстрый заработок каждый день. И у меня вызывало беспокойство, что эти люди просто так предлагают работу в интернете и не боятся последствий.

Чутка полиставши, я сразу же нашёл вакансию, связанную с технической поддержкой по телефону и достойной оплатой, очень даже достойной для страны, в которой я живу. Я позвонил и договорился прийти на собеседование в понедельник. Довольный своими поисками я продолжил дожидаться.

даться встречи.

Я проснулся и взглянул в телефон. В нём было сообщение Карины: «ну и где ты?». Я случайно уснул и уже опоздал на встречу. Позвонил Карине, всё объяснил. Она подошла к моему общежитию, чтобы мне не пришлось бежать. На удивление для меня – она не обижалась.

– Я скорее всего нашёл работу! – воодушевлённо сказал я. – Так сложно найти нормальную работу без обмана, ты не представляешь.

– И что на ней ты делать будешь?

– По телефону помогать людям, не знаю, в чем ещё правда. В понедельник собеседование, тогда и узнаю.

– Хорошо, а что ты планируешь делать после трудоустройства?

– Работать.

Карина на меня посмотрела недоумевающим взглядом. Я понял, что надо дать пояснения:

– Если все хорошо будет, буду снимать квартиру или комнату. Останусь в Минске. Стану независимым от родителей.

– А если не возьмут?

– Другую работу буду искать. – твёрдо ответил я.

Мы гуляли и общались на разные темы. Обсуждали последние события в мире. Разговаривали про наших друзей. Начинало темнеть. Мы устали. Мы приняли решения пойти в торговый центр, посидеть на диванчиках, отдохнуть и погреться.

Всё время меня терзали мысли о бессмысленности моего прибывания и существования. Я ни к чему не стремлюсь и ничего не делаю. И я начинал думать, что может быть армия не такой плохой вариант, что я могу получить там пинка под зад добиваться чего-нибудь. И я, перебив Карину, сказал:

– Слушай, а может армия не такой плохой вариант?

Карина смотрела на меня бешеными глазами и молчала:

– Ну а что, там же можно провести время с пользой. – продолжал я. – Это может дать мне импульс к жизни, к развитию, к достижению целей.

– Нет, нельзя тебе в армию. – промямлила Карина.

– Но я как будто хочу туда, чувствую, что мне надо в армию! – воодушевлённо сказал я.

– Ну нет, как я без тебя буду полтора года, не надо пожалуйста, придумаем что-нибудь. У тебя же много заболеваний, хоть какое-нибудь окажется не призывным, – с мокрыми глазами, и, прижавшись ко мне, сказал Котик, – не надо, пожалуйста.

– А если я годен окажусь? Весна закончится и меня просто заберут туда осенью. Это ещё хуже, полгода просто потратить.

Карина не стала ничего отвечать и просто прижималась ко мне. После пятиминутного молчания, она сказала:

– Я тебя очень сильно люблю! И так не хочу, чтобы ты в армию шёл.

– Я тебя тоже очень сильно люблю, но выхода как будто

нету.

– Найдётся. – закрыла разговор Карина.

Настал день собеседования на работу. Проснулся я, на удивление, без проблем, воодушевленной возможностью получить первую работу в своей жизни. С утра сходил в душ и побрился. Оделся более-менее прилично: чёрные кроссовки, чёрные джинсы и белая байка.

Вышел я заранее, не хотелось опаздывать на моё первое собеседование. Открыл в интернете карту и быстро пошёл в сторону потенциальной работы. На улице начинало всё цвести и пахнуть. Каждый лепесточек и травинка начинали становиться таким красивым и радужным. Погода оказалась очень тёплой и приветливой, легкий ветерок ласкал мое лицо. Все как будто подсказывало: «Этот день пройдет хорошо для тебя».

На пути я увидел огромную школу и учеников, которые занимались на улице. Как же мне захотелось обратно в школу. В беззаботную школу, в которой нет проблем, а только радость и смех. К сожалению, ко мне такие мысли пришли только по ее окончании.

После мыслей про школу, мой мозг переключился на машины. Я увидел машину, которую хотел бы в качестве первого собственного автомобиля. Размечтался, как заработаю на нее в ближайшее время, как удивится вся моя семья.

Время мечтаний прошло быстро. Я уже подошёл к адресу работы, но сильно заранее. Я решил некоторое время подо-

ждать на улице и облокотился пятой точкой на выступающую из земли странное строение и бетона. Во время ожидания, я решил почитать отзывы про компанию, они оказались не совсем положительными, меня это насторожило. Мимо проходили пару детей из школы. Выглядели они неопрятно. Вели по отношению друг к другу нахально и о чем-то спорили, используя ненормативную лексику. Они посмотрели на меня. Потом друг на друга и один сказал в мой адрес:

– Тебе удобно сидеть на бутылке?! – раздался громкий смех. – А-ха-ха, как на бутылке! Ха-ха-ха

Я взглянув на малолетних беспризорников ответил:

– Лучше чем вашим отцам на тюремной шконке, – улыбки с их лиц пропали, у меня наоборот появилась, – не так ли?

Один из них показал мне средний палец, в то же время остальные напугавшись ускорили шаг.

Я решил, что пора заходить и открыл дверь в офис. Меня сразу же встретил запах электронных сигарет и кофе. Я прошёл чуть дальше, пол как будто не мылся несколько дней. Он выглядит ужасно. Из двери вышел высокий и крепкий парень, я понял, что мне в ту дверь. Я двинулся к ней и увидел парня, который сидел на диванчике. Я присел рядом и стал ждать своей очереди.

Не прошло и минуты, как сидевший парень на диванчике заговорил:

– Ты тоже на собеседование?

– Угу, – холодно ответил я, – интересно, сколько человек

они берут на место...

– Не знаю, надеюсь меня возьмут, – воодушевлённо сказал парниша, – меня Антон зовут.

– Очень приятно, – все ещё холодно общался я.

– Я вот собираюсь на работу, чтобы купить курсы по дизайну, начать зарабатывать на рисовании компьютерных игр!

– Кла-а-ассно, а мне просто работа нужна. Сколько тебе лет?

– Двадцать!

– Где ты работал до этого?

– Нигде.

– А учился может?

– Нет, не учился.

– А чем ты занимался всё время после школы? Дома сидел?

– Ну да, что ещё делать?

– А родители как отнеслись? – ошарашено спросил я. – Просто содержали тебя и кормили?

– Да, так и было, ничего даже не говорили.

– Удачи тебе тогда получить работу, надеюсь ты слезешь с плеч своих родителей, твоя очередь пришла заходить.

– Спасибо...

Я сидел в легком шоке. Человек просто три года жизни потратил на просиживание дома. Я вообще не понимал логику ни Антона этого, ни его родителей.

Вышел этот парниша довольно-таки быстро, счастливый

и с улыбкой до ушей.

Я присел на указанное место, принимала собеседование женщина.

– Здравствуйте, посмотрите на эту бумажку, сколько вы желаете зарабатывать? – неожиданно и быстро проговорила женщина.

– Чем больше, тем лучше, – не задумываясь ответил я, – нету потолка.

– Хорошо, расскажите о себе, пожалуйста.

После подробного рассказа про себя и свою жизнь моя собеседница что-то записала, и сказала:

– Хорошо, очень хорошо, ответьте тогда на последний вопрос. Для вас имеет значение что продавать и кому?

– Не имеет, какая разница, если это обогащает меня. – недолго думая ответил, хоть я не такого мнения, мне просто нужна эта работа.

– Хорошо, первый этап собеседования пройден, приходите завтра в десять утра, всего доброго.

– А что на втором этапе будет? – поинтересовался я.

– Общение с главным менеджером по продажам, именно он будет нанимать на работу.

– Хорошо, до свидания.

Я быстро помчался на свежий воздух. Запах электронных сигарет ухудшил моё самочувствие. У меня появлялись мысли не идти на второй этап собеседование. Всё кажется таким странным и нелогичным на данный момент. А последний во-

прос про продажи вообще вводит меня в ступор. Я двинулся в сторону общежития.

Зашёл по пути в магазин, скромно закупились всеми необходимыми вещами и шоколадкой. Шёл я по тому же маршруту. Снова проходил мимо той самой машины, которая мотивировала меня работать на этой работе. И мимо школы, которая мотивировала меня создать машину времени и вернуться обратно, в школьные годы.

По прибытии в общежитие, я зашёл к парням и начал рассказывать про свой опыт собеседования. Меня поздравили с пройденным первым этапом и можно сказать с трудоустройством на первую работу.

Также я рассказал про это всё Карине. Она меня поздравила и похвалила. В минуты спокойствия и счастья мне позвонила мама:

– Алло, привет, мама, как дела? – начал разговор я.

– Привет, сыночек, у меня все хорошо, а у тебя как дела?

– Тоже всё хорошо.

– Как дела в универе?

– Всё хорошо, вот собираюсь на пары. – начал врать я.

В минуты разговора на меня напало ужасное настроение, желание ничего делать и просто умереть из-за моего вранья:

– Хорошо, учись пожалуйста и старайся, ты когда приедешь?

– Не знаю, не скоро наверно.

– Приезжай на ближайшие выходные, пожалуйста.

– Я постараюсь.

– Хорошо, я тебе вечером позвоню еще.

– Хорошо, пока.

Я продолжил лежать подавленный после разговора...

Наступил день второго собеседования. Спал я ночью плохо из-за переживаний. Я выполнил такие же действия с утра, как и днём ранее. Собрался и вышел заранее. На этот раз погода оказалась ужасной, всю ночь шёл дождь, грязь была даже там, где ей несвойственно быть.

Я выбрал тот маршрут, что и вчера. Школа в пасмурный день выглядела очень мрачно, на улице не занимаются и не играют дети. На весь футбольный стадион разлеглась огромная лужа. Деревьягнулись как лоза под силой ветра. Машина стояла на том же месте, под ней образовалась лужа из грязи. Я собирался зайти в магазин за энергетиком из-за усталости и недосыпа, но он оказался просто закрытым, без всякой на это причины.

Я зашёл в офис компании, увидел Антона:

– Ооо, привет, тебя тоже взяли на второй этап? – поприветствовал меня новый знакомый.

– Привет, как видишь взяли, – ошарашенный его присутствием во втором этапе ответил я, – как у тебя дела?

– Хорошо всё, сказали всех дожидаться, собеседование будет проходить массово.

– Массово? Это мы будем рассказывать о себе менеджеру, делать какие-то задания? Будут проверять навыки работы в

команде? – удивлённо сказал я.

– Да, наверное, я сам до конца не понимаю...

Спустя некоторое время пришли оставшиеся, и нас пригласили в тот же кабинет, что и вчера. Всего оказалось семь человек. Нам предложили пройти. Стульев всем не хватало и мне предложили сесть на кресло одного из работников. Оно мне показалось очень мягким и уютным. Я начал чувствовать себя королём, как будто меня уже взяли на работу. После недлительного ожидания зашёл менеджер и сразу начал говорить:

– Привет, ребята, я менеджер этой компании и если вы пройдёте первый этап собеседования, то именно я вас буду обучать работе и курировать! – уверенно заговорил менеджер. – Есть вопросы на данный момент?

Все молчали секунд пять, но один из мужчин поднял руку:

– Слушаю тебя, можно же вас всех на «ты»?

Все покивали головой, а озадаченный вопросом мужчина заговорил:

– В чем будет заключаться работа?

– Про это чуть позже и сегодня, чтобы мы не отходили от графика, – всё также уверенно и красиво говорил главный в этой конторе, – Хорошо?

Все снова покивали головой.

– На сегодня такой план, сейчас мы знакомимся, вы рассказываете о себе, после я отхожу подумать со своими коллегами кого брать, а кого нет. Говорю вам, с теми, кого мы

выберем, я проведу тренинг и с завтрашнего дня вы на стажировке. Понятно?

Кивание не собиралось покидать кабинет.

– С кого начнём знакомство? – все молчали и переглядывались. – Ну, мужики, давайте, ничего страшного нету, просто расскажите о себе. Надо мне немного понять вас, расскажите про свой опыт работы, хобби, цели...

– Давайте я, – сказал самый крупный мужчина из сидевших в помещении, – зовут меня Артём, мне двадцать три года. Я окончил с отличием институт информатики и радиоэлектроники. Из увлечений – программирование, но это больше как хобби, зарабатывать на этом у меня не получается или не хочется... Также я занимался борьбой всю свою жизнь. Опыт работы только в заведениях быстрого питания.

– Зачем тебе эта работа? – задал вопрос менеджер.

– Просто, я не знаю, мне нужна любая работа.

– А по специальности? – задал вопрос я.

– По специальности, – заулыбался парень, – этот диплом можно в трубочку свернуть и в жопу запихнуть без опыта работы в нужных сферах.

– Так, хорошо, кто следующий? – спросил главный.

– Ну-у-у давайте я-я-я, – протянув гласные вызвался один мужик, – мне двадцать пять лет. У меня жена возрастом в тридцать один год и двое детей. Опыт работы где-то пять лет в сфере продаж. Я продавал корм для животных два года. А последние три года рыболовные снасти. Меня вот недавно

уволители оттуда. Рабо...

– Почему уволили? – перебил потенциальный работодатель.

– У меня случился конфликт с покупателем, вначале он сказал, что я придурок, который не знает, что продаёт. А я оскорбил его в ответ, он меня и я...

– То есть вы не стрессоустойчивый человек?

– Да нет же, вы можете дослушать?! Я же не рассказал всего ещё! – чуть ли не закричал рассказчик, менеджер кивнул ему головой, и он продолжил. – Начались маты и оскорбления, он перешёл на мою семью и я ударил его... Завязалась драка, мы разбили пару витрин. А после оказалось... это друг владельца магазина.

– Очень интересно, кто следующий?

– Меня зовут Антон, – заговорил мой новоиспечённый знакомый, – я живу в Минске, мне двадцать лет и я хочу устроиться ради заработка для обучения дизайну. Я хочу рисовать и создавать игры.

– Ты хочешь устроиться к нам, как переходный этап?

– Ну да, типо этого.

– Хорошо, продолжай.

– Из хобби я все время провожу в компьютере, но хотел бы более продуктивно проводить его. После школы я нигде не учился, помогал маме с детьми, у меня многодетная семья...

После небольшого монолога главного менеджера о том, как хорошо у них работать, какие у них большие зарплаты,

и как много можно себе позволить, наступила моя очередь рассказываться о себе. Я представился, рассказал откуда я и продолжил:

– Я отчисляюсь из университета, так как не понимаю смысл прибывания в нем, получать диплом ради «скручивания в жопу» нету смысла для меня. Я хочу стать независимым от родителей и получить от жизни всё. Из хобби я люблю всё, что имеет сюжет: фильмы, игры, книги, но в меньшей степени, они слишком долгие и отнимают много времени.

– То есть ты в свои восемнадцать хочешь сам зарабатывать?

– Да, не просто зарабатывать, хочу каждый раз по приезду к маме, покупать ей подарок, хочу своей девушке дарить не только эмоции, но и финансовую стабильность в будущем, – громко и уверенно сказал я.

Главный менеджер заулыбался и сказал:

– Это похвально, весьма похвально. Кто следующий?

После меня оставались три человека. Они рассказывали о себе кратко и замкнуто, сложилось впечатление, что эта работа им не сильно-то и надо. По окончании знакомства главный менеджер попросил нас сходить перекусить. Нам в течение часа должны позвонить и сообщить берут нас или нет.

За время собеседования распогодилось. Тучи частично ушли, солнышко заиграло, создавая яркую радугу. Я двинулся в сторону магазина, он по прежнему не работал, а уже

прошло делительное время. Мне пришла идея лучше изучить район, он мне показался таким добрым и похожим на мой родной город. На улицу выбежали детишки в сапожках. Они ринулись толпой к песочнице, которая наполовину заполнилась водой от дождя. Я и сам начал вспоминать, как это было чудесно после дождя оказаться в песочнице. А ещё «лучше» слышать бабушкины крики, ибо я испачкал только постиранные вещи...

Раздался звонок с незнакомого номера:

– Поздравляю, вас приняли на стажировку! – сказала мне девушка мягким голосом.

– Хорошо, спасибо за поздравления, что дальше делать?

– Подходите к нам через минут пятнадцать, главный менеджер будет проводить тренинг по работе.

– Хорошо, до встречи. – сказал я и скинул трубку.

Улыбка на моём лице появилась ещё во время разговора. Чувство эйфории и огромной гордости за себя охватили меня. Я незамедлительно направился к офису. Я захотел прийти первее всех принятых на стажировку.

Прийти первым не получилось. Меня опередил Антон, я меньше всего ожидал, что его возьмут. Я зашёл, не привлекая внимания, оперся на стену и тихонечко принялся ждать. Но мой коллега по стажировке повернул голову в мою сторону и заметил меня. Моё уединение прервалось:

– О, тебя тоже взяли? – удивился он. – Не думал, что тебя возьмут! Да и про себя я так не думал...

– Как видишь взяли, а на счёт тебя я тоже был уверен в твоём пролёте с этой работой, – дерзко сказал я. – Давно ты тут? Тебе ничего не говорили?

– Я около входа ждал всё время и никуда не уходил, никто ничего не говорил, меня как будто здесь и нет.

Через мгновение разговор сошёл на нет. Пришёл ещё один парниша, который рассказывал о себе первым. Выглядел он запыханным, как будто бежал из-за страха опоздать. Нас пригласили в тот же кабинет. Зашёл главный менеджер и громко заговорил:

– Снова привет, ребята, поздравляю. Вы прошли на стажировку, сейчас я проведу для вас небольшой тренинг. Расскажу суть работы, как работаем, систему мотивации работы, а главное, как быть успешным на этой работе. Скажу сразу, – повысил голос он, – вас тут никто держать не будет, если вы будете плохо работать. На этой работе нужен только результат, не выполняете норму, мы с вами прощаемся. Всем всё понятно?

Главный менеджер стал более жёстким и агрессивным по сравнению с первой встречей сегодня. У меня сложилось впечатление, что при первой встрече он был в маске, которую уже можно снять.

Нам начали рассказывать про принцип работы. Он заключался в звонках людям, которые желают приобрести продукт и оставили свой номер телефона. Рассказывали про выгоду продажи. Про психологию, про убеждение, про то, как чело-

век не может жить без этой покупки. Для меня этот тренинг оказался удачным и полезным, я узнал много нового и уже начинал представлять свой процесс работы.

– А теперь самое важное! – сфокусировал внимание менеджер на себе ещё больше. – Мы продаём бота или программу, вы звоните человеку, убеждаете его приобрести программу. Описываете его будущее, пытаетесь выстроить его прошлое и показать, как его жизнь измениться! Вы обязаны уговорить человека в покупке и занесении депозита! Вы...

– Сколько депозит минимальный? – перебил крупный парень.

– Двести пятьдесят долларов.

– И как это работает? Как он окупится покупателю? – вставил свои пять копеек я.

– Вас не должно это волновать... – закрыл разговор главный менеджер.

После этого разговора я особо не слушал уже. Мои мысли начали фокусироваться на этой мошеннической схеме. «Это как какая-то программа может обогащать? Зачем вы тогда тут работаете? Тратите время, запустите бота и всё, вот ваши денюжки! Это же моей маме или бабушке так могут позвонить и обмануть! Как же они потом переживать будут и жалеть, не-е-ет, тут работать я точно не буду!»

По окончании тренинга нам сказали приходить на работу на следующий день. Антон и второй парниша казались довольными, их всё устраивало. Я же с кислой миной молча

собрался и пошёл в общежитие.

В своём блоке я рассказал про неожиданный опыт для меня. Ваньку как всегда было пофиг. Лёша и Владик готовились к сессии и сильно внимания на меня не обращали. Матвей же высказался по поводу разных видов мошенничества и похвалил моё наличие совести.

Засыпал я разочарованный днём, но довольный собой.

Последние три дня я провёл раздумывая про будущее. Всё же как сказать семье про отчисление, как правильно преподнести и сгладить все углы в неминуемом конфликте интересов... Также за три дня я искал работу по прежнему, остановился на варианте работы официантом и позвонил в это утро.

– Здравствуйте, я по объявлению, на счёт работы официантом.

– Привет, опыт работы? – ответил мужчина с нетрадиционным голосом. – Санитарная книжка?

– Ничего нету из этого, – с унынием сказал я, готовясь к отказу, – но...

– Ничего страшного, посмотрим на тебя в работе, потом если что сделаешь всё.

После мне дали указания, где и во сколько я должен быть завтра.

Завтрашний день наступил быстро, я собрался и поехал к назначенному адресу. Оттуда меня должны были забрать

на работу. Оделся я слишком жарко, по этой причине пришлось нести свою кофту в руках. Я боялся опоздать и сильно спешил.

Приехал я вовремя. На знаменном месте никого не было. Меня начинали посещать мысли про розыгрыш или банальное забытие нового стажёра. Но я продолжал стоять и ждать, надеяться, что тут мне повезёт с работой.

Прошло уже двадцать минут с момента назначенного времени. Никого всё ещё не было, мои недавние мысли всё больше и больше подкреплялись с каждой секундой. Наконец подошли трое молодых людей. Спустя тридцать секунд мне позвонили и поинтересовались, где же я. Оказалось, что эти трое людей мои коллеги, по крайней мере на этот день. Среди них было двое парней и одна девочка. Особенно выделялась в компании девочка, выглядела ярко: с дредами на голове, милом гольфике и короткой юбке. Парни выглядели обычно, один из них показался восточной внешности.

Через пару минут к нам подъехал роскошный Мерседес. Я сразу и не понял, что это за нами. Мы сели с недоумевающими лицами, девочка больше всех была в восторге от поездки в такой дорогой и красивой машине.

Ехали мы очень долго, нас вывозили за город. По пути машина остановилась и забрала ещё одну девочку, которая тоже оказалась восточной внешности.

Мы приехали к огромному озеру. Первое, что увидели мои глаза – это огромный утренний пляж. Не успел я вылез-

ти из машины, со мной начали все знакомиться. Все казались такими дружелюбными и жизнерадостными.

После знакомства меня подозвал один из парней с именем Рома и начал вводить в курс дела:

– В общем смотри, мы приезжаем с самого утра и приводим заведение в порядок: убираемся, выносим декорации, открываем кукурузную лавочку, делаем стиральными столовые приборы. После чего только открываем заведение, смотри, поскольку ты новенький, сегодня с клиентами не работаешь. Будешь следить за чистотой зала и учиться у меня.

– То есть я вообще не работаю со столиками?

– Да!

– Я же официантом устроился, а не уборщиком! – возразил я, слегка повышая голос.

– Ты первые дни, так все учатся.

Я больше ничего не отвечал и пошёл молча сервировать столовые приборы. Время работы шло очень медленно, клиенты покупали только на кассе, не присаживаясь за столики.

До вечера я просто стоял рядом с баром, наблюдая за работой девочкой с дредами – она работала бористой. Она вырисовывала красивые сердечки и ёлочки на каждом приготовленном капучино.

Приехал администратор, с которым я общался по телефону, проверить как идёт работа. Вместе с ним ресторан на берегу озера начал заполняться посетителями. Всё больше столиков было занято семьями и парами. Я решил подойти и

обслужить один из столиков:

– Здравствуйте, желаете что-нибудь заказать из напитков? – по методичке спросил я.

– Пока что нет, мы вас подзовём через две минуты.

Посетители определились с заказом и подозвали меня жестом:

– Что желаете заказать? – мягко и вежливо спросил я.

– Можно пожалуйста цукини, куриные...

– Ты куда полез? Это мои столики все! – встал между мной и клиентом Рома. – Смотри и учусь, а столики не трогать!

Я спокойно отошёл и начал ждать свободной минуты жадного официанта. Он сам подошёл ко мне и я сразу же заговорил:

– Зачем ты мне мешаешь работать? Приехал администратор, он смотрит, меня не возьмут на работу, если я буду просто стоять! Да и ты не успеваешь работать один, люди просто так ждут!

– Ладно, я может не прав, что забрал все столики. Возьми вот эти три столика, – указал на три самых непопулярных столика коллеги, – а за мной сегодня все остальные будут.

– Остальные семнадцать твои? Не слишком разница большая? – продолжал возмущение я.

– Ну это первый же твой день, ты справишься, всё, я побежал.

До конца моего рабочего дня больше не было происшествий. Единственное, всех раздражал администратор, ко-

торый со всеми общался предвзято, включая посетителей. Нормально себя вести он начал только в момент, когда приехала владелица ресторана: армянская женщина, среднего возраста, которая умело всем управляла и распоряжалась.

К концу смены я получил небольшие чаевые и примерно такую же сумму денег за первый рабочий день. Мне сказали приезжать завтра на то же место.

На следующий день работы все приехали вовремя. На этот раз за нами приехал большой микроавтобус. В этот день вышли новые люди на работу.

На этот раз мне была предоставлена большая свобода с клиентами. Новые работники оказались исключительно токсичными людьми, вернее они уже работали здесь давно, они вечно были чем-то не довольны. Вечно торопили и ругали молодых сотрудников. «Молодой и дружелюбный коллектив» оказался правдой лишь частично.

После разговоров с другими работниками, выяснилось интересное про администратора: за пять дней его работы, в кассе недосчитывается крупная сумма. А сам администратор ничего не знает и ссылается на кражу кого-то из работников. По этой причине весь день присутствовала заведующая и контролировала весь рабочий процесс.

У меня получалось очень хорошо работать. Клиенты оставались довольны мной и оставляли мне хорошие чаевые. Это заметили многие сотрудники.

К концу рабочего дня у меня накопилась кругленькая сум-

ма из чаевых, а ещё я должен получить за рабочие часы. Я оставался доволен своим продуктивным рабочим днём.

Начинались выплаты за сегодняшнюю работу. Девочка, которую я видел первый день сказала:

– Чаевые в общий чайник, будем делить между всеми поровну.

Я встал в ступор, «Как это отдавать деньги, которые люди дали на чай мне, а не повару или кассиру!»

– В смысле общий чайник? Почему вчера не скидывались в общий чайник? – возмутился я.

– Вчера меня не было и все забыли. – Начала командовать токсичная и агрессивная девушка, которая целый день наорывалась переучить под себя, воспитать.

По итогу после дележки денег, мои чаевые уменьшились в пять раз. Все деньги пошли поварам и людям за баром. Но для меня вопрос оставался открытым «Почему они за смену получают больше меня в два раза и ещё забирают мои чаевые?»

На следующий день я пошёл работать с меньшим энтузиазмом, я ощущал себя обманутым на деньги и боялся, что меня и дальше будут обирать.

На работу вышло слишком мало людей. Я оказался единственным официантом. На баре работал только кальящик и кассир. Заведующая сказала мне выполнять функции баристы, официанта и помогать на кухне. У меня начиналась лёгкая паника из-за объема работы, который я никак не успевал

сделать, а меня ещё постоянно торопили, ругали, подкидывали работы. У меня сложилось впечатление, что я работаю за весь персонал сегодня. В зале я успевал обслуживать все столики, также получал хорошие чаевые и нагоняя от токсичной девочки, ей больше всего хотелось выругать и оскорбить меня. В то же время она выполняла небольшой объём работы и могла бы мне помогать при желании. Эта девочка постоянно ворчала под нос, как всем пофиг на работу и как без неё всё не будет тут работать. Заведующая любила её и во всем потыкала.

Мне попались две красивые клиентки среднего возраста. По их одежке и телефонам я понял, что они имеют хороший заработок или не бедного мужчину. Они посмотрели на мою не лёгкую работу с полным залом клиентов и решили усложнить мне задачу, спрашивая обо всём, буквально о каждом блюде, просили описания, рекомендации. Я потратил на них слишком много времени, как меня подозвала заведующая:

– Ты чего стоишь на на месте?! А?! – начала она кричать на ломаном русском. – Ксюшенька бедная одна считай работает, я тебе сегодня не заплачу если дальше так и будет! Бегом кофе приготовь для клиента!

Я молча побежал к барной стойке не показывая своей злости. Краем глаза я заметил, как любимая заведующей Ксюшенька стояла в стороне и мило общалась с поваром. Крепко взявшись за банку с кофе, я начал открывать ее, но она никак не поддавалась. Я добавил чуть больше силы и банка

треснула, а через секунды и вовсе лопнула. На пол посыпались кристаллы стекла и кофейные зёрна. Заведующая ментально начала орать:

– Господи, вы посмотрите на этого горе-работника! Ну нельзя же так плохо всё делать, я с тебя высчитаю всё это!

– Зачем вы ставите официанта работать баристой?! Это только проблемы руководства, а не мои! – грубо возразил я и начал подметать за собой.

– Ксюшенька, пожалуйста, иди работай. Без тебя пропадём, золотце! – понизив тон начала она обращаться к работнику года.

Сразу же после этого инцидента мне позвонила мама:

– Привет, сыночек, как дела?

– Всё хорошо, вот зачёт по химии получил, – начал уверенно я врать, ибо не знал как сказать правду про отчисление, – а у тебя как дела?

– Ну раз у тебя всё хорошо, то и у меня всё хорошо, много ещё учить к завтрашнему?

– Уже всё выучил почти, – продолжал врать я, – давай я тебе потом позвоню?

– Хорошо до встречи.

Из-за спины я услышал чьи-то громкие шаги и обернулся:

– Бегом в зал! – заорала заведующая.

Я быстро пошёл в зал с мыслями, что после окончания рабочего дня ноги моей больше не будет в этом заведении.

Рабочий день шёл к концу, количество клиентов стано-

вилось всё меньше и меньше. Весь день я только и слушал после моей ошибки за барной стойкой, какая молодец Ксюшенька и как без неё тяжело.

Пришло время выплат. Вначале рассчитались с поварами, потом с Ксюшенькой, а мне заведующая заявила:

– Ты без денег сегодня и следующий рабочий день, сегодня за ужасную работу. Следующий за разбитую банку с кофе.

«Ага так я и отработаю следующий рабочий день за разбитую банку кофе»: думал я у себя в голове и улыбался.

Все уже собирались расходится, как Ксюша закричала:

– А чаевые поделить?!

– Нет, мои чаевые, я ни с кем ими сегодня не поделюсь, я и так работал один так ещё и терпел все ваши крики и унижения. Фигушки!

– Ты больше здесь не работаешь! – заорала Ксюша.

– Главное ты работаешь, без тебя тут никак не справятся. Меня отвезут обратно домой?

– Сам добираться, ты совершеннолетний, – закрыла разговор заведующая.

Спустя полтора часа, поздно вечером, я добрался до своего общежития. Я снова засыпал с мыслями о жизненных трудностях, которым не было конца. И даже всерьёз думал про наложение рук, все мои проблемы начинали казаться мне не решаемыми.

На следующее утро я про все рассказал в сообщениях Карине и попросил встречи с ней. Мы договорились встретиться через несколько часов. Я продолжал поиски работы на летнее время. Раздался звонок с незнакомого номера и женским голосом я услышал:

– Здравствуйте, вы почему на занятия не ходите? – спросила заместитель декана.

– Отчисляться собрался, вот скоро пойду документы забирать. – спокойно и уверенно заговорил.

– Родители знают про это?

– Д... Д-да, знают, – очень неуверенно соврал я, – а что такое?

– Да просто нам надо было удостовериться, всего доброго, не затягивайте с этим, ждём за документами.

– До свидания.

Чувство волнения и страха наполнили меня. Меня начали пугать мысли, что сейчас позвонят родителям. А ещё больше пугает их реакция на это всё. Я стал ждать звонка от мамы или папы.

Мысли о самовольном конце жизни начинали становиться всё более реальными для меня. Мне казалось, что это единственный выход. Такой простой и в то же время сложный...

Часы до встречи с Кариной превращались как будто в недели для меня. Я не мог перестать смотреть на время и не находил себе места.

Задолго до встречи, я вышел на встречу к Карине, чтобы

раньше встретить её. Улица в кое-то веке казалось мне пустой. Людей было в разы меньше чем когда-либо. В моей голове постоянно прокручивалась моя проблема и что сказать родителям.

Встретившись мы крепко обнялись. Молча стояли как будто понимали всё без слов. Спустя некоторое время я разрушил молчание:

– Я не хочу жить, почему всё так сложно?

– Я не знаю, всё хорошо будет не переживай. – начала успокаивать меня Карина, поглаживая по голове. – Родители тебя поймут, ты поступишь туда, куда хочешь. Не расстраивайся пожалуйста.

– Да не будет хорошо, мне звонил заместитель декана, спрашивала почему я не хожу на пары... Ну я и сказал, что отчисляюсь. Вероятно, родители тоже уже знают, осталось дожидаться звонка. Так хочется просто умереть в один момент, просто раз и...

– Замолчи, про такое даже не думай, ты сам говорил, что так поступают только слабые.

– Может я и есть слабый...

Мы продолжали гулять и общаться, обсуждать сложившуюся ситуацию. Про решение проблемы речи уже и шло, мы думали, как сделать всё мягче. Читали в интернете ситуации людей, которые попали в похожие ситуации. На телефоне загорелся сигнал звонка, я ответил и начался разговор с папой:

– Ты вообще придурок отчисляться из университета?! У

тебя вообще опилки в голове? Тебе повезло поступить в универ, а ты себя как идиот ведёшь! – начал разговор на повышенных тонах мой отец.

– Это мой выбор отчислиться из универа, ты не можешь меня осуждать за этот поступок, – робко и напуганно ответил я.

– Тебе дают последние две недели на закрытие долгов с учёбой, решай сам, что с этим делать.

– Я не буду продолжать учёбу в этом месте, это окончательное решение.

– Хорошо, знаешь, что будет после отчисления? Тебя заберут в армию, тебя бросит Карина, ибо ей нужен будет такой как ты без образования и специальности, найдёт себе нормального...

– Да-да, я все понял и знаю, что ты скажешь дальше. Потом поговорим, пока. – сбросил я трубку.

Не успел я договорить с Кариной по поводу разговора с папой, как мне позвонила мама:

– Зачем... ты так... жестоко ко мне? – плача, спросила мамочка моя.

– Я не хочу учиться в этом месте, – чуть ли сам не плача, ответил я, – я постоянно страдаю в этом универе из-за неясности своего будущего. Постоянно думал, как вам сказать и боялся последствий... Мама, я даже всерьёз задумался о суициде...

– Потерпеть же можно было... Или правду нам хотя бы

заранее сказать, – продолжила мама, – что дальше планируешь делать?

– Давай я приеду и поговорим дома, я не хочу по телефону говорить про это всё...

– Хорошо, когда ты приедешь?

– Завтра же. – закрыт тему для разговора я.

Мы с Кариной молча смотрели друг на друга. Мои глаза наполнялись слезами. Я почувствовал такое облегчение и свободу. Такой булыжник с сердца скинулся. Но проблемы с родительским восприятием никуда не делись. Надо будет продолжать отстаивать свою точку зрения и правильность ситуации. А ещё большая проблема – это армия, надо было думать, как не пойти в неё.

– С родителями на пятьдесят процентов разобрался вроде как, осталось с армией решать, надо обследоваться полностью. У меня постоянно болит спина и сердце... – Начал рассуждать вслух для Карины.

– Обследуйся, в армии ты ещё меньше нужен чем в прошлом университете.

– Это точно, там я вообще с ума сойду, мне там делать особо нечего, не для этого я создан.

– Да, на счёт родителей, – перевела тему Карина, – чтобы не ругался, а общался нормально! Ты меня понял?

Я молча кивнул головой, смотря ей в глаза.

– Что ты киваешь? Обещай мне! У твоих родителей и так стресс, не хватало, чтобы ещё нервы трепал своими психа-

ми. – дала команду Карина.

– Обещаю, буду вести себя хорошо.

За последние несколько месяцев у меня в голове многое сформировалось: жизнь не игра, после смерти перерождения в месте сохранения не будет и по-этому ни в коем случае нельзя поддаваться искушению все закончить, а второе: судьба – слово для не решительных и слабых людей.

Глава 3

В скоростном и комфортном поезде я ехал в родной город. За вчерашний вечер мне позвонил чуть ли не все родственники, каждый резко и критично высказывался про моё отчисление. Ни один человек из моей семьи не высказывал слова поддержки. Мама не звонила и не писала. Всю дорогу я только и думал о словах родных и близких. Я рассуждал про правильность моих действий и возможно начинал жалеть, но это чувство быстро покидало меня, как только я начинал думать про свои планы...

В родном городе меня встретил сильный ливень. Я вызвал дорогое из-за погоды такси и отправился к дому. В машине играла драматичная музыка, ввиду моего настроения, мне хотелось поплакать. Такси всё ближе и ближе подъезжало к моему дому, а чувство страха все больше и больше находило на меня...

Я вышел из машины и отправился в свою квартиру, там

меня явно ждала мама. Поднявшись на четвёртый этаж, я постучал в дверь. Ничего не произошло. Постучал еще раз и уже через секунду искал свои ключи. Я зашёл в квартиру. Мама делала вид, что никто не пришёл, делала вид, что меня нет... Меня не встретил даже мой толстый питомец, моя кошка с кличкой Белла, что в переводе с Итальянского означает красивая. Моя кошка имеет длинную серо-белую шерсть, мягкую и тянущую потрогать. Я скинул все привезённые вещи на пол, разделся и пошёл к себе в комнату. Мама по прежнему делала вид, как будто дома кроме неё лишь кошка. Я же решил поспать после дороги...

– Ну и чего ты улёгся? – прервал мою дремлю голос мамы. – Иди работай, ты не будешь сидеть просто так у меня на шее.

– Как будто мне очень хочется сидеть у тебя на шее, – злобно пробормотал я, – я поступлю второй раз, туда, куда я хочу.

– Тебя в армию заберут! У тебя нету возможности поступить больше! – закричала мама. – Ты всё сгубил.

– Надеюсь не заберут, я ни разу в жизни не делал полное обследование, у меня часто болит спина, я обращался несколько раз к доктору, может я вовсе не годен! Откуда нам знать без обследования. – Начал я уверять маму, в хорошем будущем.

– Ладно, хорошо, переоденься, на одежду хорошую шерсти нацепляешь, когда документы поедешь забирать?

– Завтра наверное и поеду, попрощаюсь с парнями, заберу оставшиеся вещи и обратно приеду. – грустно ответил я, осознавая, что моя жизнь в общежитии с хорошими друзьями окончена. – По приезду сразу же начну полное обследование.

– Хорошо, переоденешься и кушать идти.

Общение с мамой оставалось напряженным. Она всё ещё осуждала мой выбор и складывалось впечатление, что будет осуждать всю жизнь. Даже кошка будто настроена против меня, на руки ко мне не идёт, а если взять на руки, дерётся.

Ранним утром я проснулся на поезд обратно. Было неприятно ехать налегке на вокзал, без огромных и тяжёлых сумок. С самого утра меня не покидало чувство тревожности из-за прощания с парнями. За 9 месяцев совместной жизни они для меня стали такими своими, такими близкими... Из-за плохой ночи, в поезде я спал хорошо. Незаметно быстро для меня прошли три часа и я отправился в общагу. Там ещё все спали, видимо всю ночь готовились к экзаменам. Я тихонечко зашёл и прилёг поспать.

Меня разбудили хлопки по плечу. Я проснулся и увидел вокруг себя всех своих соседей. Лёха заорал:

– Просыпайся, что родители сказали?

– Ничего особо, как и ожидалось... – с грустью ответил я.

– Да что ожидалось, ты можешь нормально сказать? – с нетерпением заговорил Владик.

– Дали мне дырна морального, все меня осуждают, оскорбляют, некоторые вообще как будто отказались.

– Ты сам знал на что шёл, не жалеешь о совершённом? – тихо поинтересовался Матюха.

– Да, знал. Нет, не жалею, – заулыбался я, – сегодня пойду писать заявление на отчисление, а через пару дней съеду.

– Грустно это всё конечно, но ничего уже не поделаешь, – начал рассуждать Матвей, – мы же всё равно будем общаться, ты поступаешь в этот же город. Главное, чтобы ты не годен в армию оказался, таким людям как ты не место в армии...

– У тебя всё? – прервал моего умного соседа по комнате Лёша.

Вся комната залилась смехом. Для меня этот смех оказался очень грустным. Мысли о нехватке этих людей в будущем начали убивать меня изнутри.

После непродолжительного смеха, я начал собираться в деканат, чтобы начать процесс отчисления. Взял все документы: зачётку, студенческий билет и пропуск в общежитие.

Спустя десять минут я уже стоял под дверью декана. Немного подумав над своими словами и вопросами, который может задать декан – я зашёл и сказал:

– Здравствуйте, я по поводу отчисления!

Декан после длительной паузы и небольшого ступора заговорил:

– По собственному желанию?

– Да, конечно

– А, это с твоим отцом мы разговаривали на днях, – усмехнулся декан, – получил от родителей?

– Нет, они поняли мое решение и поддержали, – начал врать я, чтобы декану стало неловко.

Ему стало на самом деле неловко, больше он мне ничего не говорил. Только принёс образец заявления, ручку и листик, рассказал, как писать заявление. А также сказал зайти в лаборантскую, которая находилась у него за спиной.

Я пошёл к лаборантской, на что мне сказали зайти через другую дверь, с коридора. Я вышел на коридор. Пошёл к нужной мне двери, как вышла работница деканата, хлопнула дверью и крикнула:

– Всё, обеденный перерыв! Жди!

Я посмотрел на табличку с времени и сразу же сказал:

– Перерыв через семь минут!

– На семь минут раньше и откроем! – злостно ответила женщина.

Целый час мне пришлось ждать открытия злосчастной двери. За этот час я выучил я изучил все стенды, находящиеся на коридоре. Изучил цены на отработку академических часов, для иностранных студентов цены показались мне катастрофически огромными, на такие деньги я могу неделю прожить.

Долгий час медленно, но верно подходил к концу. За мной организовалась очередь из людей. Все они приносили ка-

кие-то заявления, вероятно из-за пропусков занятий, и двое из них собирались отчислиться.

Наконец дверь открылась. Я не спеша зашёл, посмотрел на всех сидящих в помещении людей. Они тоже осматривали меня улыбаясь, будто радовались моему долгому пребыванию под дверью. Я отдал свою зачетку, а взамен получил обходной лист. После получения всех печатей и подписей мне отдадут документы.

Я сразу же отправился получить некоторые печати. Что и сделал без проблем. Остальные печати я должен получить после выселения из общежития. Само выселение у меня запланировано через пару дней, хочется как можно дольше побыть со своими парнями из блока, своими друзьями и может семьёй.

В общежитии я рассказал парням про казус с деканатом, процесс отчисления и выселения. Рассказал про количество людей под деканатом в это время. А после пошёл готовиться к вступительным экзаменам в другой университет, связанный с географией. Моей любимой географией, которую я очень полюбил с детства. Единственная наука обо всём, она включает в себя и физику, и химию, и биологию. Человек знающий географию – знает всё.

Во время подготовки к своим экзаменам в комнату зашёл Матвей, поставил стул ко мне и начал говорить:

– Это жесть, послезавтра экзамен по механике, знаешь сколько человек допустили к нему? – сразу же заинтересовал

разговором меня Матюха.

– Хм, десять? – предположил я.

– Ше-е-есть, шесть из тридцати! – недоумевающе, держась за голову, прокричал Матвей.

– И сколько пацанов в этой шестёрке?

– Я, один! – гордо сказал Матвей. – И пять девочек, четыре девочки в последний момент получили возможность сдать экзамен, у всех остальных передача автоматом...

– Да я знаю, можешь не объяснять, как Витя отреагировал? – начал расспрашивать я.

– Не знаю, просто грустный ушёл и все, остальные как будто ждали этого и всё, даже не показали расстройства.

– Фигово конечно, вот в такие моменты, я не жалею, что отчисляюсь! – точно подметил я. – Давай чуть позже поговорим если хочешь, мне надо готовиться к сдаче экзаменов в универ.

– А если ты поступишь в универ, то в армию заберут?

– Заберут, если по здоровью годен. Если не годен по здоровью, не заберут. Моя отсрочка на получение образования сгорела, – с грустью ответил я, – время покажет, заберут или нет, но я надеюсь на свою больную спину, я инвалидом стану в армии, если заберут.

Два дня ничего не происходило, я просто лежал и грустил из-за скорой разлуки с парнями. Вспоминал лучшие моменты, как классно мы бесились и разговаривали ночами. Как

мы познакомились, и как всё быстро закончилось. Моё удивление с воспоминания прервал Матюха, он пришёл с экзамена по математике. Он ещё не успел зайти в комнату, как я крикнул:

– Ну что? Сдал?!

– Да, сдал, – грустно сказал мой сосед, тыкая что-то в телефоне, – на восьмёрку сдал.

– А чего грустный такой? Всё же хорошо, если сдал.

Матвей держал молчание минуты две, а потом завёл неожиданную тему для меня:

– Мне кажется, меня не любят в группе и даже больше, призирают.

– Да брехня это всё! Ты смешной и умный! – Начал я переубеждать лучшего друга. – Чего тебя не любить?

– Не знаю, наверное из-за того, что я учусь. Я всё понимаю в учёбе, а чего не понимаю стараюсь жадно понять и разобраться. Все остальные не прилагая усилий смотрят и завидуют, или я не знаю, просто не любят меня может, – с большим унынием и разочарование продолжал Матвей, – не любят так не любят.

– Да не переживай, киске всё равно, что о ней думают крыски! – разбавил я обстановку, тем самым вызвал улыбку у Матвея. – Как другие сдали экзамен?

– Четыре всего сдало, Даша и Аня не сдали. Первая пошла документы забирать вроде как, надоело ей тут всё как и тебе.

– Поздно она поняла, уже нельзя зарегистрировать на сда-

чу вступительных экзаменов в другие университеты. Жалко Дашку, а ты не говорил с ней?

– Говорил, просто сказала про усталость от обучения в этом универе и желание уйти, которое пересдача подкрепила.

Мы поговорили про задания и лояльность преподавателя на экзамене. Оказалось, что при аккуратности можно и списать. Матвей также рассказал про девочек, которые плакали и жаловались из-за стресса, пришедшего с экзаменами.

Я в последний свой вечер в общежитии сделал подарок парням, а именно полностью убрался в блоке: помыл везде пол, туалетную и ванную комнату, привёл себе в красоту и порядок. На следующий день, для выселения из общежития, это мне пригодится. Без порядка в блоке не дают выселиться, и следовательно забрать документы.

Полночи я разговаривал с Матвеем на тему будущего. Размышляли про наше общение, которое уменьшится в десятки тысяч раз. Давали советы на тему будущего. Засыпал я мыслями, о том, как не хочется просыпаться. Такое же чувство у меня бывало в школе, когда не хотелось идти в школу на следующий день. В этот раз чувство было намного сильнее...

На утром я еще приубрался, дабы привести комнату в наилучшее состояние и пошёл к воспитателю, прикрепленному за нашим этажом для выселения. Его кабинет находится на два этажа выше. Зашёл я со стуком, полная женщина с ко-

роткой стрижкой, которую в народе прозвали «тумбочка», сидела и кушала еду из большого контейнера. Она сразу же переключилась с еды на меня:

– Что хочешь?! – резко спросила она.

– Выселиться. – с ухмылкой сказал я.

– Какой блок?

– Одиннадцать ноль три!

– Хорошо, иди жди меня в блоке, я скоро приду посмотреть состояние блока.

Я спустился на два этажа и зашёлк себе в блок. Начал просто сидеть в телефоне и убивать время перед приходом смотрящей за студентами. Пришла она спустя полчаса. Зашла она без стука и молниеносно, сильно ударив дверь об стенку. Покрутила головой десять секунд и сказала.

– Не убрано ничего, как наведёшь порядок – так и зови меня. – дерзко с издёвкой сказала она и вышла из блока.

Блок заполнили звуки смеха. Все парни без исключений начали прикалываться надо мной. Мне же ситуация больше страшной, чем смешной показалась. И я начал орать от злости:

– В смысле не убрано?! Я убирался вчера целый вечер и сегодня целое утро! У неё квартира из белого золота и мрамора состоит или что?!

Я выбрал тактику хитрости. Переждал ещё один часик и пошёлснова. На этот раз блок на удивление тумбочки оказался чистым:

– Можешь же обратиться, когда захочешь! – торжественно сказала она, в это время мои друзья чуть сдерживали смех. – Осталось обои переклеить, потолок побелить и окна тщательно помыть.

– Как? Я сегодня выселяюсь и больше сюда не приеду! Как вы себе это представляете?! – повышенным голосом сказал я. – Не моя эта забота, с общежития мы тебя не выселим, пока ремонт не сделаешь.

– Так не пойдёт, я блок в каком состоянии получил, в таком и сдаю! Вы мне и ребятам дали вообще сарай какой-то! Вы были здесь во время заселения?! Не было вас, потому что тогда я заселялся с другим воспитателем!

Все парни подтвердили мои слова. Принципиальная женщина же ответила:

– Я на тебя свои нервы тратить не собираюсь, пошли к коменданту общежития!

Воспитательница пошла вызывать лифт. Я же, не имея желания ехать с ней в тесном помещении, спустился пешком. Мы прошли несколько старых дверей в коридоре, перед нами оказалась красивая дверь, дорогая.

– Тебе в эту дверь, там и показывай свой характер! – указывая рукой на дверь сказала воспитательница.

– Хорошо, буду там показывать. – съязвил я.

Я постучался, робко зашёл, ибо побаивался коменданта. И находу сказал:

– Меня не хотят выселять из общежития.

– А чего ты так рано выселяешься? Ещё экзамены не состоялись же. – удивился главный работник студенческого городка.

– Я отчисляюсь, мне нужны документы для поступления в другой университет!

– Всё понятно, если не выселяют, значит есть причины не выселять тебя, – тихо и рассудительно заговорила комендант, – ты свои косяки знаешь?

– Меня хотят заставить ремонт сделать, а мне нужно выехать сегодня. Да и к тому же, я сдаю блок в лучшем состоянии, чем получил!

– По уставу общежития, для выселения нужно сделать полный ремонт в блоке. – Продолжала переубеждать меня комендантша. – Делаешь ремонт – мы тебя выселяем и ты можешь забрать документы. Всё понятно?

– Ничего мне непонятно! – взбесился я. – Мне надо выселиться сегодня же, в ближайший час. У меня поезд и куча сумок! Почему я должен делать ремонт в блоке, который мне дали раздолбанным! Есть какие-то другие варианты для выселения?

– Нету, только ремонт! – закрыла тему беспринципная женщина.

Я вышел в коридор. Позвонил своей маме, рассказал ей про мою проблему, которая никак не решится без посторонней помощи. Мама, в свою очередь, попросила меня дать трубку комендантше. Сам разговор я не слышал. Но комен-

дантша с мамой начала общаться более вежливо и почтительно. Сразу же нашёлся и компромисс. Мне всего-то надо взять расписку со своих друзей. В расписке будет указано, что они сделают ремонт за меня.

Я пришёл в свой блок. Объяснил всю ситуацию своим друзьям. Они немедленно и единогласно решили, что выручат меня. Я написал по примеру расписку, собрал подписи со своих уже бывших соседей и понёс заявление воспитательнице. Она не хотя подписала его, забрала мой пропуск в общежитие и я пошёл забирать свои вещички. Парни вызвались помочь мне донести их и проводить меня на поезд. Но перед этим мне нужно успеть собрать оставшиеся печати с подписями и получить свои документы.

На все мои вещи чуть хватило десяти рук. Матвей нёс пакеты с одеждой, я нёс сумку с постельным бельём и посудой, Владик нёс монитор и девайсы компьютера, Лёша сам компьютер, а Ванёк – ему было пофиг, он чисто символично нёс пакет с мелкими безделушками.

Мы остановились около универа. Все остались ждать меня на улице, я же побежал забирать документы. Мне поставили последние печати и я пошёл с листиком, на котором все расписались, что у меня нету долгов перед учреждением образования, забирать документы. Предоставив этот листик я получил свои документы и вышел к парням на улицу.

Подойдя к своим друзьям, мы выбрали все вещи и пошли к поезду как можно быстрее. Казалось, что я опаздываю

на поезд. Но мы успели вовремя, успели даже попрощаться душевно. Мои глаза слезились и резались от горечи разрыва с друзьями, который ещё два месяца назад казался таким далёким...

Я занёс все в свой вагон. Посмотрел через окно на своих друзей, поезд не спеша начал движение. Желание поплакать только усилилось. Я засунул наушники в свои уши. Грустная музыка выкрутила драматичность этого момента на максимальный уровень для меня.

В родной городе меня приехала встретить мама со своим мужчиной на машине. Мы положили все вещи в машину. Ехали к нам домой и дружелюбно общались, как будто никакого отчисления и не было. Весь день надо мной шутили по поводу скорого и возможного ухода в армию. Я и сам люблю включать самоиронию, но некоторые шутки меня огорчали.

На следующий день я поехал в поликлинику для прохождения полного медицинского обследования. Я сразу же отправился к терапевту, высел огромную очередь из больных людей и наконец зашёл. Нажаловался на все свои проблемы со здоровьем и попросил дать направление на обследование жалоб. Но два направления доктор решила не давать и я начал возмущаться:

– Почему вы мне не даёте направление на электрокардиограмму и УЗИ сердца?

– У тебя в подростковые годы всё хорошо с сердцем! Значит и сейчас всё хорошо, не могло стать хуже, – уверенно

сказала она.

– Даже если не ухудшилось моё сердце, дайте мне направление! Я хочу обследоваться! – начал психовать и возмущаться я на весь этаж.

Терапевт немного нахмурилась, подумала и заорала нервно подписывая бумаги:

– Жди на коридоре! Напишу я тебе направление на обследование сердца!

Я ,ничего не сказав ,вышел и принялся ждать. Через минуту мне вынесли мои направления и я со стопкой бумаги пошёл разбираться, когда и куда идти. Разобравшись с бумагой, выяснилось, все направления расписаны на две недели вперёд. Мне придётся почти каждый день ходить в поликлинику, которая находится в трёх километрах от моего дома.

Я вызвал такси и вернулся домой. Рассказал про всё маме, она, в свою очередь, не была удивлена подведением терапевта, ибо знает её. Ко мне впервые за последнее на руки пришла кошка и начала ласкаться.

Вечером, после нескольких часов подготовки к экзаменам для поступления в новый универ, я решил погулять с друзьями, с которыми учился в школе. Рассказать им про свои последние события в жизни и просто пообщаться.

Вечер прошёл максимально не примечательно для моих друзей, я же получил кучу эмоций от встречи со старыми друзьями. Из друзей пошли гулять Андрей, Егор и Даник. Все они среднего роста и телосложения, единственное, Егор

сильно выделяется в физической силе. Но в характере кардинально отличаются.

Первый самый учтивый и советливый человек, никогда не бросает в беде и всегда помогает. Другьям говорит всё, что о них думает в лицо, особенно мне. Да и Андрей просто – хороший сын для мамы.

Второй полная противоположность. Ему всё равно на всех, даже на самых близких. Действуй и помогает ради выгоды. И часто обижается на всех, не говоря причины и мотивы. Для меня Егор скорее не друг уже из-за постоянных его выходов. В детстве, по пусти домой из школы, я шёл с Егором и мы встретили двух парней. Они решили мне отомстить за старые обиды и поколотили меня, один из них старше меня на два года. Егор мог вступить за меня и вдвоём мы бы дали равный бой. Но он посмотрел на всё это и сказал: « Мне в парикмахерскую надо, пока!»

Даника я знал меньше всего из троих людей. Для меня по человечности он между Андреем и Егором. С особой манерой шуток и харизмой, которая всегда тянула меня к общению с ним. Со знакомства с ним мне он всегда казался самым интересным в нашей компании и классе.

Мы сходили на турники. Они там позанимались некоторое время, я просто постоял, ибо турниковая перекладина никогда не являлся моим другом. Я узнал о скором получении водительский удостоверений всеми моими одноклассниками. Рассказали мне также про их учебу в универах. Про

их интересные случаи за год. Слушая их рассказы, у меня сложилось впечатление, что у меня в месяце одном больше веселья и активностей, чем у моих друзей за год...

Засыпал я в хорошем расположении духа с мыслями о возвращении всего на круги своя. Семья уже обижается меньше, а я воссоединился с друзьями детства.

На следующий день ранним утром я пошёл в поликлинику, где мне сказали, что у меня есть незначительные отклонения во всём организме и надо обследовать здоровье тщательнее. После поликлиники у меня назначен приём у окулиста. Мне буду делать обследование на глазах на фундуслинзе из-за моего не самого лучшего зрения.

Я добрался к нужной мне больнице, где проводят такую проверку. В такси, я прочитал в интернете, что эта процедура проверяет нарушения сетчатки глаза. Больше всего меня напугали методы провидения проверки.

Я зашел в больницу. Спросил у вежливой медсестры, как мне пройти к кабинету. Она мне указала путь. Через две минуты я уже стою под кабинетом с талончиком. Пациентов вокруг этого кабинета я не наблюдал и постучался. Я услышал: «Входите!» Я зашёл в кабинет, мне закапали глаза странными каплями и сказали подождать на коридоре десять минут. Мои глаза очень сильно начали слезиться, а точность зрения ухудшилось.

Я выждал положенное время и ещё раз зашёл. Окулист осмотрел мои глаза. Закапал ещё раз и указала также ждать

десять минут. Зрение ухудшилось до крайней степени, я с трудом разбирал значки в телефоне.

Я снова зашёл, на этот раз меня пригласили в другое помещение. В этой комнате стоял огромный аппарат. Мне сказали приклонить свой лоб и подбородок к аппарату так, чтобы они зафиксировались. Я послушал доктора, через мгновение в моём глазу оказалась линза. Я ничего не видел, только ослепительный блеск и свет. Ужасно противное чувство окутало меня: глаза слезятся и жгутся и огромная мерзость из-за факта нахождения потустороннего предмета в моём глазу.

Через пять минут линзу вытянули и я уже дал слабину и расслабился. Но доктор начала проверять второй глаз. Все те же ощущения почувствовал я вновь. У меня появились мысли, что быть циклопом не так уж и плохо.

По окончанию самой ужасной процедуры в моей жизни, мне сказали о целостности моей сетчатки глаза – это означало мою полную годность по зрению и дали рекомендацию для ухода за глазами.

Дома я рассказал про всё маме, на следующий день мне предстоит невролог, у которого я числюсь с больной спиной.

Я пришёл на приём к неврологу. Мне сказали немного подождать на коридоре, за мной образовалась немаленькая очередь.

Пока все ждали разрешения врача зайти, к кабинету пришла женщина среднего возраста. Пришла она маленькими и неспешными шагами, хрипя и жалуясь на боль. Она сразу же

спросила с надеждой:

– Можно я войду без очереди пожалуйста? Я не могу ни сидеть, ни стоять.

Люди начали возмущаться, что у всех тут болит что-нибудь. Я же сказал:

– Зайдёте передо мной, я первый по очереди.

– Ой, спасибо, благослови тебя бог! – начала перекрещивать меня женщина.

Зашла она в кабинет сразу же, доктор не осмелилась сказать ей ждать. Я же слышал недовольство позади себя своим поступком. Но я никак не реагировал.

Недовольство всё усиливалось. Женщина находила на приёме уже большое количество времени. Один мужчина лет тринадцати пяти захотел схитрить и зайти впереди меня. Он встал ближе к кабинету и оперся на стену прямо у входа в кабинет. Но он допустил фатальную ошибку, когда отвлёк своё внимание телефоном. Женщина вышла, а я в один шаг зашёл, мужик даже опомниться не успел.

Я поприветствовал доктора. Он начал осматривать меня на дееспособность и рефлексы. После доктор сказал:

– Лёгкий болевой синдром, дадим тебе направление на КТ поясного отдела позвоночника.

– Да какой он лёгкий? Посмотрел бы я на вас с таким лёгким болевым синдромом. – начал жаловаться я.

Доктор только повёл бровями, дал направление и сказал приходить с результатами обследования. При выходе из ка-

бинета, я улыбнулся мужику, который хотел вскочить передо мной. Он выглядел злым и раздражённым.

В течение последней недели я просто без конца и края посещал поликлинику, обследуя всё что беспокоит и нет. Результаты компьютерной томографии показали пять разных диагнозов на пояснице. Одни не страшные и не сильно мешают жить, другие же могут сильно ограничивать мою физическую активность. Это меня расстроило и одновременно воодушевило, что возможно я не годен для прохождения военной службы.

С результатами КТ я немедленно пошёл на приём к неврологу. Он же в свою очередь сказал, что мне нельзя больше поднимать тяжести и стараться избегать физической нагрузки на позвоночник.

Дома я про всё рассказал маме, и мы начали читать в интернете про мои диагнозы. Четыре из них попадали под пункт годности с ограничениями, а пятый находится в пункте «не годен для службы в мирное время». Но не годен я окажусь при определённых обстоятельствах, которые зависят от доктора в военкомате.

Я сразу же написал Карине и обрадовал её, она мне напомнила про свой скорый приезд и попросила встретить её. Я также рассказал про это всем своим друзьям. Некоторые поздравили. А умные посочувствовали моей спине.

Сегодня я ещё согласился поиграть в футбол. Решение со-

браться поиграть всегда решалось в беседе социальной сети. Мне не пришлось долго думать, ибо игра в футбол для меня всегда первоочередна среди развлечений. В этом виде спорта есть и красота, страсть, и динамика. Мало что приносит мне радость сильнее, чем выигранный с моим участием футбольный матч. И мало что злит меня сильнее, чем проигранная игра.

Собирались играть мы во дворе одной из больших школ города, всегда собирается людей по разному, от двенадцати до тридцати человек. Бывают случаи, когда неделю не можем набрать минимум для игры, а в один момент приходят все и возникают проблемы с делёжкой составов и системой игры.

Я взял обувь для игры в футбол, сменную майку, шорты и носки. Вышел чуть заранее для посещения магазина с целью покупки воды и сникерса. Встретил своего товарища Андрюху и мы отправились на стадион вместе. Андрюха беловолосый спортивный парень, любитель поговорить на любые темы, даже если не совсем хорошо разбирается. В футбол он играет сердцем, технически обращается с мячом средне, но забрать его у оппонента он готов вместе с ногами.

По пути к стадиону мы обменялись историями про свою студенческую жизнь. Он мне рассказал про своего друга, которого в армию не забрали из-за тяжелого характера. Я, в свою очередь, сильно удивился, что по такой причине могут не взять в войска на полтора года.

Мы пришли самые первые и начали переодеваться. Не

успели мы переодеться, как собралось уже большое количество людей. Каждый только пришедший футболист здоровался со всеми за руку. Спустя пару минут пришли и все мои друзья: Андрей, Даник, Сева, Максим.

Началась делёжка составов, я вызвался побыть капитаном, с целью забрать себе друзей в команду и поиграть в своё удовольствие. Первым игроком моим стал Даник, он самый лучший в футболе из находящихся на поле. Вторым выбором я взял Максима. Максим – это высокий и худоватый парень, очень умный и талантливый во всём. Среди всех моих знакомых, он больше всего похож на меня. Третьим выбором я взял Андрюху из-за его способностей игры в защите. Четвёртым я взял Севу, огромного человечищу, который совсем не талантлив в спортивных играх, зато замечательно поёт и во всём прилагает максимальные старания. После я взял двух парней чуть помладше, а под конец Андрея на ворота.

Игра проходит совсем неудачно для моей команды. После отличного начала и двух забитых мячей, мы пропустили пять безответных за десять минут. Страсти начали закипать у всей команды и я начал психовать:

– Сева! Плотнее играй с ним, жёстче, он не боится против тебя играть!

– Да он постоянно меня на одном шаге обыгрывает, я ничего не могу поделать с ним, он маленький и юркий. – Спокойно ответил Сева.

– Поменяйся с Андрюхой полициями, он найдёт управу

на ноге, Макс выводит мяч с защиты через Даника всегда и открывайся в центр, Малёк выбегай из защиты и ширину создавай для нас, – дал указания на игру я, – давайте, парни, мы проигрываем из-за мелочей, мы лучше можем.

Мы развели мяч с центра поля, Максим неожиданно для меня взял инициативу в свои ноги, обыграл одним движением двух игроков в центре поля и нанёс удар чудовищной силы. Мяч попал в девятку, вратарь соперников даже не дернулся. Все начали восторженно кричать:

– Ма-а-акс! Сю-ю-юда! Вот это гол! – кричал Даник низким и грубым голосом, отдавая пятюню Максусу.

На этот раз разводили соперники с центра поля, они начали свою атаку с левого фланга. После неудачной передачи поперёк поля, я перехватил мяч. На широких и быстрых шагах пробежал пятнадцать метров. Передача Максиму. Удар в одно касание. Гол.

Первые сорок пять минут закончились со счётом семь/пять в нашу пользу. Мы отыгрались и чудом не пропустили ни одного гола. Все пошли утолять жажду и отдыхать.

Во время перерыва я почувствовал слабую резкую боль в животе, но не предал значения, я полностью сконцентрирован на игре и победе. Не охота проигрывать и получать мячом по жопе.

Команды поменялись сторонами и вышли на второй тайм. На перерыв мы как будто и не уходили, мы продолжали доминировать и забили ещё два гола за пять минут. Все голы

в нашей команде забил Максим, что откровение для меня, Макс никогда не забивал много, чаще ассистировал передачами.

Игра можно сказать уже была закрыта. Андрей на воротах не допускал серьёзных ошибок. А защита не давала застать его врасплох. Но тут случилось неожиданность. После жёсткого столкновения Данику сильно досталось по колену, и он не смог продолжить игру из-за боли и дискомфорта. Нам пришлось продолжить игру без лучшего игрока в команде в меньшинстве.

Соперники насели на наши ворота, а мы начали оборонять своё преимущество вчетыре мяча. Пропущенный гол всё ближе и ближе, но нам либо везёт, либо Андрей вытаскивает мяч из угла. Наши соперники всё больше раскрылись и я отошёл чуть дальше от наших ворот, для быстрой контратаки, предварительно шепнув партнерам по команде, где искать меня.

Моя идея сработала, надёжно, как швейцарские часы. Андрей рукой выбросил мяч в мою сторону. Я элегантно принял мяч и развернулся. Между мной и воротами остался один защитник. Я начал ускоряться. Защитник пошёл на сближение со мной, в чем он и ошибся. Я сделал ложное движение влево, а сам ушёл вправо, далеко прокинув мяч для подготовки удара. Защитник упал на пятую точку, а я отправил мяч в дальний угол ворот.

Не успел я дойти до своей половины, как у меня сильно

схватил живот. Ко мне пришло осознание, что мне быстро надо в туалет или быть беде. Я начал кричать Данику, чтобы он вышел помочь парням на время моего отсутствия. Даник, хромя, выбежал на поле. Я, в свою очередь, пошёл в ближайший торговый центр. Обычный шаг сменился на быстрый. Осознание опорожнения в шорты в центре города напугало меня и мотивировало любой ценой дойти до туалета торгового центра. Быстрый шаг сменился бегом в ботсах по асфальту. Я миная препятствия зашёл в огромное помещение и пошёл к туалету. К концу моего пути живот отпустило и я спокойно справил нужду.

Возвращался я ещё быстрее, чтобы как можно быстрее помочь своей команде.

По моему возвращению уже никто не играл, команда противников сдалась после трёх последних голов Максима, не доиграв последние десять минут.

После матча мы пообщались сидя на лавочке. «Мне обязательно нужно лечь пораньше, чтобы утром встретить Карину», – подумал я пошёл домой, предварительно попрощавшись со всеми.

Дома я сходил в тёплый и приятный душ после физической нагрузки. Покушал вкусную еду, которую приготовила мама и улёгся засыпать. Первый час не могу уснуть. Второй час также. Мой мозг всё никак не хочется выключаться и погружаться в сон. Он постоянно в мыслях о будущем, об армии.

Будильник разбудил меня в положенное время. С головной болью и желанием дальше спать, я начал одевать комфортную и привлекательную одежду. Вышел на улицу. Ранняя улица моментально улучшила моё настроение. Бодрящая свежесть воздуха и лёгкий холодок ударили меня в лицо. Небо полностью чистое, лишь солнышко красуется в самом верху.

Я пошёл к остановке, где должен выйти мой красивый котик. Пришёл я чуть раньше положенного времени и успел замёрзнуть в летнее утро. Прошло десять минут, а маршрутки всё ещё нету. Я написал Карине и спросил где она, боясь перепутанного времени. Сразу же после моего сообщения приехала маршрутка, из неё вышло четверо человек, пятой вылезла Котик. Я помог ей выйти и взял тяжёлые сумки, а в ответ услышал:

– Ты опять не побрился?!

– Как видишь, ну я побреюсь сразу же как домой приду, обещаю. – начал сглаживать углы я.

– Ладно, пошли быстрее. Я ничего не кушала с утра.

Я начал радоваться как маленький ребёнок рядом с Кариной, как будто расцвёл. Я шёл шутил и смешил свою девушку. Рассказывал про свою подготовку к экзаменам и своих болячка на спине. Карина же рассказывала про успешную сдачу экзаменов. Про страх не получить общежитие на следующий год, которое дают в зависимости от определенного балла и за участие в жизни университета. Если в первом у

Котика всё хорошо, то во втором у Карины недостаточно активных действий.

Я донёс тяжеленную сумку до дома Карины, мы ещё немного поговорили и я пошёл к себе домой дальше готовиться к поступлению.

В течение последней недели я сдал один из экзаменов, сдал я его не так хорошо, как хотелось бы мне и начал более интенсивную подготовку к экзамену по географии.

После недолгой подготовки к экзаменам, меня позвали покататься на велосипеде. Я не раздумывая согласился, ибо уже середина лета, а со знакомыми я толком и не пообщался.. Спустился в подвал за велосипедом. Моему разочарованию не было предела. Одно из колёс оказалось пробитым.

Я позвонил Андрею и предупредил его о своей проблеме. Я уже начинал склоняться к отказу от прогулки на велосипедах. Как Андрей сказал: « А, у меня тоже спущено сильно колесо, я его пробил в прошлый раз сто процентов. Пошли вместе в веломагазин, нам поменяют камеры в колёсах». Я согласился и отправился со своим велосипедом в руках к Андрею.

«Андрей конечно золотой человек, но пунктуальность худшая его черта!», – думал у себя в голове, ожидая своего друга уже двадцать минут. Ещё через пять минут он вышел, улыбнулся, извинился за ожидание и мы пошли к месту, где нам починят велосипеды.

Пришли мы быстро, в магазине очередей не оказалось, и я сразу же спросил стоимость услуги. Цена оказалась немного завышенной, но деваться нам не было куда. Мы согласились. Двое работников магазина взялись за велосипеды и принялись выполнять работу. В процессе работы успели пошутить про одну ямку, мужики оказались дружелюбными и очень умелыми. Через две минуты мы уже выкатывали велосипеды на улицу.

На улице Андрей позвонил Максиму, который с Даником ехал из-за города. Максиму нужно было что-то из дома отвезти отчиму своему. В конце разговора Максим попросил не звонить ему, а просто ждать на месте встречи.

Приехали на место встречи мы быстро, хоть и не сильно торопились. Андрей эмоционально разговаривал с мамой, с огромным нежеланием выполнить ее просьбу. Андрей сбросил трубку и я спросил:

– Случилось что-то?

– Да нет, маме оставили ребёнка маленького, попросили посмотреть за ним. А ей надо в магазин сходить пока малыш спит. И просила меня приехать, чтобы я посмотрел за ним, а ей до магазина три минуты туда и обратно.

– А сколько лет ребёнку? – полюбопытствовал я.

– Один год.

– Понятно, может Максиму позвонить? Их долго нету уже.

– Не надо лучше, он на меня орать будет, – остерегаясь

злости Макса сказал мой друг, – лучше не надо.

– Да давай, всё нормально будет.

Андрей достал телефон из кармана, набрал номер Максима и поставил на громкую связь. Раздались гудки, долго они длились и закончились из-за долгого ожидания. Андрей ещё раз набрал номер Максима. Через двадцать секунд из трубки раздался голос:

– Я же тебя просил не звонить мне!

– Ну прости, не ругайся, где вы? Мы уже долго ждём. – взялся за оправдания Андрей.

– Скоро будем, всё хватит бесить меня, не удобно ехать с одной рукой.

Всё это время я смеялся, Андрей же с не понятным мне лицом положил телефон в карман. Сложилось впечатление, что он доволен психами Макса:

– Я же говорил. – улыбаясь сказал Андрей.

– Ну да, я знал, что так будет на самом деле, – сквозь смех сказал я, – пойдём на лавочке подождём их.

Наконец к нам подъехали Максим и Даник. Максим сходу начал возмущаться и закричал.

– Андрей, ты такой тупой! Как по твоему я должен ответить на твой звонок?!

– Перестань, позвонил и позвонил, что такого? – попробовал свести конфликт на ноль звонивший.

– У меня телефон в рюкзаке телефон всегда! И ты прекрасно знаешь это, зачем ты звонишь?! Мне чтобы ответить

на этот звонок нужно выбрать место для остановки, остановиться, достать телефон из рюкзака! А всё для того, чтобы ты спросил где же я! – продолжал Максим. – Ты реально такой тупой?

– Да тупой, ты доволен теперь? А как ты ошибаешься, то все виноваты кроме тебя! К примеру...

Максим засмеялся, но конфликт завершил Даник:

– Угмонитесь оба, из-за пустяка ругаетесь, поехали кататься. И так времени потратили много.

Поехали мы сразу же загород. Проезжали мы желтые поля пшеницы. Дачный посёлок с дорогами коттеджами и хорошей дорогой. Веками зелёный и колючий ельник, украшенный небольшим ручейком.

В общей сложности мы проехали больше пятидесяти километров, выехали в одной части города, а заехали в другой. За всё время поездки Андрей и Максим не ругались, для них такие ссоры, как перед поездкой вполне норма, они лучшие друзья уже много лет. Все остались проведённым временем в дороге. В конце поездки Максим пригласил нас всех к себе на день рождения, который должен состояться после моего экзамена. Важного экзамена. Это испытание моих знаний, покажет на какую специальность буду я учиться, и что самое главное в каком городе. Если плохо написать, то может не пройду по баллам в Минск. И следовательно не смогу видаться с Кариной часто, она переживала не меньше моего.

Наступил день экзамена. Мне нужно ехать в Минск из-за моей регистрации на экзамен там во время опыта работы официантом.

Встал я в пять утра, сам поезд в шесть тридцать, но опаздывать нельзя ни в коем случае. Полностью сонный и не способный к деятельности мозга, я приехал за тридцать минут до поезда. На улице оказалось слишком холодно и я начал замерзать. Зашел в здание вокзала, но сразу же захотел выйти. В вокзал полностью полон людьми без определенного места жительства, с присущим запахом и атмосферой.

За пятнадцать минут до отправки началась посадка на поезд, я сразу же зашёл в новый, комфортный вагон с сидячими местами и уснул. Проснулся спустя два часа дороги от сильной жажды. Утолив её вкусным компотом, маминого приготовления я принялся снова спать. После пяти минут попыток уснуть, я бросил это дело. Начал учить географию, как губка.

Под конец поездки я спрятал учебники и понял, что губка из меня если только старая. Казалось, что я ничего не знаю. Поучить толком ничего не получилось, я не знал какую информацию учить и учил всё подряд.

К концу поездки поезд проезжал мимо стадиона моего бывшего университета и общежития, где я жил совсем недавно. Я почувствовал большую тоску по прежним временам. Такую убийственно царапающую меня изнутри.

Поезд остановился, я вышел на перрон, на улице силь-

но распогодилось, мне пришлось спрятать свою кофту в старенький рюкзачок. Я незамедлительно пошёл к адресу сдачи экзамена, хоть времени полно ещё.

Добравшись к прописанному месту, я увидел огромное количество молодых людей. Все они пришли на экзамен. У меня сразу же возникли мысли: «Эти люди хотят поступать со мной?! У меня такая огромная конкуренция?» Я прошёлся ещё, осмотрев всё кругом. Людей оказалось ещё больше. Перед самым заходом в здание я ещё чуть-чуть повторил и зашёл, не чувствуя никакой нервозности и стресса.

В здании я сдал лишние вещи, с которыми не пускают на экзамен и пошёл в свою аудиторию. Поднявшись на четвёртый этаж, мне указали куда пройти. Я зашёл в кабинет, вытянул номерок посадки, расписался и присел. Ждать начала оставалось сорок минут, по мере приближения времени начала появлялась нервозность, страх неудачи и желание быстрее начать. Время, как и полагается, начало идти очень медленно. Взволнованные абитуриенты с каждой минутой заполняли свободные места.

Наконец наступило время экзамена, дверь закрыли. Главная женщина, отвечающая за порядок в аудитории представилась, представила своих коллег, которые помогают следить за порядком и начала объяснять правила заполнения бланков. Я не вслушивался в эту информацию, ибо сдавал экзамены до этого, знал как заполнять эти бланки.

Внезапно в дверь постучалась молодая девушка и сказала:

– Можно войти?

– Девушка, вы время видели? – ответила главная женщина.

– Да, у моего папы маши...

– Мы не можем вас допустить до экзамена, оставшиеся бланки перечёркнуты по уставу. Мы не можем после закрытия дверей допускать людей, извините.

Девушка покраснела и казалось вот-вот заплачет:

– Но как я могла предвидеть поломку машины?! – вскрикнув ответила девушка.

– Извините, закон и устав не позволяет. До свидания. – кратко закрыла тему беспринципная женщина.

– До свидания, – сильно рыдая сказала девочка, – всего хорошего!

Вся аудитория погрузилась в полную тишину. Только смотрящие за абитуриентами люди о чём-то шептались и что-то выясняли. Всем объяснили правила выполнения, раздали задания и все приступили к решению.

Задания показались мне легкими, я сразу пробежал глазами по всем заданиям, а после принялся решать и записывать ответы. Задания решались легко, на большую часть я знал правильные ответы. На другую часть догадывался. Складывалось впечатление, что экзамен я сдам на отлично. К середине отведённого времени, я выполнил почти все задания. После выполнения последнего задания я пробежал глазами по выполненным заданиям для самопроверки. Убедившись

в своих ответах, я заполнил бланк и сразу же вышел из аудитории.

Я сразу же позвонил маме, дабы обрадовать её и попросить не переживать на счёт моего поступления.

Следующим моим действием я выбрал – заесть хорошую работу в фастфудом. Все сдавшие экзамен расходились, кто-то радостный, кто-то не очень. Маршрут я выбрал подлиннее, захотелось пройти рядом с местами, где я проводил много времени. А именно рядом с бывшим университетом. Я хоть и не хотел такое образование, но люди там золотые, лучше мало где можно найти. Я только подошёл к прошлому месту учебы, а уже видел знакомые лица. Я с этими людьми толком никогда и не общался, но даже они вызывали у меня радость. А тут я встретил ещё и Лёху. Да не просто Лёху, а в комплекте с Ваньком и Владиком. Я сразу же подбежал к ним:

– Здорова, пацаны! – с огромной радостью и мокрыми глазами крикнул я.

Парни немного не понимали, что сейчас происходит, встреча оказалось полной неожиданностью.

– Ооо, здорова, как ты?! – ответил Лёша и полез обниматься.

– Хорошо всё, вот экзамен последний сдал. Осталось результатов дожидаться. В армию я вроде как не годен. Так что всё налаживается в лучшую сторону! А вы куда идёте?

– За обоями, нас из-за твоей расписки заставляют капи-

тальный ремонт во всём блоке сделать, – ответил Ванёк, – не хочешь нам помочь?

– У меня поезд через два часа, вряд ли получится.

– Да погнажи, – подключился Владик, – поможешь и село будет.

– Нет, я не могу. Надо уезжать.

– Ладно, мы тогда пойдём, нам ещё к практике готовиться.

До встречи. – попрощался за всех Ваня.

После быстрого пожатия трёх рук, я пошёл кушать как и хотел.

В заведении оказалась слишком большая очередь, я не долго думая вышел, зашёл в соседний магазин и купил четыре мягкие, ароматные булочки. Две съел сразу, остальные оставил до поездки обратно. Поезд нужно ещё ждать мучительный вокзальный час.

Началась посадка на поезд, я занял своё место. Меня сразу же начала клонить ко сну, заболела голова, а тело становилась ватным. Я же решил съесть булочки перед сном, чтобы спалось ещё лучше и утолить лёгкий голод. После недолгой, но вкусной трапезы, я отрубился и проснулся только под конец поездки.

Дома меня встретила радостная мама с тортиком и кошкой. Мама сразу же начала расспрашивать все интересующие ее детали, а кошка мурлыкая вскочила на ноги.

Следующий день я договорился провести с Кариной у неё дома. Я провёл стандартные процедуры для улучшения сво-

его внешнего вида. Зашёл в магазин, купил немного вкусностей для более приятного время проведения и пошёл к ней.

В квартире Карины меня встречала не только моя девушка, а ещё маленькая миленькая собачка йоркширского породы. Казалось, у этой собачонки любви хватит на всех людей. Она всегда встречала громким лаем любого гостя и сильно грустила, когда уходили.

Карина крепко меня обняла, поцеловала и сразу же начала расспрашивать про мой экзамен:

– Как написал?

– Придёт результат – узнаём! – изображая мудрого старца ответил я.

– Смотри меня в глаза! – с ноткой злости сказала Карина. – Как ты тест написал?

– Да нормально вроде, – раскрепощённо ответил я, – но не знаю, вроде как и хорошо, а уже вспоминаю ошибки.

Карина нахмурившись повела меня к себе комнату, где мы включили фильм на телефоне и начали смотреть.

Спустя несколько минут просмотра прибежала Мия, а именно так зовут собачку Карины. Прибежала не одна, а в зубах с медведем – ее любимой игрушкой. Медведь в зубах означал только одно: собачка хочет поиграть. Она закинула медведя на кровать и начала мне намекать швырнуть его. Я исполнил просьбу маленького друга. Мия стремительно побежала за медведем, схватила его и принесла обратно. Так продолжалось до момента открытия сладостей. Мия бросила

свои игры и начала выпрашивать еду, заглядывая мне в глаза. Я, в свою очередь, щедро угощал ее. Продолжалось это до одного момента, а именно, Карина заметила, что я слишком много даю собачке кушать гадостей и запретила мне это делать.

К концу фильма Карина расплакалась. Я сразу не понял в чем дело и начал выяснять:

– Что случилось? – обнимая и целуя спрашивал я. – Фильм же не грустный, а отличным концом.

– Я боюсь, что ты не поступишь в Минск и останешься учиться здесь, – рыдал мой котик, – а ещё, вдруг в армию заберут. Я не смогу без тебя!

– Я тоже без тебя не смогу. – начал успокаивать свою девушку. – Всё будет хорошо, не переживай. Я поступлю, мы будем видеться каждый день. А в армию? Врачи говорят, что не возьмут. У меня же спина больная. Не плачь, пожалуйста. Я тебя очень люблю!

Долго мы еще лежали и обнимались. Я продолжал успокаивать Карину, мечтая вслух о будущем. Позже к успокаиванию Кариночки присоединилась и Мия.

Наконец я поехал в деревню. На время своего отпуска туда приехал папа. Я с ним не виделся с момента моего отчисления.

Сразу я зашёл к бабушке Нине – это единственный человек, который полностью поддержал меня. Мы немного пооб-

щались и с чувством большого страха я пошёл в дом к второй бабушке, где меня ожидал отец.

Я с опаской открыл дверь и громко сказал: «Всем привет!» После затишья папа позвал меня к нему. Я разулся. Не спеша пошёл в зал. Сел на кресло. Папа на меня даже не смотрел. Мы посидели помолчали пару минут, а после папа спросил:

– Когда врать перестанешь?

– Ты о чем? – остерегаясь спросил я с чувством огромного страха.

– Обо всём! – продолжал мой отец. – Ты можешь мне правду говорить или предупреждать о своих действиях?

– Ты можешь конкретнее выражаться, – занервничал я не понимая о каком вранье речь, – я ничего не понимаю.

– О твоём отчислении, почему мы с мамой твоей должны узнавать это от декана? Мы думали, ты ходишь на пары, стараешься.

– Вы бы меня не поняли и отговорили. И в целом вы не можете всего понять, ибо не были на моём месте. Я поступлю туда, куда я хочу.

– Тебя в армию заберут в первый же призыв. – резко заявил мой папа. – Сейчас берут почти всех.

– Меня не возьмут. Я не годен по здоровью. – попытался переубедить я.

– Да заберут, будь реалистом. У тебя конечно есть проблемы со здоровьем, но этого достаточно для службы.

– Нет. – напряжённно отрезал я.

– Ну хорошо, допустим тебя не забирают в армию. – продолжил папа. – Ты так уверен, что ты поступишь в лучший универ страны? Я вот сомневаюсь. Очень сильно сомневаюсь.

– Скорее всего поступлю. – всё также напряжённно переубеждал я папу.

– Потом поговорил, время работать. Переодевайся. Пойдём парник бабушке чинить.

Я переоделся в страшный комбинезон. Надел резиновые сапоги и вышел на улицу. Я сразу же шагнул в огромную лужу, чувствуя уверенность в своей обуви. Сразу же я почувствовал, как мой левый сапог наполнился. Я сразу же вышел из воды и приступил к анализу проблем сапога. Долго искать не пришлось, подошва сапога оказалась чем-то пробита. Я пошёл дальше шлёпая левой ногой.

На огороде меня уже ждал папа с инструментами. Я подошёл к нему. Мы начали вбивать колья, прикрепляя к ним палки. После этого мы накинули клеёнка и маленький импровизированный парник был готов.

Дальше бабушка дала нам указание выкорчевывать маленькие деревья. Папа сразу же взял лопату и приступил к выкапыванию дерева. После он обрубал корни у дерева для легкого извлечения из земли. Я всё это время выносил всякие обрубки, корешки и сами деревья на костёр.

Работали мы недолго, папа всё время подгонял меня и го-

ворил, что руками работать я не умею.

После работы папа повёз меня и бабушку на озеро. Мы приехали на огромное длинное озеро. Заход солнца уже начинался, небо переливалось красно-розовыми цветами. Эти же цвета переливались в зеркале озёра. Над самой водой образовывался вечерний пар, вода показалась мне слишком тёплой. Настолько тёплой, что покидать озеро под конец не хотелось.

Так изо дня в день я проводил дни в деревне, помогая бабушкам и проводя почти всё время с папой. Под конец папиного отпуска у меня появлялась тоска на душе из-за приближающейся разлуки с папой.

По итогу отпуск закончился, и мы разъехались. Папа в свой город, а я к себе. Изредка возвращаясь в деревню на день-два.

Наступил долгожданный день рождения Максима. Пока я готовился и сдавал экзамены, родители купили Егору машину. Для нашей компании это значимый момент, первый человек получивший собственную машину.

Мы собрались ехать к нему на дачу, там провести хорошо время с шашлычками.

Заранее было решено, что всем надо собраться пораньше рядом с мясной лавкой, в целях экономии драгоценного времени. Но – все опоздали. Все без исключений. Собрались мы с опозданием в двадцать минут и начали выяснять, что лучше купить.

– Давайте возьмём семь килограмм курицы. – предлагал Андрей.

– Да какая нафиг курица? Давайте свинину лучше! Это мясо для мужиков, тестостерон – вот, что нам надо! – парировал Андрея предложение Даник.

– А может колбасок просто возьмём? – влез в спор Ваня.

Все на него посмотрели, как на придурка и продолжили дальше смотреть за спором Андрея и Даника:

– Ну курятина – это изначально шашлык. – продолжил Андрей.

– Я не любитель курицы, ешь её, а как будто не наедаешься.

– Давайте три килограмма свинины и четыре курицы? – предложил Максим, тем самым закрыв спор.

Все дружно согласились, купили мясо. Положили в багажник и пошли в магазин покупать другую еду.

Пока я ходил выбирал себе чипсы, Сева и Даник начали выбирать спиртное. На низкий голос «закадычные, закады-ы-ычные друзья» из уст Даника

– Что вы решили? – спросил я.

– Мы вот думаем, одну бутылку или две? – ответил Сева.

– Ну из семи человек, пьём только мы втроём сегодня, думаю одной хватит. – ответил я.

– А Ваня? Он же любитель. – возразил Даник.

– Он завтра анализы сдаёт, отказался от затеи этой.

– Ну давайте одну бутылку, вторую если что докупим. У

нас же теперь есть товарищ с машиной.

– Ладно, давайте так и сделаем.

Андрей, Максим, Ваня и Егор купили себе тоже вкусняшек и мы пошли к машине.

По пути к машине мы начали сплотить кто же поедет с Егором. Все единогласно решили, что на дачу едут Андрей, Максим, Даник. А с дачи я, Сева и Ваня. Пока машина Егора удалялась от нас, я достал телефон и вызвал такси за немалые деньги.

Машину пришлось ждать долго. За время пока к нам приехала машина, наши друзья уже благополучно добрались до дачи Макса.

Добирались мы также долго, как и добирались. Ехали мимо бедных и, казалось, заброшенный районов, мимо загородных домов, мимо красивого и тихого леса.

По прибытию мы увидели сцену разжигания мангала для шашлычков. Максим приводил дворик в порядок. Андрей принялся за поедание легкой пищи, Даник сидел с открытой баночкой пива на кочевых и продолжал припевать «закады-ы-ычные друзья».

Мы занесли свои пакеты на кухню, закинули в холодильник продукты и напитки. И вышли на улицу со своими баночками к остальным парням.

Егор был чем-то недоволен и ходил с обиженным лицом. Никто не поинтересовался чего он себя так ведёт, вероятно из-за очень жаркой погоды.. Через пару мгновений все на-

чали играть перебрасывать друг другу мяч волейбольными приёмами.

После недолгой игры в мяч, Ваня наткнул кусочки мяса на шампуры и поставил жариться на мангал. Мы же сели за столик на улице. После недлительного разговора про российский футбол Даник предложил:

– Ну что, может начнём уже?

Сева кивнул головой. Даник зашёл в дом. Через двадцать секунд вышел с бутылочкой спиртного напитка припеваючи: «Закадычные друзья».

После нескольких рюмок обстановка за столом стала раскрепощённой. Сева начал припоминать недавние обиды на Даника. А Даник, в свою очередь, объяснял мотивы своих слов и действий. А я чутка опьянел: лицо отекло, речь стала менее внятной, стеснение пропало. Егор сидел отстранённо от всех, что-то смотрел в своём телефоне и мало интересовался нашими разговорами. Максим и Андрей задавали неудобные вопросы, на которые мы любезно отвечали ввиду своего расслабленного состояния. Ваня приносил нарезку овощей и колбасы, а также следил за мангалом.

Наконец приготовилось блюдо всего вечера. Все жадно начали поедать долгожданное мясо. Тяжёлую и сольную свинину кушали только я и Даник, остальные отдали предпочтение куриным ножкам и крылышкам. После недолгой мясной трапезы и ещё двух пропущенных рюмок, Егор собрался поехать в магазин. Андрей и Максим вызвались поехать с ним.

Машина завелась и уехала со двора в ближайший магазин, который находится в трёх километрах от дачи. Неожиданно самый пьяный из нас троих сказал:

– Может нам ещё одну бутылку купить? – предложил Сева.

– Ты уверен? – спросил я.

– Ну тут фигня осталось, пятая часть, а ещё сидеть долго, – начал приводить аргументы Сева, – давайте возьмём ещё одну.

– Ну давай, позвони, скажи Максиму купить ещё одну бутылку, – попросил меня Даник.

Я взял телефон в руку, набрал номер Максима, дождав-шись ответа я попросил Максима, на что он ответил:

– Точно? Там Сева вообще в ауте по-моему.

– Сева! Точно покупать? – решил убедиться я.

Сева просто покивал головой, а я сказал Максиму, что точнее некуда. Не успел я объяснить Максиму, какой спиртной напиток брать, как Сева покачиваясь пошёл в сторону уличного туалета. Даник пошёл за ним смеясь. Я не понимал, что происходит, подойдя к туалету всё стало ясно мне. Организм Севы начал выводить ненужное содержимое желудка. Мы немного посмеялись с него, поделали фотографий и оставили его наедине.

Через некоторое время приехали парни на машине, отдали нам бутылочку и пошли прикалываться над Севкой. Севка же смотрел на всех с уставшим лицом и ничего не отвечал,

а просто кивал головой.

За столом разразился спор, почему пьют только трое:

– Андрей, Макс, давайте быстро по одной с нами! – предложил я.

– Не, ты чего, я не хочу, – ответил Андрей.

– Я выпью, если Андрей выпьет. – заявил Максим.

– Максим, зачем ты так говоришь? – возразил Андрей. –

Они сейчас начнут меня чуть ли не принуждать выпить.

– Ну и что, я после тебя выпью. – хихикая ответил изменник.

– Я не буду! – закрыл тему Андрей.

Мы с Даником переглянулись, без слов решили выпить ещё по одной. Даник снова запел «закадычные друзья».

Неожиданно для всех из туалета вышел Сева. Все начали смеяться и прикалываться. Даник заорал:

– А вот и он! Легенда! Давай присоединяйся!

– может не надо ему? – спросил Андрей.

– Надо. – лаконично ответил Сева и взялся за рюмку.

Мы кинули за кадык содержимое рюмок. Сева снова пошёл в туалет под наш хохот и продолжил незаконченное дело.

Начались откровенные разговоры:

– Андрей, как у тебя с Настей? – поинтересовался я.

– Давай не сейчас, – попытался уйти от разговора Андрей, – сейчас он время про это говорить.

– Самое время, тут только близкие друзья. Ну так что?

– Ничего, тотальный игнор. – уныло ответил мой друг.

– Тебе надо пожестче, не бояться ее, быть более твёрдым! – начал раздаивать советы Даник. – Она же девочка, ей хочется быть рядом серьёзным мальчиком.

– Да она вообще игнорирует все мои знаки внимания! Ей так всё равно на меня, я её вообще не привлекаю! Всё, не говорим больше на эту тему.

– Ну если всё равно, то не лезь к ней. Будь более холодным. – посоветовал я.

– Да нет же, ему надо позвать её гулять и быть решительнее. – возразил Даник.

– Нет, если человеку плевать – ничего не изменить. – тихим монотонным голосом сказал я.

Даник ничего не ответил, мы перешли на другие, более мягкие темы.

Сева вышел из уличного туалета, подтащил один из матов для отдыха под солнышком, прилёг и попросил накрыть его чем-нибудь. Мы с Даником продолжали опустошать вторую бутылочку и становились ещё больше пьяными.

Начало темнеть, Даник начал уговаривать Макса остаться на ночь:

– Макс, можно заночевать здесь?

– Нет, родители утром приедут, – ответил хозяин дачи, – надо уже убираться начинать, скоро поедем.

– Я не хочу с таким видом ехать домой к маме. – смотря на меня сказал пьяный товарищ.

– Я как будто хочу, – доедая последний кусок мяса ответил я, – я вообще в говно. Это заметно наверняка.

Максим начал убирать дворик. Ваня и Андрей вызвались ему помочь помыть посуду и убрать всё в дом обратно. Максим собрал несколько пакетов мусора и сказал, что их надо вывести самим к мусорным контейнером. Егор сел в машину, как будто хотел уехать пораньше. Начались баталии за место в машине на обратном пути:

– Егор! Кто едет обратно в машине? – спросил Андрей.

– Ты, Макс, Сева, Даник.

– Не понял! – с недоумеванием и злостью крикнул я. – Мы же договаривались, что в одну сторону одни едут, в другую меняемся. Мы с Ваней опять на такси получается?

Никто ничего не ответил, Даник помог Севе сесть в машину и сам занял там место сзади.

– Что на фигня? Мы же договаривались.

– Прости, у меня нету денег на такси обратно, – попытался успокоить меня Андрей, – я тебе могу потом отдать.

– Да плевать мне на ваши деньги. Вы слово своё не сдержали, что это за бред. А сейчас он сидит в машине с открытым окном, делает вид, что меня не слышит. Вот идиот безмозглый! – полный злостью ругался я.

Из машины вылез Даник со словами: «Надо попрощаться с закадычными друзьями». Подошёл ко мне и сказал: «Пока, дружище» и обнял меня. Андрей и Даник сели в автомобиль. Через мгновение скрывшейся машины уже не было видно.

Я вызвал нам с Ваней такси. Приблизительное ожидание машины было окала получаса. Всё это время мы обсуждали абсурдность ситуации, в которую попали и всячески оскорбляли Егора за его решение.

Когда уже полностью стемнело, к нам подъехала машина такси. Водителем, на наше удивление, оказалась женщина. Она на протяжении всей дороги рассказывала разные истории связанные с ее работой. Рассказывала, как часто её пытаются обмануть. И как многие люди осуждают её за работу водителем.

Машина подъехала к мою дому. Я вышел, попрощался с Ваней и пошёл к себе. Поднявшись на четвёртый этаж, я постучался в входную дверь. Не успел я разобраться в ситуации, как мама сказала:

– Можешь не оправдываться и не врать, я вижу, ты пьяный в стельку.

Я молча разобулся, зашёл к себе в комнату, расстелил кровать и лёг в неё. Зашла мама и продолжила:

– Что пили?

– Пиво. – недоговаривать начал я.

– И от пива ты такой пьяный? – удивлённо спросил мама.

– Как видишь.

– Ладно, ложись спать, если плохо будет – позовёшь.

– Доброй ночи.

На следующее день Даник поделился впечатлениями по-

сле пьяной встречи с мамой. У него прошло всё также гладко, как и у меня.

Все, отмечавшие день рождения кроме Егора, собрались покататься на велосипедах и обсудить произошедшее вчера. По итогу оказалось, что у Егора какая-то личная неприязнь ко мне. Для меня подтвердились мысли о прекращении общения с туповатым качком.

Наступил день подачи документов. Я отправился в столицу с любимыми мамой и Кариной. На лучшие специальности у меня не хватало баллов для поступления. Я подал документы на менее интересную мне, но куда точно пройду. Карина и мама сильно переживали, что я не пройду на бюджетное обучение. Меня же не покидала уверенность в правильности решения.

Так оно и оказалось. Через несколько дней мне пришло о письмо о зачислении. Не Хогвартс конечно, но всё же. Радости мамы и Карины не было предела, мама звонила и сообщала всем близким.

К удивлению большому удивлению, в день получения письма, моя крёстная тётя празднует юбилей на базе отдыха. Собираются все родственники по папиной линии и я в том числе.

База отдыха находится далековато от моего города и у меня получилось приехать только ближе к вечеру.

Меня встретил папа с незнакомым мне парнем. Папа

представил меня незнакомцу, а после его мне:

– Знакомься, Сергей, мой... получается брат что ли двоюродный. – с удивлением сказал папа. – А возрастом как сын мой.

После мы пошли за стол, где я поприветствовал всех своих родных. Папа познакомил меня с другими незнакомыми мне людьми. Это оказались все мои родственники по бабушке, которого я не застал живым.

Отец предложил пойти мне в баню, на что я охотно согласился. В бане мы сразу же пошли в парилку, завязался слишком откровенный диалог:

– Я тобой горжусь сын. – неожиданно сказал папа.

Я ничего не ответил. По мне пробежались такие приятные мурашки, которых я ещё не испытывал на себе.

– Я серьезно, не каждый человек может бросить один универ, чтобы приступить в другой, – начал рассуждать папа, – более того, не каждому хватит ума поучиться в двух совершенно разных высших учреждениях. Ты меня слушаешь вообще?

– Слушаю конечно.

– Я подумал может тебе плохо стало в парилке. Так вот, не каждому дано поступить в два университета в своей жизни. Это конечно же не главное. Главное – оставаться хорошим человеком, коим ты и являешься по моему мнению. – мудро рассуждал папа сквозь призму своего опыта. – Ты можешь добиться офигеть каких высот. Тебе главное захотеть,

ты очень умный и талантливый. Найди то, что тебе по душе и ты сразу же станешь ещё лучше. Но для меня, лично для меня, ты и так самый лучший. Я тебя очень люблю.

– Я тебя тоже очень люблю, папа. – сквозь слёзы радости сказал я, пытаюсь скрыть это от папы.

– Ладно, пошли. Уже ночь скоро. Пообщаемся с остальными. Видимся раз в год как никак.

Мы обмылись от выделившегося пота. Оделись и пошли к остальным в основной дом. Там уже все танцевали и веселились. Я подсел к Серёже, он мне начал рассказывать о своей учёбе в медицинском университете. Ничего нового я особо не узнал, ибо мои друзья со школы тоже получают такое образование. Я же рассказал про свою учебу в прошлом университете.

После я решил пообщаться с троюродными братьями. Я нашёл их в бильярдной, где они находились по их словам целый день. Игра показалась мне легкой и неинтересной. После парочки пробных ударов кием по шарам, я бросил затею играть и просто наблюдал, попутно обещаясь с родственниками.

Разговор как-то быстро сошёл на нет, а игра мне уже давно наскучила и я вернулся к старшему поколению. Уже никто не танцевал, а все сидели и разговаривали, рассказывали истории пережитка прошлого. Я это любил больше всего и уселся в центр, чтобы слышать каждого, кто будет вещать. Под интересные рассказы, сроку давности которым как буд-

то не было предела, я кушал нарезанные колбасы и салаты.

Постепенно стол пустел, многие уходили спать. Самые стойкие оставались и продолжали общаться. Я ушёл с последним человеком. Поднялся в огромную спальню, отведённую молодым людям. Все уже спали, только мастера бильярдного дела по сей час шары гоняли. Остальные спали на аккуратно разосланном полу. Я совершенно один улёгся на диван.

На утро веселье продолжилось. Все позавтракали и продолжили общаться, танцевать, веселиться. Бильярдисты до сих пор не отходили от стола. Их мама то и дело подносила им еду и питьё.

К обеду количество гостей постепенно уменьшалось. Уехали две машины с дальними родственниками. Собирались уезжать и мой папа. Потратив уйму времени на прощание с каждым, он сел в машину и уехал.

Оставшиеся люди загружали машины вещами и едой, которую не успели съесть. Ваня с молодёжью кроме меня поехал вперёд всех. Затем поехала машина с близкими родственниками, которых мы видели не так часто, как хотелось бы. А после поехал я в машине с крёстной, её супругом и бабушкой.

Ехали мы быстро по грунтовой дороге, которая выходит на трассу. Ещё издали мы заметили какую-то суету впереди. Бабушка и тётя начали обсуждать, что там впереди происходит. По мере приближения, стало понятно. Стоит две по-

следние уехавшие машины до нас и сами родственники. Мы остановились, вышли из машины. Крёстная сразу же крича задала вопрос:

– Что случилось?

– Машина сломалась, – закричал кто-то из моих ровесников.

– Да всё, там шлангу хана одному. Его разорвало к чертям собачьим. – сказал мой троюродный брат.

Ванина машина подверглась поломке, на самом Ване не было лица, слишком сильно он переживал.

Начались выяснения последующих действий. За починкой машины вышло так, что сколько мужиков – столько и мнений. Одни предлагали чинить на месте. Другие говорили, что на месте это сделать невозможно и нужно буксировать машину, а третьи хотели просто съездить за нужными деталями.

По итогу выбрали второй вариант. Сам владелец машины сопротивлялся и не хотел, но его убедили в правильности именно этого решения.

Подогнали машину вперёд. Подцепили буксировочной трос. И не спеша поехали. Мы посмотрели за движением машин и вернулись в свой транспорт. Крёстная переживала за Ваню. Она думала, что он сильно переживать будет из-за машины. По итогу так и вышло. Мой брат не выпускал машину из головы и постоянно накручивал себя. Вся семья за него переживала, ибо сам хозяин переносил это, как утрату близ-

кого человека. Успокоился он после полной диагностики и ремонта машины.

Меня отвезли в деревню, где я побыл ещё один день. Понял, что мне там нечего делать, место не приносит больше такого удовольствия как раньше, а люди с которыми я общался стало неинтересными и шаблонными. А в родной город меня тянула жажда общения с друзьями и Кариной

Приближалась знаковая дата для моих с Кариной отношений – четырнадцатое августа. Полгода вместе не с каждой девочкой можно повстречаться в молодые годы. Я готовил подарок и развлекательную программу. Хотелось наполнить этот день счастьем.

В последний раз играя в футбол, у меня порвалась обувь. Мне нужно было прикупить что-нибудь другое. Без футбола летом никак.

Наступила долгожданная дата. Я начал готовиться для встречи. Попутно в беседе начались обсуждения для сбора сегодня поиграть в футбол. У меня появилась огромная тяга пойти поиграть. Но я отказывался от этой недели. Единственное, я решил сходить купить обувь.

Вышел я ближе к вечеру, ничего не говоря Карине, направился к торговому центру. По пути к магазину, желание поиграть в футбол ещё больше увеличивалось, но я не поддавался искушению.

Я пришёл в магазин и начал примерять ботсы. На мою большую стопу выбор вышел паскудный. Я выбрал более

комфортную для своей стопы обувь. Расплатился на кассе и вышел из магазина. Желание поиграть в футбол увеличилось.

Я написал Карине и Андрею с целью похвастаться покупкой. Карина ответила лаконично и холодно, Андрей поздравил с новой покупкой и предложил зайти к нему домой. Я согласился.

Андрей дома готовил импровизированные маленькие тапочки. Предложил мне парочку, я скушал и удивился, что так вкусно. Завязался разговор про футбол:

– А ты чего не идёшь? – заинтересовался мой друг.

– Да у нас с Кариной полгода, надо как-то этот день отметить. Выделить так сказать.

– Понял-принял, там просто лютая игра намечается. Мы возможно своим составом играть будем, ибо придут все наши вроде как кроме тебя.

Моё желание пойти поиграть в футбол увеличилось до максимального уровня:

– А все – это кто? – спросил я.

– Макс, Даник, Сева, Андрюха...

– Бли-и-ин, я не знаю, мне так хочется пойти поиграть в футбол! Но я знаю, если только Карина разрешит пойду. – неловко сказал я.

Я написал Карине и спросил можно ли поиграть в футбол. На что ответил одним одобрительным словом.

– Ну что, сегодня первый раз в своей новой обуви поиг-

раю, – радостно сказал я, не подозревая, что будет дальше, – иди собирайся.

Андрей пошёл брать сменную одежду, а я доел последний такос. Через двадцать минуты мы уже было на поле.

Играли мы, как и предполагалось, своим составом. По началу мне было совсем непривычно в новой обуви, я успел даже разочароваться в покупке, но к середине игры как прорвало. У меня начала получаться всё! И дриблинг, и дальние пасы, и удары. После моего перформанса во второй половине игры мы выиграли с минимальным отрывом.

Дома я сразу же написал Карине, но в ответ не увидел ни одного сообщения. Я сразу же поинтересовался в чем дело, хоть и догадывался. В ответ я прочитал огромный монолог о том какой я козёл, думающий только о себе. На мои сообщения Карина больше не отвечала и сказала, что поговорить лучше завтра.

Утром я с горем напополам договорился встретиться с Кариной с целью принести извинения за пропуска знаковой даты. Побрился, как любит Карина. Оделся в красивую одежду.

На улице я зашёл в цветочный магазин. Выбрал самый красивый букет составленный флористом и купил его.

Пока я шёл к дому Карины, сложилось впечатление, что я единственный парень, дарящий цветы своей девушке. Всю дорогу я ловил недоумевающие взгляды мужчин и восторженные оглядки женщин.

Карина тоже принарядилась не как обычно. В красивый

недавно купленный комбинезон и необычным камуфляжем на лице, как будто хотела сделать меня ещё мягче в этот день. Я подарил цветы, принёс извинения за свой проступок и мы пошли гулять по родному городу.

После часов прогулки по пустым проспектам мы решили зайти во дворики посидеть на лавочках. Выбрали мы дворик, в котором проходило детство Карины и, можно сказать, моё. Я редко появлялся в этом дворе, всегда предпочитал побыть дома.

– Классно было в детстве, – заговорил котик, – беззаботное время, казалось, школа это самая большая трудность в жизни. А после школы так хочется обратно...

– Да, мне так хочется пережить последние годы школьной жизни. Побольше времени провести со своими одноклассниками и друзьями. – подхватил разговор я. Это кстати одна из причин почему я вчера пошёл играть в футбол. В универ я уже поступил, а он в другом городе. Я почти не буду видеть своих друзей снова... А в столице с тобой буду видаться хоть каждый день.

– Нет, тебе просто всё равно на меня! – резко заявила Карина, смотря мне в глаза.

– Что?! Я тебя люблю! Как мне может быть всё равно на тебя?

– Не всё равно, ладно, я не так выразилась. Ты не боишься меня обидеть. Так было во время школы и сейчас. – продолжила Карина предъявлять претензии, смотря мне в глаза.

– Не правда, в школьные годы может быть. Сейчас точно нет.

– Да! Ты вот вспомни, как ты общаешься и общался с другими девочками, а как со мной! Ты не боишься меня обидеть.

– Пылинки с тебя сдуваю я, – мило улыбаясь и обнимая свою девушку говорил я, – я тебя очень люблю и не хочу обижать, просто вчера так вышло, не обижайся пожалуйста.

Конфликт на этом исчерпался и мы продолжили просто обсуждать происходящее вокруг и мило общаться. Я не мог оторвать от щёчки Карины, постоянно хотелось целовать её и трогать. Внезапно наше уединение нарушил сильно пьяный мужик:

– Какая красота! Я бы ради тебя всё сделал! – восторженно заявил мужчина смотря на Карину.

Мы переглянулись с Кариной, улыбнулись, продолжили смотреть за действиями маргинала:

– Можно я потрогаю? Пожалуйста!

Меня резко наполнена злость:

– А пошёл отсюда! – крикнул я.

– Почему так грубо? Я же просто хотел потрогать и поносить такую красоту...

– Иди потрогай и поноси другую красоту! Такую, которая будет не против находиться рядом с таким пьяню как ты!

– Почему сразу пьянь?! – удивился мужик.

– Да ты посмотри на себя! Ещё обед не наступил, а ты уже

не напился! – продолжал резко говорить я.

Мужик осмотрел свою одежду, махнул рукой, развернулся и ушёл гордой, шатающейся походкой.

Мы посмеялись с этой ситуации, ещё немного посидели и разошлись с хорошим настроением.

Спустя несколько дней я заболел. Мама в спешке начала осматривать меня и спрашивать симптомы, опасаясь коронавируса. В итоге всё свелось к сильной гнойной ангине и постоянно вялому самочувствию. Мама начала пичкать мой организм противными лекарствами.

– Иди горло попрыскай пропосолом! – крикнула из кухни мама.

– Сама запрыскай горло им, он противный и горький. – съязвил я в ответ на мамину заботу.

– Идём ингалиптом тогда!

– Ага, ещё лучше. Я пойду прополощу горлышко лучше.

Целую неделю я проболел не выходя из дома. Семь потерянных дней лета, семь дней общения с друзьями. И всё потеряно из-за внезапной болезни. Да я даже не помню, когда последний раз болел до этого!

В один из последних дней лета я пошёл поиграть в футбол. Андрей не смог пойти из-за боли в ноге, которая появилась после марафона «пятьдесят тысяч шагов» в котором я не участвовал из-за нецелесообразности. Максим также не пошёл, порой ему нужно присматривать за младшим братом.

Я полностью разочаровался в сегодняшнем походе на

футбольное поле. Игра оказалась односторонней и неинтересной. Так и ещё в мои ворота всё летело.

Во время перерыва, когда все отдыхали и набирались сил перед вторым таймом, который мог оказаться новым матчем из-за изменения составов для прибавления интереса.

Одна часть футболистов сидела на трибуне, курила и обсуждала изменения в составах. Я, Даник, Сева сидели недалеко от ворот и разговаривали о предстоящей учёбе и большой траты времени из-за него. Один из моих соперников, Влад, играл с мячом пытаясь делать всячески финты. Раз за разом он пробовал и с определенного раза всё получалось. Технически он сильный игрок, но глупый и любит понтоваться.

Позже мы заметили, что к Владиславу подошел какой-то мужик и начал пробовать забрать мяч. У него всё никак не получалось. Владу понравилось обводить и издеваться над маленьким и щупленьким мужичком. Через мгновение, совершенно внезапно парень с мячом в ногах закричал:

– Отвали от меня!

Мужик посмотрел на своего индивидуального соперника и дальше начал забирать мяч.

Влад после финта, сильно пихнул мужика корпусом так, что он завалился и сильно ударился о землю. Мужик спокойно встал, отряхнулся и продолжил незаконченное дело. Глупый парниша с мячом снова завалил его, но на этот раз добавил ударом бутсой по голове.

– Ты что творишь?! – заорал я на понтовщика.

– Он первый полез, – начал оправдываться наш знакомый, – я его просил уйти.

– Ты один раз крикнул на него и начал бить – это не попросить уйти! – ответил я.

Мужик после недолгого прохождения в себя. Набросился на своего обидчика. И весьма успешно, агрессор получил заслуженный удар по голове, а после мы успели растащить и свети конфликт на ноль.

После такого играть особо не хотелось. Мы закончили игру раньше положенного и решили просто пообщаться.

После такого же недлительного разговора, который всегда был связан с инцидентом на поле, я и Сева пошли в сторону наших домов, которые были недалеко друг от друга.

Мы решили остановиться и поговорить ещё. Мало нам таких возможностей выпадало пообщаться из-за расстояния и разных компаний, которые появились у нас. Я сразу же начал с вопроса, выждав лучший момент;

– Как ты относишься к поступку Егора в день рождения Максима?

– Я вообще офигел от происходящего. Я тогда конечно сильно пьяный был, но так отнести к тебе и Ване, даже ничего не сказать.

– Вы катались на машине с ним после дня рождения?

– Да, много раз, а что? – в ответ поинтересовался Сева.

– Он меня ни разу не звал кататься и ничего такого, он

даже мне не пишет, а как только я появляюсь где-то так сразу цокает и уходит. Мне капец как обидно из-за его поведения такого, из всех вас, только с ним я общаюсь с самого детства. – искренне начал жаловаться я. – А я даже не понимаю, почему он себя так ведёт.

– Действительно странно ведёт себя. Мне это сложно объяснить. Но он весной вёл себя также по отношению ко всем. Хотя, да какое весной! С нового года до лета, избегал нас, не здоровался и делал вид, что не замечает нас.

– Знаю я про это, со мной он тогда как раз-таки более-менее общался. – подметил я.

Сразу же после нашего разговора начался дождь и мы разошлись. Уходил я с огромным удовлетворением после общения с хорошим другом.

Последние дни лета я полностью посвятил общению с друзьями. Большие всего мне хотелось задержаться ещё в этом чудесном и интересном летнем времени. Большие всего мне хотелось находится с друзьями всегда вблизи.

Я испытал это чувство уже второй раз в жизни. Изначально, когда уезжал в свой первый университет. И вот он, второй, как будто зеркально отраженный. Такой же страшный и туманный. Там где друзья – там и счастье.

Глава 4

Наступил день заселения в общежитие. Я по обыкновению встал на утренний скоростной поезд, который уже мож-

но сказать стал родным для меня из-за бесконечных поездок в столицу и обратно. Взял заранее собранные вещи в огромную сумку и не менее огромный пакет и вышел на улицу, где меня уже ожидала машина такси. Я забросил свои сумки и водитель повёз меня в сторону вокзала.

По приезду я достаю сумки из машины, проверяю карманы: кошелёк на месте, паспорт на месте, телефона нет!

Я бросаю вещи на тротуар и бегу за машиной, в которой ещё мгновение назад я находился. Быстро настигаю её и начинаю стучать по крыше машины, чтобы водитель заметил и остановился. Но мои попытки привлечь меня остаются четными и машина удаляется.

Немного отдышавшись и подумав что делать, я вернулся за своими вещами. Пошёл в ближайшую кафешку. Зайдя я без раздумий попросил телефон у кассира. Женщина с опасной дала мне телефон и попросила далеко не уходить. Я по памяти набрал номер телефона мамы:

– Алло, мама, это я, – задыхаясь и волнуясь говорил я, – у меня телефон вывалился из кармана в такси. Что мне делать?

– Что?! Как можно оставить телефон в такси? – начала кричать в трубку мама.

– Я тебе потом всё расскажу, позвони в сервисный центр такси, мне надо телефон, чтобы я без него не уехал.

Мама, ничего не сказав, спросила трубку. Я взял все свои огромные сумки и начал ждать машину на месте высадки. Прошло уже десять минут, а машины всё нет.

За пять минут до оправки поезда, я пошёл на перрон. Грустный и совершенно не знающий, что мне делать без телефона неделю. Я спустился по лестнице, вдруг я услышал голос злого мужика:

– Я что за тобой должен по всему вокзалу бегать?! – ругался водитель такси протягивая мой телефон.

– Нет, не должны, спасибо большое. – тихо ответил я.

– Спасибо, ха, деньги давай, – нагло заявил мой собеседник, – я не за бесплатно привёз его сюда.

– Ничего я вам не дам, вы привезли его сюда, потому что не захотели замечать меня сразу после высадки, а ещё, на вас бы оформили кражу телефона и уволили с такси, если бы не вернулись. Ещё раз спасибо, что привезли вовремя. – спокойным голосом сказал я, заходя в вагон.

По прибытию в Минск я посмотрел в интернете нахождение моего общежития. Вызвал такси, закинул свои тяжеленные сумки, залез сам в тёплую машину. Я раскинулся на сидении, расслабился и уже начинал погружать в сон, как водитель заговорил:

– Молодой человек, у вас карта выбрана как способ оплаты, а на ней нету денежных средств.

Я слегка испугался и замешкался, от сонного состояния ничего не осталось:

– Я же могу наличными рассчитаться? –

– Да, конечно.

Я дальше начал кемарить. Ехать ещё оставалось долго, а

организм только и думал о лишней минутке сна. Лишней минутки расслабления и отдыха.

Под конец дороги мой организм сам пробудился. Я рассчитался с таксистом. Достал все сумки. Постоял пару секунд на месте, оглянулся где я вообще и пошёл заселяться в общежитие.

В здании меня ждала немаленькая очередь. Я интуитивно догадался в какую становиться, взял бланки из общей стопки и заполнил их находясь в очереди.

По окончанию очереди, я сел стульчик. Передо мной сидела девушка-студент, старшеклассница. Она мне начала объяснять как правильно заполнить оставшиеся бланки. Объяснила куда пройти дальше.

Дальше я пошёл сразу, не задерживаясь. Хотелось как можно раньше закончить эту всю суматоху. Передо мной оказалась всё та же очередь.

После недолгого ожидания меня пригласили двое молодых парней на инструктаж по технике безопасности:

– Читай пока правила проживания в общежитии, – заговорил главный из них двоих, – а мы пока что тебе расскажем про опер-отряд, в который может вступить каждый.

Я приступил к просматриванию бесчисленных правил безопасности:

– В опер-отряде ты будешь следить за порядком в общежитии, ходить в наряды, составлять объяснительные и жалобы на нарушителей. Полгода стажировка, после ты ста-

новишься полноценным опером. На следующий год стопроцентное заселение в общежитие, в лучшие комнаты. Жить в блоке с тобой будут не шесть соседей, а два.

– Я дочитал. – прервал я рассказ главного опера в общежитии.

– Ну что решил по поводу вступления к нам?

– Да не, не хочу, чтобы меня чмом считали. Репутация важнее вашего заселения в общежитие вне очереди.

Я пошёл дальше к коменданту, расписался ещё в нескольких журналах, а после меня отравили к заведующей:

– Здравствуйте, можно зайти?

– Заходи, тут и тут автограф оставляй, – указывая пальцами говорила женщина, – потом идёшь к кастелянше. Получаешь там всё необходимое, можешь от всего отказаться, но матрасник обязательно взять!

Я послушно покивал головой, пошёл дальше по коридору, получил матрасник и печать в бумаге. Вернулся в кабинет заведующей:

– Ты будешь жить в блоке 522Б, у нас правда ключей больше нету. – разбираясь с бумажками продолжала комендантша. – Сейчас подойдёшь на вахту, возьмёшь там ключи от своего блока и сделаешь дубликаты в торговом центре напротив. Всё ясно?

– Да, ясно. Деньги мне возмещать за трату ключики? – с опаской надерзить спросил я.

– Нет, мы тебе отработки поставим за ключи купленные.

– Отработки так отработки, – радостно ответил я, – я пошёл тогда.

– Только не затягивай, в течение часа верни ключи.

Я вышел на дождливую улицу. За время моего нахождения в помещении, погода изменилась в худшую сторону. Я перебежал дорогу к торговому центру. Торговым центром назвать это сложно. Скорее это один огромный магазин с небольшим количеством других магазинов и лавок. Буквально сразу же я нашёл мастера по изготовлению ключей. Показал я ему два оригинала разных ключей и попросил изготовить по дубликату для каждого. Меня попросили подождать минут пятнадцать.

Я только развернулся и отошёл от лавки, как кто-то хлопнул меня по плечу и откликнул. С небольшой опаской я развернулся и увидел два знакомых, радостных лица.

– Привет, парни! – закричал я. – Вы как тут оказались?

– Да вот, меня опять с этим ишаком заселили в общежитие, которое самое высокое здесь, – сказал Ванёк, указывая взглядом на Владика, – а ты тут как оказался?

– Я же...

– Ну ты вообще офигел! – начал ругаться Владик, тем самым перебив меня. – Что я тебе сделал таково, что ты ко мне так относишься?!

– Ты про меня задолбал уже. – коротко ответил один из моих друзей.

– Такс, на счёт меня, я тут тоже жить буду ближайшее вре-

мя, правда в другом общежитии. Вы тоже ключики пришли делать?

– Да, вообще офигели, за свой счёт ключи делать! – завозмущался Владик раскидывая руками.

– Да молчал бы, скажи спасибо, что тебе с твоими отметками дали место в общежитии. Так бы сейчас тратились твои родители на квартиру. – точно подметил Ваня.

– А что мой средний балл?! – повысил голос Владик на Ванька. – На свой средний балл посмотри для начала.

– Ладно, парни, я пойду. Мне надо занести ключи вовремя и вещи занести. Ещё увидимся. – попрощался я с парнями, крепко пожав им руки.

В общежитии я отдал ключи полученные ранее. Взял все свои вещи. Вызвал лифт. Общежитие оказалось ещё больше, чем выглядело на улице. Длинным коридорам не было конца, вокруг царил мрак и не было ни единой души. Я подошёл к нужному мне блоку и приступил к поиску нужного ключа в связке. Первый из полученных ключей не подошёл. Я начал искать второй и полученных, как я почувствовал, что за моей спиной кто-то стоит. Я развернулся посмотреть и увидел невысокого худощавого парня с придурковатым взглядом:

– Привет, ты с этого блока? – начал разговор я.

В ответ парниша одобрительно покивал головой.

– Как тебя зовут и с какой ты специальности? – продолжил спрашивать я.

– Владислав, – представился мой сожитель, – на геолога

я поступил.

Я представился в ответ и мы вместе зашли в блок. Меня заселили в комнату с тремя соседями. Моему новому знакомому повезло жить в комнате с одним соседом. Он зашёл в комнату, что-то взял и ушёл сразу же.

Я кинул свои вещи на пол и приступил к выбору кровати. Спустя мгновение я понял, что выбирать мне нечего. Все мои соседи уже заселились и осталась кровать, которую я хотел получить меньше всего.

Огорченный своей участью жить с тремя другими мужиками в одной комнате, я приступил к разборке вещей. После я застелил постельное бельё, привезённое из дома. Разложил нужные мне вещи по полочкам.

Сразу же после заселения я отправился на собрание первокурсников, устроенное администрацией университета для общего ознакомления.

В метро я купил проездную карточку, ибо каждый мне приходилось добираться от общежития до университета и обратно.

В университет я приехал сильно раньше начала собрания. Занял себе место и просто начал ждать.

Началось всё как по часам, не дожидаясь опоздавших. Вначале представили декана и всех его заместителей. Потом сразу же представили руководителей разных кафедр. Затем нас познакомили с кураторами групп, ну а после выступали самые активные ребята с факультета, представляющие

разные организации. Все изначально рассказывали, что даст первокурсникам участие в мероприятиях и нахождение в организациях, а после приглашали вступить.

После знакомства со всеми всех отпустили. Я сразу же поехал к Карине погулять с ней.

После длительной прогулки я вернулся в общежитие, где меня ждали мои новые соседи Артём и Коля. Они тоже поступили на геологов и обсуждали между собой первое впечатление о своей группе.

Под окном было очень шумно. Не смотря на дождь, собралось огромное количество студентов, отмечающих первое сентября. Слышны были и крики, и музыка, и звон бутылок. Коля постоянно ворчал, что так нельзя, ведь ему мешают уснуть. А Артём, наоборот, хотел пойти туда сам, но не знал с кем. Коля обзывал и материл всех находящихся за окном. А Артём открыто выражал зависть.

В один момент все утихло. Ни единого голосочка, ни единого звука не доносилось из-за окна. Все как растворилось. Через пару минут пришёл ещё один мой сожитель – Лёша. Он позвонил кому-то восторженно сказал:

– Капец, прикинь! Похоже парень, который перепил и его скорая забрала с моего блока!

– Что? Кого скорая забрала?! – удивлённо спросил Артём.

– Да там чела одного, завтра всё узнаём точнее...

На утро слова Лёши подтвердились. Мой сожитель из соседней комнаты уехал в машине скорой медицинской помо-

щи с алкогольным отравлением.

Я взял несколько тетрадей в рюкзак и пошёл к метро. Первая полочная пара проходила там где и собрание. С каждого угла только и слышались разговоры о таинственном студенте, увезённом каретой скорой помощи. Не знающие спрашивали что случилось, а очевидцы событий рассказывали всё что произошло вчера.

После первых трёх пар в новом месте я поехал в общежитие. К моему удивлению, в блоке кто-то был. Я зашёл, начал разуваться. Из маленькой комнаты вышел герой всех обсуждений:

– Привет, как так вышло? Ты вообще не отдаёшь отчётности своим действиям? – агрессивно и поучительно начал разговор я.

– Да я не помню ничего, помню только, что в меня вливали много. Помню как глупости сделал. А потом бац! И я уже в больнице с катетерами во все частях тела. В больнице сказали, что я в коме пробыл недолго. – будто хвастаясь ответил мне Владик.

– Тебе алкоголь выводили из организма, сколько ты выпил вчера?

– Не помню, наверное много раз так вышло.

Я молча ушёл в свою комнату. Лёг на кровать и уснул.

Проснулся я от хохота своих соседей. Владик им рассказывал, что вчера произошло, вызывало смех у многих. Влад начал считать себя крутым и интересным.

Засыпал я с мыслями о прошлом университете и прошлых соседях, о том, как мне было хорошо вблизи тех людей, вблизи своих друзей.

В течение целой недели я не знал чем себя занять кроме как пар и встреч с Кариной. Хотелось чего-нибудь новенького и интересного. Я написал Ваньку и договорился с ним о встрече.

Долго встречи ждать не пришлось. Буквально сразу же каждый вышел из своего общежития, находящихся в ста метрах друг от друга. Мы встретились и интуитивно пошли гулять вместе, где ни разу ещё не были.

Общались мы на разные темы: как провели лето, как начался первый новый учебный год, о планах на будущее... Внезапно, Ваня перевёл разговор на самую неожиданную тему для меня:

– А я вот встретил девушку одну. – радостно рассказывал он. – Ехали мы в лифте. Я посмотрел на неё – красивая. Познакомиться вживую забоялся. Нашёл ее в социальных сетях. Написал ей. Разобщались, так классно теперь.

– Ты серьезно? – ошарашенный такими событиями спросил я.

– Ну да, я забоялся заго...

– Да я не про это! Ты был таким равнодушным ко всему, а сейчас со штанами полного счастья рассказываешь мне о девушке! Я поражён.

– Ну, и такое бывает, а главное как круто с ней общаться. Просто классно, когда есть человек, которому можно всё рассказать...

Весь оставшийся вечер чуть ли не любая тема сводилась к таинственной незнакомки моего друга. Он не мог перестать говорить, как ему нравится общаться с ней, как ему хорошо, что появился такой человек. Я же не мог поверить в другое. Мой друг так кардинально изменился за три месяца до неузнаваемости, с полного равнодушия ко всему до такой чуткости к девушке.

В общежитии я пришёл во время разговора моих соседей. С первокурсниками-геологами разговаривал Егор, поступивший в аспирантуру после получения диплома. Сам он жил в соседней комнате. Высокого роста и упитанного телосложения. Редко посещал душ и постоянно неприятно пахнул. Особенно после улицы. Пришёл я в разгар объяснения истин факультета:

– Будем честными, если будете хоть как-то учиться и хоть что-то делать – проблем с учебой у вас не возникнет. – как многозначаший мудрец говорил аспирант.

– У меня вопрос, – как в школе спрашивал Артём, – а по общему землеведению, мне говорили, жесткий преподаватель. Это так?

– Ну как сказать, главное хоть немного учить. На экзамене, да, докапывается и надо вытягивать каждый балл как из грязи.

– Как внедорожник что ли? – пошутил Коля, который является знатоком в различной технике.

– Да, типо этого, как мощный джип. Такой же как у меня прям...

С этого момента разговор меня сильно заинтересовал и я прислушался.

– Что? У тебя джип? – с удивлёнными детскими глазами спросил Коля. – Какой?

– Крузак двухсотый. Отличная машина. – хвастливо и уверенно сказал Егор.

– Что?! Он же стоит кучу денег! – восторженно закричал Николай.

– Да, так и есть.

– Покатаешь? Пожалуйста! Очень хочется в такой машине покататься! – начал просить об услуге наивный Коля. – А нет, я на права сдам через пару недель, можно поезжу хоть чутка?

– Нет, не получится. Я продал его недавно. – разочаровал своего собеседника самый старший в блоке.

– Зачем продал такой классный и надёжный аппарат?! – удивлённо спросил пухлый мальчик, каким является Коля.

– Квартиру купил в центре.

– За сколько? – влез в разговор я.

– Семьдесят девять тысяч долларов. – переключился на меня аспирант.

– Сколько комнат в квартире? – начал расспрашивать я. –

И почему живешь в общежитии?

– Одна, ну так удобнее просто мне...

– Где деньги заработал на такую дорогую квартиру? – продолжил расспрашивать.

– Я книги пишу, вот. Приходят мне деньги с продаж книг. Вот и заработал. – уверенно и достоверно говорил Егор.

– Ого, круто! Как называется, я куплю прочитаю! – искренне я удивился.

– Она не продаётся у нас. – недолго думая сказал мой собеседник, потирая глаза под очками.

– Жалко, может дашь мне тогда книгу на пару недель? У меня времени много сейчас, прочитаю, интересно очень мне. – подозревая враньё ещё в самом начале, продолжил задавать неудобные вопросы.

Егор немного помолчал, подумал, почесал репу и ответил:

– Я все копии друзьям раздал, даже последнюю, много кто просил.

Я сразу же утратил интерес к разговору. Для было ясно с самого начала. Я залез в интернет и начал искать хоть какие-то отсылки к его писательной деятельности. Но это только подтвердило мои мысли.

На этом мой интерес к беседе с Егором угас. Я разделся и лёг спать.

Пары прошли незаметно, последней в расписании стояла физкультура. Большинство воспользовались правилам «если

физическая культура и здоровье первой или последней парой, то ее нет». И ушли домой. Я же пошёл на занятие. Чужой горький опыт в прошлом универе оставался в памяти и не хотелось его повторять.

До занятия добралась половина, сразу рассказали про секции и их посещение, что они освобождают от занятий и дают огромные плюсы. Потом провели разминку и дали поиграть в спортивные игры. Я понятное дело пошёл играть в футбол.

На футбольном поле оказался только один хорошо играющий человек кроме меня. Мы, как назло, попались в одной команде и без труда выиграли с разгромным счётом.

В конце занятия преподаватель подбежал к футболисту и попросил его ходить на специю. Также сказал посмотреть сильно играющих других ребят. Парень сразу же указал на меня.

Я подошёл и спросил по поводу посещения секции по футболу, у меня спросили моё имя и фамилию. А спустя минуту отказали, оказывается я должен заниматься не с основной группой, а лечебной физкультурой из-за моей спины.

Уходит я с двояким чувством из-за невозможности играть в любимую спортивную игру. А с другой стороны я размышлял про армию, что скорее всего я не годен.

Утром я проснулся, умылся и сразу же вышел на пары.

Занятия прошли скучно и однообразно, ещё в универе я думал чем занять себя вечером и позвал погулять Лёша и

Матвея. Они охотно согласились.

Мы встретились около общежития в котором жили прошлый год. Теперь из нас троих там живёт только Матюха. Лёшу не заселили, но благо у него есть сестра в городе. Вместе они снимают квартиру.

Мои друзья рассказывали как провели лето, как Лёша ездил на недельку к Матвею в город. От меня они слышали как я ходил по больницам, как я поступал и как мне не хватает их.

Встреча ничем интересным кроме приятного общения не запомнилась. Спустя несколько часов после нашей встречи похолодало и мы разошлись.

После встречи у меня оставался грустный осадок из-за краткости общения с этими приятными мне людьми, которые вызывают чувство радости одним своим присутствием. До окончания событий этой книги я так их и не встретил.

Ещё неделя пролетала однообразно. Никакого близкого общения ни с кем. Универ, кровать и телефон – три моих развлечения.

Переписываясь с Кариной я заметил, как в беседе скинули информацию про какое-то мероприятие. Я прочитал информацию и решил поучаствовать.

Заполнил анкету для участия. Заполнял я ее полностью без интереса и безвкусно. Подумывал даже, что меня не возьмут.

На следующий день мне написал второкурсник и сказал, что я принят, добавив в беседу мероприятия. Самое мероприятие называется «Кубок первокурсника». Идея мероприятия – борьба между факультетами в различных конкурсах, которые придумывают организаторы. В беседе назначали дату собрания.

Выезжал я на собрание заранее. Но не из-за боязни опоздать. Мне просто нечего было делать. С такой скукой и бездельем я столкнулся впервые в жизни.

На собрание я приехал самый первый. Познакомившись с нашими кураторами, старшекурсниками, которые помогут с подготовкой.

Всех принявших в актив пришлось ждать долго, около получаса. Как только все собралось нам сразу же объяснили вектор работы: нужно сделать фотографию с свободной тематикой, видео с тематикой столетия университета, визитку и творческий номер.

Кураторы сразу же начали предлагать идеи для конкурса. Мы, первокурсники, не понимали, что происходит и просто слушали.

Сценарий для видео придумали почти сразу же. Студенты находят капсулы времени спустя сто лет.

С фотографией дела обстояли куда интереснее. После нескольких предложений, которые обсуждали всерьёз, но отказались от них ввиду банальности или тяжелого исполнения, было принято решение изобразить на фотографии тай-

ною вечерю. Все это поддержали без исключений. Каждому дали по персонажу, который должен его выплатить в факультете на фотографии.

После собрания все пошли по своим делам. Я же пошёл в общежитие, ибо ничего другого не оставалось.

В общежитии Егор орал на Владика из-за его поведения. Второй ничего не мог ответить и просто слушал:

– Как же ты меня задолбал! Такого придурка малолетнего подселили. Ты в лесу рос ли что? Идиот недоразвитый, ни секунды спокойствия.

Я послушал крики, зашёл в комнату, ещё немного послушал и прервал крикуна:

– У тебя же квартира есть, – с ухмылкой заговорил я, – туда бы и поехал жить. Чего тебе мучаться с ним?

Егор несколько секунду помолчал. Повел губами и сказал:

– Я же говорил, там ремонт сейчас. Да и я хочу сдавать квартиру...

– Деньги важнее нервной системы? – с издёвкой прервал я агрессора. – Да и тебе же приходят деньги с книг, не бедный как никак.

– Да-а, но понимаешь, там столько нюансов, – начал увиливать Егорушка, – тебе не понять в общем.

Егор дальше продолжил что-то тыкать в своём старом ноутбуке, который ещё раз напоминал мне о его постоянном враньё.

В комнате лежал Коля. Он смотрел что-то в телефоне и

с чего очень громко хохотал. Артём вслух размышлял о поисках подработки и интересовался у меня, где он может поработать. Я посоветовал ему несколько сайтов и групп, где публикуются вакансии. До самого вечера я просто лежал и скорее ждал утро.

Днём я отправился в университет. Все участвующие получили освобождения от занятий и мы полностью сконцентрировались на фотографии. Я, к примеру, взял простыню из общежития для изображения накидки. Кому-то нарисовали бороду. Кто-то сделал импровизированный наряд из подручных средств. Кураторы расставили нас по местам, сказали как позировать. Буквально минута в одном положении и огромное количество снимков сделано. Позже, я поинтересовался какого персонажа отыгрывал я. Им оказался апостол Андрей.

Сразу же после фотографии кураторы сказали идти на фотосессию в кожанках. Любителей носить кожаную одежду не нашлось среди нас. Одна девочка, учащаяся на четвёртом курсе, принесла все свои кожаные изделия. Я пришёл самый последний и для меня остался один атрибут одежды, который никто не хотел надевать. Все смеялись и шутили надо мной. Я залез в пакет. В нём остались только зелёные, короткие шорты без пуговицы. Я немного сам посмеялся и без зазрения совести снял штаны, натянул шорты. К моему удивлению, они мне оказались как раз. Все начали фотографировать меня, просили попозировать. Я с огромной долей иро-

нии выполнял просьбы.

Все пошли в зону фотографирования. Пока мы шли, все продолжали надо мной смеяться и подшучивать. Но я прекрасно понимал их, видеть огромные волосатые ноги в сочетании с короткими кожаными шортиками в обlipку не частое зрелище.

На фотосессии я, как и минутами ранее, находился в центре внимания. Я присутствовал на каждой фотографии. Шутки продолжались. Но мне было всё равно.

Фотосессия закончилась и я пошёл быстро снимать поганые шорты, причинившие мне уйму физического дискомфорта.

В общежитии я рассказал соседям по комнате о своих приключениях на фотосессии. Он, не отставая от трендов, докинул ещё авторских шуток про ориентацию, которые я слышал уже сотый раз за день.

Вечером, листая ленту, в беседу и группу факультета залили фотографии с фотосессии. Буллинг продолжился и в социальных сетях. Буллинг приятный, не обижающий, а веющий популярностью и узнаваемостью в определённых кругах.

Подготовка к мероприятию приостановилось, а вместе с ней и разнообразие в проведении дней. Я по обычаю вечером вернулся в общежитие после прогулки с Кариной. Егор что-то втирал Коле. Второй с ушами нараспашку слушал и с огромным энтузиазмом поддерживал беседу. Артём сидел

поникий в телефоне.

Я взялся за учебники и решил повторить кое-что, чтобы на первом практическими занятиями оставить хорошее мнение о себе. Само занятие должно пройти ещё совсем не скоро, но других дел у меня не было.

Следующий раз мы собрались спустя несколько дней с момента съёмок. На этот раз для съёмок, но уже видео. Все снова пришли с огромнейшими опозданиями.

Кураторы начали думать над сценарием более точным сценарием видео. Для самой съёмки пригласили знакомого профессионала своего дела – Рому. Он то больше всех и решал что снимать и как.

Сценарий приготовили, мне дали второстепенную роль ботаника. Всё уже было готово для съёмок... Но начались форс мажоры. Ни капсулы времени, ни что-то напоминающее ее не было. Приглашённый парень начал громко возмущаться в адрес кураторов:

– У вас ничего совершенно! Вы не подготовили ни сценарий, ни бутафории, ни капсулы времени. Даже флешку никто не привёз! А она основная вещь в видео!

Все просто молчали и смотрели на разбушевавшегося парня. Успокоить попробовала его девушка:

– Ну тише, сейчас мы снимем крутое видео. Ребята, идите найдите хоть что-нибудь напоминающее капсулу времени. Рома, спокойнее, всё будет нормально. – мягким и красивым голосом говорила она.

– Да я просто столько времени трачу из-за чужой халтуры. Это надо им впервую очередь, – набивая себе цену сказал Рома, – если хоть что-то сейчас пойдёт не так, я просто уйду.

Несколько отобранных людей ждали момента начала съёмки. Девушка Ромы объясняла действия каждому персонально.

Через пару минут начались съёмки видео. Сценарий вышел такой: одна из преподавательниц рассказывает про закапанную капсулу времени, ее находит главный герой видео, показывает своим друзьям и открывает. В капсуле находят флешку. Никто не понимает, что это такое и что с этой вещью делать. Друзья узнают как это использовать. Они достают старый запылённый ноутбук, вставляют флешку. На экране они видят план для победы на кубке первокурсника.

Сразу же мы сняли сцену открывания капсулы времени. Главный герой открывает капсулу времени, а я и ещё один персонаж делаем вид удивления. Снять получилось очень быстро. Позже засняли слова преподавателя.

Нас отправили ждать в аудиторию, остальные пошли снимать сцены на улице закапывания капсулы и ее нахождения.

После мы досняли сцену с ноутбуком. Она заняла чуть больше времени, ибо в этой части видео мне и главному герою пришлось говорить, а Роме вечно не нравилось, и по делу не нравилось.

Съёмки завершились. Пока мы все снимали, девочки кураторы думали над визиткой. И придумали зажигательный

танец с участием каждого члена команды.

Мы пришли и нам начали объяснять движения, элементы танца девочки выбрали не слишком тяжёлые. Половина команды не сказать что танцоры. После недолго объяснения нас всех похвалили за проделанную работу в последние дни и отпустили домой.

В общежитии бушевал Артём. Я сделал вид, что не замечаю его психов. Он с кем-то общался по телефону, я не предал значения хоть и общаюсь с Артёмом лучше всего из нового университета, а приступил к уборке.

Сразу же как я завершил быструю, но утомительную уборку, я прилёг на кровать и написал Карине. Артём, увидев, что я освободился сел на свою кровать напротив меня. Помолчал. Резко закричал.

– Это жуть!

– Что случилось?

– Я же тебе рассказывал, у меня девушка. – начал с покрасневшим от злости лицом и красными глазами рассказывать сосед. – Она две недели назад поехала в санаторий. У неё небольшие проблемы в семье и в санаторий собирал её я, дал ей денег, еды купил. А она мне даже не звонит! Я её прошу звонить мне перед сном, а ей вообще по барабану!

– Как это ты собирал её в санаторий? – заметно удивился я. – Ты же не работаешь!

– Ну вот так вот. Отдал всю стипендию, чтобы она поехала в санаторий, ни в чем себе не отказывала и в целом была там

как и все. – продолжил негодовать Тёма. – Так это не самое интересное ещё!

– А что ещё может быть хуже?

– Мы три дня не общались. Ну знаешь, я просто решил не звонить и не писать, посмотреть что будет. Она ни разу не позвонила, ни одного сообщения не отправила!

– Ужас. Даже при большом желании не найти ей оправдания. А что она говорила тебе в свою защиту? – поинтересовался я.

– Нет, ты дослушай. Я ей вчера вечером звоню, она отвечает и говорит, что не может разговаривать, у неё мальчики в комнате ночью. Вот как после такого мне спокойно спать и трезво мыслить? Я же люблю ее.

– Я не знаю что тебе посоветовать, сложная у вас ситуация сложилась. Я в такие ситуации никогда не попадал. – безнадёжно сказал я.

– Я тоже не знаю что делать... Приеду в родной город – поговорю с ней. Постоянные отмазки о том, что времени нету или занята меня задолбали.

– Она же в санатории, где там времени может не хватать? Отдых да и только. – подметил я.

– Я не знаю. Ну почему так себя ведут женщины?! – взорвался Артём. – Я только и слышу истории про сломанные отношения из-за безразличия или измен слабого пола. Почему нельзя жить с одним человек? Любить этого человека, спать с этим человеком.

– Я не знаю...

Целую неделю шла изнурительная подготовка к конкурсу. Все безумно устали и хотели уже скорее принять участие в мероприятии. Сомнений не было, мы готовы отлично за исключением нескольких штрихов, которые предстояло уладить в последние несколько дней до кубка первокурсника.

Попутно с кубком я готовился к совместному празднованию дня рождения с Кариной, они у нас чуть ли не в один день, : договорился о съеме квартиры на сутки, продумал что надо купить для удобства, пригласил близких и приятных себе друзей. Как назло, кубок выпал на дату празднования дня рождения, но я нашёл решение.

Также я оставил заявки в нескольких магазинах для покупок серёжек для подарка Карина на день рождения. Самый расторопный и ответственный магазин позвонил первым, в нем я и согласился купить серёжки.

В течение дня мне поступило на телефон несколько звонков. Но так вышло, что я не замечал и не слышал. Перезванивать я также не стал, с полной уверенностью, что это ювелирные магазины.

На следующий день мне поступил звонок с одного из номеров. Я сразу же поднял и услышал женский голос:

– Здравствуйте, центральный военкомат, вы почему не явились по повестке вчера?

Пять секунд помолчав от сильного шока, я ответил заи-

каясь:

– Мне никакая повестка не приходила.

– Хм, значит вы её не получали, верно? – уточнила женщина.

– Верно.

– Значит потерялась на почте. – предположила сотрудница военкомата. – Вам надо явиться в военкомат по месту жительства для прохождения обследования. Ваша отсрочка на получение образования сгорела, когда вы отчислились из университета.

– Да, я знаю, что моя отсрочка сгорела.

– Я пишу повестку на понедельник, если не явитесь – будет штраф.

– Хорошо, я приду.

– До свидания.

Я посидел пять минут не двигаясь. Страх и злость наполнили меня. Наполнили меня так сильно, что из-за любого внешнего раздражения я выплескивал ее на других:

– Что с тобой? – заинтересовался Коля. – Зачем ты вещи собираешь посреди недели?

– Отвали от меня! – крикнул я.

– Ты чего орешь? Все хорошо? – впридачу заинтересовался Артём.

– Это не ваше дело. – продолжал выплёскивать весь негатив я. – Я сказали отвалите, это значит надо просто помолчать.

Я собрал все свои вещи. Позвонил маме рассказать про звонок. Заказал себе маршрутку. К вечеру я уже был в родном городе.

Меня встретила встревоженная мама, которой постоянно звонили близкие люди и успокаивали. А пробовала поговорить со мной:

– Что делать будешь, если признают годным?

– Здравствуй, небо в облаках. Здравствуй, юность в сапогах! Пропади моя тоска, вот он я, привет войска!

– Ты можешь сейчас побыть серьёзным? Сейчас не тот случай, чтобы выпендриваться!

– Не знаю, чего меня признают годным? В законодательстве написано чёрным по белому: люди с такими диагнозами не годны до прохождения службы в мирное время. – твёрдо ответил я.

– Последние годы огромный недобор. Берут всех. – припугнула меня мама. – Мне тётя рассказывала, её племянника с астмой взяли в армию.

– С астмой? – удивился я. – Да ты обманываешь. Или тебя обманули. С астмой сразу же прижигают негодным в целом и снимают с воинского учета.

– С чего бы мне тебе врать? Его взяли в какие-то войска, не помню какие правда. Он там спокойно себе живет, их не трогают там. Как санатории.

– Ну и на кой черт такая служба вообще надо?! – записывал ещё больше я. – Я полежать и дома могу, занимаясь

чем-нибудь полезным.

Я лёг спать настраивая себя на худшее, чтобы потом сильно не расстраиваться.

Карина пребывала, наверное, в самом неустойчивом эмоциональном состоянии.

Утром я поехал в деревню отметить свой день рождения и обсудить всё с папой, который приехал к своей маме.

Я сразу пошёл к бабушке, где находился папа. Зашёл и меня сразу же встретила бабушка:

– Ну с днём рождения тебя. – суя мне купюру в руку в качестве подарка.

Из гостиной вышел папа:

– Ну что? – заулыбался папа. – Получил подарочек на день рождения от военкомата?

– Получил-получил. – грустно ответил я.

Мы немножко посидели за столом. Я рассказал про свой новый универ, сравнивая с прошлым. Поясняя ситуацию, что ни о чем не жалею. Папа слушал, но ничего не спрашивал. Ближе к обеду бабушка сказала:

– Мужики, у меня есть небольшой фронт работы для вас.

– Что делать нужно? – спросил папа.

Бабушка перечислила огромное количество заданий для нас и добавила:

– Но младший мужичок наверное пусть дома остаётся, рано ему ещё таким заниматься.

– Мама, какое рано? – слегка удивлённо спросил папа. –

Он в армию пойдёт в ближайшее время, а ты до сих пор его считаешь маленьким.

Папа послал меня переодеваться. Я без особого энтузиазма выполнил его приказ.

Ближе к позднему вечеру мы вернулись домой. Бабушка накрыла большой стол. Пока мы ужинали начались разговоры про военкомат:

– К сколько тебе завтра?

– К девяти утра.

– И как ты добираться будешь? – расспрашивал папа.

– На самом раннем автобусе поеду и всё.

– Я тебя отвезу, – немного подумав сказал папа, – мне надо по делам к вам в город.

Папа не упускал возможности подшутить на счёт моего возможного похода в армию. Хоть и папа не желал мне провести полтора года вне цивилизации, но всегда подмечал: «ты знал, на что шёл и ты сделал свой выбор».

Я ушёл спать не слишком поздно. В постеле мне не хотелось засыпать, не хотелось приближать утро. Уснул я в страхе и незнании завтрашнего дня.

Наутро страх никуда не ушёл. Он только увеличился в разы и у меня появился мандраж, хоть всем я показывал своё бесстрашие и уверенность в себе.

Мы сели в ещё не прогретую машину. Шуток уже не было. Папа, как мне показалось, сам переживал.

В городе меня папа подвёз в нужный мне район, а Ваня

пошёл со мной показать, где находится само здание военкомата.

По пути мой брат рассказал о службе своих знакомых и друзей в войсках. Рассказал также про саму комиссию, как он её проходил и как его признали негодным из-за заикания.

Ваня мне указал на здание, пожелал удачи и пошёл обратно.

Я открыл входную дверь. Зашёл внутрь. Неприятный запах пота встретил меня. Страх усилился ещё больше. В регистратуре я записал себя в журнал, мне сказали ожидать около кабинета.

Передо мной в очереди стояли несколько молодых парней. Я спросил кто последний и присел на стульчик. Достал телефон, написал маме и Карине о своём прибытии. Внезапно ко мне подошёл офицер и в грубоватой форме объяснил, что использовать телефона в военном комиссариате запрещено. Я просто продолжил сидеть, очередь двигалась не слишком быстро, сотрудники постоянно куда-то выходили. Неожиданно ко мне подсел не совсем ухоженный парень и спросил:

– В первый раз?

– Что в первый раз? – недоумевающе спросил я.

– Ну тут. Впервые? В военкомате. – пояснил незнакомец.

– Да, впервые.

– А я вот уже пятый раз, – посвятил меня собеседник, – не понимаю, что они от меня хотят...

– А чего в армию не забирают? – сразу же заинтересовался я. – Какой диагноз непризывной у тебя?

– Да я сам не знаю, просят приходиться и всё...

Наступила моя очередь заходить в кабинет. Мне буквально сразу же задали несколько вопросов касательно моего отсутствия по другим повесткам. Сказали принести несколько документов. Объяснили, что моя отсрочка сгорела из-за перепоступления и направили в медицинский сектор.

В медицинском секторе меня вызвали к дантисту. Дали небольшую рекомендацию по уходу за зубами, контакт доктора, который может помочь и направили к окулисту. Окулист убедилась в плохом состоянии моих глаз, но для негодности зрение нужно ещё в два раза хуже.

Я вышел на коридор, посидел некоторое время и меня вызвали к психологу. Психолог сразу осмотрела мои глаза и руки и начала расспрашивать:

– Какая у вас ориентация?

– Нормальная, – холодно ответил я, – девушка есть.

– Употреблял ли ты когда-нибудь наркотики? – продолжила расспрашивать женщина в возрасте.

– Нет, не употреблял.

– Думаешь или думал ли ты когда-нибудь о суициде? – задала последний вопрос врач.

– Да, думал.

Женщина приступила очки, посмотрела внимательнее на меня и продолжила расспрашивать:

– Когда и почему?

– Ну, когда отчислился из университета такие мысли посещали меня. – приступил к объяснению ситуации я. – Также такие мысли меня посещают, когда я задумываюсь о своей бестолковости, о том, что я не знаю чего хочу от жизни и ничего не добиваюсь.

– Прямо сейчас нету же мыслей? – уточнила женщина

– Да вроде как нету, я не знаю.

– Понятно, ожидай на коридоре.

После меня пригласили к хирургу. Доктор отшучивался с медсёстрами про удачность своего дня, ведь с утра у него был секс. Женщин не смущал такой юмор и они тоже шутили.

Мне указали раздеться догола. Осмотрели моё худощавое тело. Поставили на старинные весы. И начали расспрашивать о жалобах. Я рассказал о своих болях в спине и плохой переносимости физических нагрузок. Доктор начал давать указания:

– Жаловаться на спину будешь в следующем кабинете у невролога. Мы же тебя будем проверять на нефроптоз. Вот тебе направление в областную больницу.

– Что такое нефроптоз? – поинтересовался я.

– Почка опущена у тебя, ну так написано в этой бумаге. – объяснил хирург. – Но нам надо убедиться действительно ли так это.

– Понял. Хорошо.

– В следующую дверь не одеваясь с вещами.

Я перешёл в другой кабинет. Невролог начала осматривать меня. Меня сразу же спросили про жалобы, я рассказал всё то же самое, что и хирургу. Невролог приступила к постукиванию молоточкам по моим сухожилиям. Нажимала на больные места на моей спине.

После всех проверок, мне дали несколько направлений к другим неврологам, а также направление на проводимость нервов.

После меня отправили на проверку слуха, где всё оказалось в порядке.

От лора я пошёл к терапевту. Мне начали мерить давление и расспрашивать обо мне:

– Учились где-нибудь?

– Учусь, на гидрометеоролога. – всё также холодно общался я.

– Ого, прогноз погоды значит будете сообщать нам, – смеялся медицинской персонал, – нравится?

– Да, нравится.

– Так, стоп! А почему вас вызвали в военкомат, если вы получаете образование?

– Я учился в одном месте, мне не понравилось. Пошёл в другое место учиться. Вот меня и вызвали.

– У вас что-то давление слишком высокое. У вас нету сердечно-сосудистых заболеваний?

– Папа гипертонией болеет. У меня часто давление повышенное и кровь из носа идёт, а что? – поинтересовался в от-

вет я.

– Да ничего особенного, это из-за волнения. Ожидайте у старшего врача.

У старшего врача мне выдали все направления для проверки диагнозов. Я позвонил маме, рассказал обо всём. Она мне сказала ехать домой и дожидаться ее.

Как только мама приехала она закомандовала мне собираться в диагностический центр вместе с ней. Всю дорогу мама только и расспрашивала про военкомат и требовала дословного пересказа.

Мама взяла все выданные мне направление, пошла в регистратуру и указала мне сидеть. Постояв в очереди маме указали куда меня вести для осмотра.

Зашли мы в кабинет вместе. Невролог сразу же начал спрашивать о моих проблемах и беспокойствах. Я в третий раз повторял, но уже другому доктору и в другом месте. Доктор закончила осмотр. Написала пару слов в бланк, сказала поставить печати в кабинете у главного врача и отпустила меня. Перед уходом мама задала вопрос:

– Так что, он не годен?

– Мы не знаем. – безнадёжно ответила молодая женщина. – Мы пишем только своё заключение и все.

Глаза мамы моментально наполнились слезами. Заметив это, невролог утишила маму:

– Не плакать, все будет хорошо.

– Как будет всё хорошо, если прям из университета вы-

дёргивают служить! – разрыдалась мама.

– Не возьмут его с такими диагнозами, он же физическую нагрузку плохо переносит. – продолжала разряжать обстановку доктор.

От маминого плача у меня самого накатывались слёзы.

Доктор ещё немного утешила маму. Мы вышли из кабинета, поставили нужные печати. Мама пошла домой, а я на вокзал, где меня ждал поезд в столицу. Следующая повестка в военкомат назначена только через неделю ровно.

Всю неделю наша команда усиленно готовилась к кубку первокурсника не жалея времени и сил. Кураторы постоянно ругались и спорили как лучше сделать. Мы злились и нервничали из-за постоянной неопределенности. Подготовка к конкурсу выходила на финишную прямую, а наша готовность к конкурсу оставляла желать лучшего. Вне зависимости от результатов кубка все участники и кураторы собирались праздновать его на одной из квартир.

Попутно я готовился отмечать свой день рождения, планируя какой стол сделать, кого ещё можно пригласить и как в целом провести вечер хорошо. Так получилось, что отмечать день рождения и участвовать в кубке мне пришлось в один день, что существенно добавило мне мороки.

Наступит день икс! Все кураторы и участники нашего факультета собрались ранним утром под общежитием. Единогласно приняли решение добираться пешком.

Идти оказалось чертовски холодно и далеко. За время дороги у меня успели отмёрзнуть пальцы на руках и ногах, а моё лёгкое пальто не справлялось с холодным воздухом поступающим мне через открытое горло.

Наконец мы пришли. Нас построили в шеренгу и мы зашли на территорию рощи, крича различные кричалки связанные с факультетом. В лесу, где проводилось мероприятие, царил праздник студенчества. Из огромных колонок играла музыка. Многие пели и танцевали. Стояли огромные плакаты, декорации для выступлений и люди в костюмах.

Девочка, руководящая нами, принесла нам кожанки и сказала переодеваться. Все участники переоделись. Я не спешил этого делать из-за температуры воздуха, которая стремилась к нулю. Девочка заметила и сделала замечание:

- А я не поняла! Тебя отделено просить надо?
- Холодно слишком, перед выступлением и переоденусь.
- Скоро начало, чтобы к началу был переодетым!

Начала мероприятия и вправду долго ждать не пришлось. После недолгого, но интересного вступления ведущие объявили конкурс визиток. К нам подошёл один из кураторов сказать, что мы выступаем последними.

За всё время представления визиток хотелось больше уснуть, чем смотреть на это всё. Лишь несколько факультетов из шестнадцати представленных на мероприятии смогли хорошо подготовиться.

Пришла наша очередь выступить с нашей визиткой. Мы

встали на исходные позиции и исполнили наш танец, заготовленный часами тренировок. Кульминация первого выступления вышла эффектная и запоминающаяся: наши кураторы выпустили голубей, заранее пойманных на улице. Все хлопали и кричали.

После небольшого перерыва стартовал второй конкурс. В команде взяли десять добровольцев. Они отправились на туристическую тропу по импровизированной карте. Сам я не отправился на неё. Я не хотел тратить время на переодевание и душ, чтобы сэкономить время и поехать на день рождения сразу же. А тропа подразумевала не только умственные испытания, но и физические.

Полтора часа я не мог найти себе места от скуки. Почти все мальчишки с которыми я общался пошли на трапу. Я успел познакомиться с несколькими людьми с других факультетов и немного пообщаться с кураторами.

После бесчисленного количества раз просмотра телефона, для проверки времени, я заметил как выбегает шеренга из знакомых мне людей.

Все сразу же начали рассказывать про испытания на тропе, как им там понравилось и как они проходили. Каждый рассказывал о своём. За время выслушивания всех рассказов, я успел пожалеть из-за решения не участвовать в этом конкурсе.

В роще всё также было холодно, но теперь и голодно. Обещанная машина с кашей и сладостями задержалась уже на

два часа, а я с самого утра не успел покушать.

Наконец организаторы подозвали всех желающих покушать. Я незамедлительно встал в очередь. Запах перловой каши еще больше вызывал аппетит. И думал я так не один, выстроилась огромная очередь. Наконец я получил свою порцию, которая показалась мне маленькой и я совсем не наелся. Знакомая девочка предложила мне свою порцию из-за не любви к перловой каше. Я охотно согласился.

После недолгой трапезы организаторы подготовили импровизированную сцену для показа творческих номеров.

Мы отошли в сторонку, ещё раз отрепетировали наш номер. Вернуться удалось под конец выступления первого факкультета.

С творческими номерами почти все команды не прогадали по сравнению с визитками. Все номера выглядели интересно и свежо. Я не дожидался конца поскорее, а просто наслаждался харизмой выступающих людей.

Наша команда, со слов кураторов, выступила идеально. Всем всё понравилось.

Оставалось только дожждаться награждения. Нам разрешили переодеться. Это обрадовало меня больше всего, за часы в кожанке у меня окоченело всё тело.

По итогу награждения наша команда забрала везде первые места, только за визитку нам дали второе место. Радости наших кураторов не было предела. Мы тоже сильно радовались. После награждения все поехали продолжать праздник

в квартиру, а я отправился на свой день рождения.

В спешке я вызвал такси и отправился на другой конец города за огромные деньжища для меня. Задерживаться мне не хотелось, все уже ждали меня, это сильно давило на меня изнутри.

Я проезжал по залитым закатом городу. На западной стороне красовалось красное небо, восточная всё больше и больше уходила в ночь. Город погружался в хаос движущихся автомобилей. Огромное количество машин увозили своих владельцев с работы домой. И такой хаос происходит каждое утро и ночь.

Наконец такси довезло меня до нужного адреса. Я зашёл в квартиру, где меня ждали друзья с прошлого университета. На скромный столик уже всё наготовили и накрыли. Осталось дожидаться Карину с её подругой.

Я рассказал немного о конкурсе на котором пробыл большую часть дней и тактично перевёл тему на бывший университет:

– А у вас как дела в университете?

После недолго молчания и переглядываний Артур ответил:

– Ой, лучше не спрашивай...

– Да что, мне же интересно.

– Если коротко, два старых хмыря ни в какую не хотят ставить нам даже четыре балла. – грустно ответил Витя.

– В смысле не хотят? – не удивлённо ответил я, зная о ком

идёт речь.

– Ну вот так вот, мы приходим на экзамен, сдают два человека из группы. – эмоционально ответил Владик, с которым я учился в одной группе. – Остальные идут на передачу. Мы и докладные писали и жаловались – всем всё равно, слишком уважаемые преподаватели видимо, а мы тупые.

– Плохи ваши дела...

– А скоро девочки приедут? – поглядывая на бутылки с алкоголем спросил Витя. – А то мне кажется, пора бы нам уже.

– Да можем не ждать, разливай! – крикнул я.

Витёк одушевленно взялся за бутылку и приступил к разливу на каждую рюмку. Заполнив все кроме одной рюмки Витя подметил:

– А Владик обойдётся, он у нас дюпель!

Все рассмеялись, а Витя наполнил последний сосуд недозволенному Владику.

После недолгого простоя Виктор проявил инициативу ещё раз:

– После первой и второй...

– Промежуток небольшой! – продолжил Артур.

Алкоголь слишком быстро ударил мне в голову. Лицо покраснело и как будто отекло. Мне постоянно хотелось пошевелить щеками и губами.

Мне позвонила Карина и попросила встретить её с подругой. Я с огромной тяжестью в голове обулся, вышел на из

квартиры в подъезд с очень высокими потолками. Спустился вниз по лестнице и чуть ли не вывалился с подъезда. Меня встретили ошарашенные взгляды Карины и Светы.

– Ты уже напился? – решила уточнить Карина.

– Не, просто выпили пару рюмок, – невнятно ответил я. –

А что, сильно заметно?

– Да не то слово, веди нас.

– У меня как-то сильно лицо отекло, странное чувство такое...

– Алкаш... Просто алкаш!

Я привёл девушку в квартиру. Представил Свету всем мальчикам. Усадил новых гостей за стол.

Общались мы на разные темы. Но почти всё сводилось к моему прошлому университету и проблемам парней, которые не могли сдать экзамены:

– Почему он не может поставить мне сдачу экзамена?! – кричал Витя. – Ладно механика, я не совсем хорошо отвечаю, но на химии я нормально пишу! Почему я должен переживать, мои родители должны переживать, родственники? А всё из-за одного старого маразматика, который просто обижен жизнью...

– Такие люди не должны преподавать и принимать экзамены, – точно подметил Пантелей, – из-за его отыгрывания проблемы у всей нашей группы почти. А родители же думают, что мы ничего не учим.

– Ой, Пантелеймон, как я тебя понимаю. – заговорил Ар-

тур, – Только я захожу домой, не успеваю снять кроссовки, а мама орет: « Неуч, пошёл уроки учить живо!» И так каждый раз почти, а телефон залез – сразу же крики.

Время проходило незаметно и уже стукнула полночь. Пантелеймон ушёл спать, Владик куда-то пропал. Витя и Артур переглянулись, улыбаясь кивнули друг другу.

– Ща, подожди пару секунд. – обратился ко мне Старый. – Витёк, доставай.

Витя полез к себе в рюкзачок. Не спеша вытянул из него небольшой пакетик и сказал: «У вас же с Кариной дни рождения в одну неделю, вот вам подарок от нас всех!» Я взял пакетик в руку. В пакетике находились два серебряных колечка с бабочками. Одно большое колечко, для меня, а второе маленькое, для Карины. Слёзы моментально навернулись на моих глазах. Я крепко обнял Витю и Артура, поблагодарив их. Надел колечко на пальчик Карины, а после и на свой. Ещё раз поблагодарил своих друзей и про себя подумал, что таких душевных людей я больше нигде не найду.

Карина пошла в спальню поискать свою подругу. Света прилегла на кровать подремать, но ещё не успела уснуть:

– Света, тебе плохо? – спросил мой котик.

– Нет, я сейчас вернусь, только отдохну чуть-чуть. Я из-за работы не высыпаюсь. – услышали мы из темноты.

– Ну ладно, мы тебя ждём.

Мы с Кариной немного отошли в сторону. И я сказал:

– Она перебрала. Лучше ей уже не пить сегодня.

– Да устала она, точно устала. – обнадёживала Карина.

– Когда она на работе была в последний раз?

– Два дня назад. – тихо ответила Карина.

– Человек за два дня может и выспаться.

Мы вернулись на кухне, где продолжали сидеть Витя и Артур. Я сразу поинтересовался:

– Подруга Карины много выпила?

– Светлане плохо что ли? – поинтересовался Артур.

– Я не знаю плохо или хорошо, но она уже легла спать видимо. Её лучше не трогать. Много она выпила? – переспросил я.

– Я не следил за Светланой. – ответил Старый.

– Что? Почему ты называешь её Светланой? – удивился я. – Света – намного удобнее и корректнее.

– Не знаю, мне удобнее Светланой называть.

Спустя пару часов и мы ушли спать. Витя и Артур пошли на диван к Владу и Пантелею. Я со своей второй половиной лёг на кровать со Светой.

Наутро я с Кариной проснулся раньше всех с целью убраться в квартире. Света продолжала говорить про свою усталость и сожаления, что не смогла продолжить тусовку. Для меня было ясно, что она слишком много выпила, но Света переубеждала всех, что это не так.

Все остальные проснулись. Мы дружно убрали квартиру за считанные минуты. Вышли на улицу. Витя всё время шутил над Владом и его неустойчивости к алкоголю. Второй

сильно злился из-за шуток и не хотел ничего отвечать.

Все пошли на остановку, где нас ждал Артур. Подъехал трамвай, я попрощался со всеми и поехал к себе в общежитие.

Через один день я уже заходил в военкомате с заключением врача и готовился к госпитализации в больницу. Мне не сказали ничего нового а просто дали ещё несколько бумажек для подтверждения диагноза у другого невролога.

Наследующий день я поехал в больницу. Подождал в регистратуре где-то час. Потом меня подозвала медсестра. Я взвесился, отдал свои вещи и обувь. Меня повели в отделение. В отделении у меня спросили жалобы на здоровье. Я всё подробно описывал. Доктор сказал о возможности просто ходить каждый день в больницу вместо постоянного нахождения в палате. Я согласился.

Целую неделю я посещал больницу. Каждый день врачи проводили процедуры, проверяющие мои почки. В конце недели я получил выписку из больницы, где было написано о полном здравии моей мочевыделительной системы.

С этой бумажкой я пошёл в военкомат. Хирург с ухмылкой вычерпнул заболевание из моего дела.

Дома мама уже не переживала, а можно сказать смирилась с моим скорым уходом в армию. По телефону папа продолжал угнетать меня, припоминая, что отчисление – это только мой выбор.

Осмотрев назначенные походы по больницам, я понял, что целую неделю мне нечего делать в родном городе, а на занятия нужно ходить. Я собрал свои вещи и уехал обратно.

В общежитии ещё на пороге меня встретил Артём. Он набросился с расспросами:

– Ну рассказывать, тебя не забирают в армию?

– Не знаю я ещё ничего, мне очень много врачей нужно посетить. – уставшим голосом ответил я.

– А то что в больнице проверяли? – расспрашивал с горящими глазами мой сосед.

– В больнице проверили. Сказали, что почки у меня здоровые. Но на почки я и не жалуюсь. – и сразу же дополнил после небольшой паузы. – Спина у меня больная, остальное, надеюсь, в порядке.

– Понятно. Братан, я так не хочу, чтобы тебя в армию забирали. – чуть ли не плача сказал мой друг. – Я тут ни с кем толком кроме тебя не общаюсь.

– А я то как не хочу туда идти...

Учебная неделя протекала как обычно. День да днём я посещал однотипные занятия и просто деградировал в общежитии от скуки. В лучшем случае выходил погулять с Каринной.

Так и в этот четверг я вернулся с пар. В блоке орал Коля на кого-то. Я осмотрелся. Никого кроме нас обоих не было. До меня дошло, что он разговаривает по телефону: «Ай, да что ты несёшь? Мне просто не хотят ставить защиту этих ра-

бот! Зачем я сюда поступил? Лучше в армию пойду!» Орал мой сосед по блоку на свою маму: «Я отлично проживу без вашего высшего образования! Я полностью разочаровался в университете. Всё, отвали! Иди в жопу!» Лицезрев такое общение с мамой у меня резко пропало хоть какое-то общение к Коле. Я ничего ему не сказал.

Вечером я жарил пельмени. Мой телефон загудел. Я ответил. На другом конце был папа:

– Привет, как дела? – фигово, а у тебя как?

– У меня хорошо всё, чего у тебя фигово? – как будто насмехаясь спросил папа.

– Ты же сам знаешь прекрасно. – грустно ответил я.

– Жалеешь уже?

– О чем мне жалеть? – зная о чем речь, спросил я.

– Об отчислении. – уточнил папа.

– Нет, я ни капли не жалею, что я кинул тот университет! – слегка повысив голос ответил я. – Я даже горжусь собой! Мало кто может поступить также как я, не боясь последствий и родительского неодобрения.

– Это конечно похвально, что принял решение своей головой, – тихим голосом ответил отец, – но последствия могут оказаться плачевными, в ботах так сказать.

– У меня непризывное заболевание. Не должны меня забрать в армию.

– Это только время покажет. Ладно, ты хотя бы сейчас учись. Не отчаивайся раньше времени. Пока.

– Пока.

Я снова вернулся к себе в город для продолжения прохождения обследования. Меня сильно утомляли постоянные поездки из столицы к себе домой и обратно. Нервозность повысилась, сон ухудшился, сам я готовил себя к худшему.

Целую неделю я выполнял то, что мне указывали в военкомате. Каждое утро начиналось не с бодрящего напитка, а собраний на автобус, который вёз меня либо в больницу, либо поликлинику.

Разбавил моего скучное присутствие дома лишь день рождения Андрея. Я взял небольшую сумму денег в качестве подарка и пошёл к нему домой. Дома меня гостеприимно встретила мама Андрея. Мы немного поговорили и единственный родитель моего друга ушёл.

Спустя недлительный промежуток времени подошли и остальные. Мы сели за стол, парни из медицинского университета общались о своём, я больше разговаривал с Ваней о его учебе и интересах.

В какой-то момент все сфокусировались на мне. Даник захотел узнать у меня про армию:

– Ну что, тебя не забирают? – низким голосом спросил он.

Все за столом сфокусировались на мне:

– Я не знаю ещё ничего, парни. – грустно ответил я.

– Хоть что-нибудь расскажи! – настоял Даниил.

– Меня просто отправляют по врачам постоянно. – тихо

сказал я и после небольшой паузы продолжил. – Я не знаю зачем, почему, с какой целью. Я как безмозглый просто хожу по направлениям и всё. В постоянном страхе и неведении нахожусь.

– В каком страхе, – попросил уточнить Максим, – армия не такая страшная сейчас как раньше... По рассказам других людей.

– Да мне не страшно пойти послужить, для страны всё же. Но я физически неполноценный человек, у меня после пробежек болит спина, а если поднимать что-то, то не встану пару дней с кровати. – ещё более поникшим голосом говорил я. – Ну и конечно, без Карины и родни полтора года – я себе такого не представляю.

– Да если действительно всё так плохо, то тебя не возьмут! – подбодрил меня Андрей. – Служить здоровые и крепкие пойдут.

– Надеюсь правду говоришь, но как я постоянно говорю в таких ситуациях – время покажет.

Мы ещё немного пообщались. Убрали стол. Даник лёг спать на раскладушке на кухне, Сева ушёл в Андрея комнату, Ваня уехал, Максим решил, что на полу удобнее, а я с Андреем лёг на диван. Начались разговоры про прошлое. Вспоминали школьные годы, как тогда было беззаботно и весело и людей, с которыми общались тогда.

После нескольких обговорённых историй, разговор зашёл про конец средней школе и девочке по имени Дженнифер,

с которой мы тогда общались. Девочка эта наполовину арабка, приехала из Сирии. Внешне она всегда была красивой, но глупенькой и хвастливой. Половину жизни жила у нас в городе, а в конце школы переехала в Мюнхен к своей сестре. Я и рассказывал о ней:

– Мы ней недавно общались, – сказал я сразу же, как зашла речь о Дженнифер, – писала мне чуть больше полугода назад.

– Да?! – удивился Андрей. – Мне тоже писала. Расскажи первый.

– Я тогда ещё в прошлом университете учился. – приступил к рассказу я полусонным разумом. – Только купил новый телефон себе тогда. Она мне начала писать и хвастаться собой: «Ой, а у меня телефон дороже. У меня айфон.» Вот в таком ключе говорила постоянно. Ну я не обращал внимания, подумал, что не повзрослела до сих пор и неважно. Потом она начала спрашивать о себе, мол как она изменилась...

– Ну и чего ты замолчал? Расскажи дальше!

– Я понятное дело ответил: «Откуда мне знать? Я с тобой не общался несколько лет». Она уточнила про изменения во внешности. А я ей ответил правду, что она похорошела. Стала ещё красивее. А она мне отвечает: «Да! Я стала красоткой. Небось приближаешь мои фотографии, когда я их выкладываю! А парню моему не надо приближать, я ему другое скидываю». Я тогда так знатно офигел. – повернувшись

к Андрею сказал я. – Зачем ты мне сейчас пишешь и хвастаешься, если у тебя есть парень?

– Ой, у меня тоже самое! Сейчас расскажу!

– Да я ещё не всё рассказал, – остановил я своего собеседника, – хотя мне и рассказывать особо нечего. Потом она просто вытягивала из меня комплименты и постоянно хвасталась.

– Да у меня точно такое же общение с ней. Почти всегда причём. Всё сводится к понтам, деньгам и внешности. Совершенно невозможно общаться. Так и хочется сказать: «Иди хотя бы со стороны посмотри как девочки общаются с мальчиками, если тебе так хочется быть интересной!»

Утром я пошёл в военкомат. Выждав небольшую очередь я снова зашёл к хирургу. Он снова вычеркнул не подтвердившийся диагноз связанный с небольшой деформацией грудной клетки. И сказал:

– Ну всё! У меня больше нету вопросов по твоему здоровью, осталось только снимки сделать на смещение позвонков и все.

– Так у меня же в бумажке написано, что смещение есть. – постарался оспорить я.

– Ну знаешь. В бумажке могут написать, что угодно. А нам надо убедиться, понимаешь? – играясь с ручкой в руках проговаривал хирург.

– Понимаю, можете дать направление на обследование лордоза?

– Да нету его у тебя. – кинув взгляд на меня сказал доктор. – У тебя походка не такая.

– А доктор, который осматривал меня в больнице сказал, что есть и выразил полную уверенность в этом! – возразил я.

– Нету. Я не дам тебе направление...

Я перешёл к неврологу. И получил последнее, по словам доктора, направление к неврологу.

После военкомата, не теряя ни секунды времени, я поехал в поликлинику, чтобы взять направление на обследование лордоза.

Доктор приступил к осмотру. Заставил раздеться меня догола. Повернул боком к себе, попросил походить немного. Положил на холодную кушетку. Начал шевелить моими ногами и спрашивать про степень дискомфорта. Задал ещё несколько вопросов и сказал:

– Я тебе дам направление на снимок, но у меня кое-какое опасение на счёт твоего здоровья.

– Какое? – слегка испугался я.

– Есть такое заболевание – болезнь Бехтерева. – ещё больше напугал меня мужчина в халате. – Характеризуется она окаменением позвоночника, ты чувствуешь скованность?

– Наверное, я не знаю. – неуверенно со страхом в глазах ответил я.

– Я тебе дам бумажку. В ней будет написано подозрение на это болезнь. Также я тебя запишу на МРТ на следующий месяц.

– Хорошо. А это страшное заболевание, если подтвердится?

– Если не лечить, к сорока годам человек теряет возможность наклоняться, позвоночник полностью теряет эластичность.

Я с ужасом посмотрел на доктора. Поблагодарил его, попрощался и вышел.

В студенческом общежитии всё было как всегда: Егор старался выделиться и врал, хоть никто лично ему об этом не говорил, ибо его враньё сложно доказать, Коля материл и ругался на всех подряд, Артём общался со своей девушкой и выражал озабоченность моей ситуации.

В этот вечер у нас блоке побывало много гостей. Но одна задержалась, девочка по имени Яна. За время пока меня не было, Яна сблизилась с Егором. Они проводили много времени вместе. Егор постоянно приглашал ее к нам и старался ей понравиться. В конце вечера у них состоялся странный диалог, где Яна намекнула Егору о дружбе. Егор же рассчитывал на продвинутые отношения.

Утром я отправился в университет. Договорился с преподавателями и деканатом о перезачете математики с прошлого университета. Пошёл на пару по геологии. Так вышло, что среди практических занятий – это моё первое занятие по этому предмету и я не знал, как преподносит материал наставник, а ещё меня пугали мысли о не малом количестве

пропусков.

Часы обучения пролетели незаметно. За время обучения в университете, я посетил самую интересую и лучшую пару в своей жизни. Изначально преподаватель объяснил мне, как закрыть пропуски. А потом перешёл к объяснению учебного материала. Из него так и несло харизмой. Харизмой настоящей, харизмой человека, который хочет вложить знания в своих учеников. Постоянно меня тембр голоса и выкрикивая шутки, он не давал нам заскучать на занятии.

В общежитии мне тоже не дали заскучать. Целый день Егор вёл себя странно всячески привлекая к себе внимание выкладывая в Инстаграмм всякую ерунду. Всем было очевидно, что внимание девушки, а не наше. Неожиданно Егор зашёл в нашу комнату и обычным голосом сказал:

– У меня паническая атака, не трогайте меня.

Я посмотрел на него с безразличием и продолжил заниматься своим домашним заданием. Егор вышел покурить. А Артём грустным голосом сказал:

– Жалко его, если у него реально паническая атака.

– Да какая паническая атака?! – громко возразил я. – Он почти всегда лапшу на уши вешает!

– С чего ты взял?

– Ему девочка просто сказала о взаимной симпатии к нему, а он сразу же начал внимания к себе привлекать! – продолжал негодовать я. – Лучше бы он за собой и своим языком больше следить начал – тогда бы и прекрасному полу

интересен был бы.

– Чего ты так нелестно о нем высказываешься? – удивился моей злости мой друг. – Сказал бы ему в лицо это всё, он бы может изменился.

– Зачем мне ему говорить это в лицо? Мне вообще всё равно какой он человек, я с ним на короткий промежуток времени в одном помещении поселён. – чуть успокоившись заговорил я. – Если ему это сказать, он может обидеться или стать лучше. Мне ни то, ни это неинтересно. Меня устраивает больше нейтральное общение и всё. Мы же как только к нему обратимся за помощью, так он нам рассказывает, какой он умный и молодец, а мы тупые ничего не можем, деньги с нас брать собирается за малейшую работу! А для девочек знаешь как делает? А просто так улыбнуться достаточно! Его использует чуть ли не весь факультет.

– Ну да, логично...

Мы немного помолчали, а потом я продолжил:

– А во время панической атаки, люди ведут себя не так. Он же просто ходит и всем рассказывает, что у него паническая атака. Позёр!

Артём явно не хотел продолжать разговор, ибо с Егором он общается неплохо или не хотел, чтобы я ещё больше выплёскивал эмоции.

После недлительного хождения в универ я снова вернулся в такой родной мне военкомат. Предоставил справку о по-

дозрени на серьёзную болезнь. Сотрудники и врачи долго думали, что делать и приняли единогласное решение положить меня в больницу во второй раз. На этот раз полностью обследовать мою спину.

Я поехал в больницу, встретился с заведующей отделения ревматологии. Женщина в халате сказала, что меня могут госпитализировать только через полторы недели и попросила заранее подготовить определённые бумаги, а также сдать тест на коронавирус.

Дома меня ждала мама, которая уже собирала мне сумку. Я поинтересовался:

– Куда сумку собираешь?

– Тебе, поедешь учиться дальше. – спокойно сказала она.

– Столько денег на дорогу тратится, – спокойно начал рассуждать я, – может не ехать в этот раз?

– И что?! – взорвалась мама. – Ты просто будешь сидеть дома?! Ничего не делать?!

– Просто, мама, если бы хотели признать негодным, то уже признали бы... Видимо отправят меня служить, как ты и говорила с папой.

– А вдруг не отправят?! Тогда ещё и отчислят из университета и что ты делать будешь?! – продолжала кричать мама. – Еще один год в унитаз спустишь?!

Поняв бесполезность спора с мамой, я согласился поехать в университет на ближайшем поезде. Таким родном и надевшем.

В универе мне намекнули, что постоянное отсутствие на занятиях ни к чему хорошему не приведут и пригрозили готовиться к худшему. Некоторые преподаватели относились лояльно и поддерживали меня, прощая или упрощая не сданные работы. Некоторые же требовали от меня сверхнормативно и занижали отметки за малейший проступок.

Каждый день в универе буквально превратился в ад. В общежитие постоянная подготовка к занятиям, которая ни к чему не приводила кроме, как низких отметок по сравнению с другими студентами. Мотивация учиться снова умножилась на ноль. Второй раз в жизни. Второй раз в жизни из-за неправильного отношения к студентам...

Во время встречи с Кариной, мы пришли к договоренности провести совместную ночь. Я списался с арендодателем о съёме квартире на сутки, но мне ответили, что квартира уже занята. Я немного расстроился, но Карина попросила поискать ещё. Я написал ещё нескольким арендодателям, но везде ответ оставался одним – отрицательным. Мы же успели расстроиться, как мне ответили, что квартира резко освободилась и можно заезжать в неё.

Я зашёл в общежитие, взял вещей, чтобы переодеться мне и Карине, а также вещей личной гигиены.

Через двадцать минут мы уже находились под дверью квартиры. Администратор, давший в аренду нам в квартиру опаздывал. Он сказал взять ключик под ковриком и оставить там деньги. Мы слегка удивились такой защищённости жи-

лого помещения. Я открыл дверь и мы зашли внутрь:

– Маленькая квартирка, – подметила Карина, – но симпатичная. Такая вся белая и чистая.

– Ну да, неплохая. – согласился я, – Но как будто одна кровать вмещается только и холодильника нету...

Мы начали раскладывать вещи. Карина ушла в душ, я прилёг полежать. Через некоторое время, которое мне показалось мгновением психовал мой кот:

– Ты уснул?! Ты офигел ложиться так рано?

– Я случайно, ещё чутка полежу и встану.

– Какое ещё полежу?! – возмутилась ещё больше Карина. – Вставай живо! Или я сильно обижусь!

– Ещё пять минут. Пожалуйста. Меня плохо сильно. – попросил я.

– Нет! – стуча по мне своими кулачками по мне закричала Карина. – Вставай, я сейчас просто уйду.

Я не хотя встал с кровати. Попил газировки. Сходил умылся и вернулся к Карине. Настроение у неё сразу же поднялось.

Мы легли на кровать. Включили сериал. Смотря его, мы обсуждали последние события в нашей жизни. Я в точности рассказывал про воинский призыв и плохо отношение нескольких преподавателей ко мне. Карина рассказывала про свои проблемы в универе и общежитии с соседками. Но самую большую озадаченность, без сомнений, вызывал воинский призыв. Карина не переставала спрашивать ме-

ня и спрашивать про вероятность оказаться годным. Из моего рта так и не вылетел ответ, который ждала моя девушка. Ответ, радостный и успокаивающий. О том, что всё будет хорошо.

Мы ещё немного поговорили. Обнялись. Карина мягкими и нежными губами коснулась моих губ. Несколько минут мы наслаждались длительным поцелуем. Совершенно неожиданно, я почувствовал влагу на своих щеках. Я сразу же прервал поцелуй и посмотрел на Карину:

– Ты что плачешь? – удивлённо спросил я.

Карина просто отвернулась и захныкала ещё больше:

– Что случилось? – нервничая спросил я. – Отвечай давай, мне надо знать причину слёз!

Карина крепко обняла меня. Заплакала ещё громче. И прокричала.

– Не хочу, чтобы ты в армию шёл!

– Да куда я не пойду, – обнадеживающе сказал я тихим голосом, – я не годен, мы вместе читали это всё. Не переживай, всё будет хорошо.

– Не будет! Мне кажется ничего хорошего не будет и ты пойдёшь служишь.

– Да даже если и пойду. Ничего не изменится. Мы будет всё также любить друг друга. А через полтора года я вернусь.

Карина немного ещё поплакала. А под конец сказала:

– Всё равно не хочу, чтобы ты шёл в армию. Полтора года – слишком много.

На этот раз в больницу меня положили быстро. Я сразу же подошёл к ревматологу узнать, можно ли мне просто приходить в больницу. Ответ получился однословный и отрицательный.

Я зашёл в палату. Из шести кроватей свободными были четыре. Я выбрал кровать поближе к розеткам. Разложил свои вещи, продукты и прилёг.

С соседями мне повезло. Один мужчина средних лет с заболеванием позвоночника. Второй чуть помоложе, но с заболеванием кишечника. Положили его в это отделение из-за эпидемиологической ситуации в стране и в целом мире. Нужное ему отделение закрыто пол больных ковидом.

Спустя некоторое время ко мне подошел лечащий меня доктор. Немного осмотрев меня и выслушав мои жалобы, женщина сказала мне завтра сдать все анализы. А позже уточнила, что мне вечером всё напомнят.

Немного разобщавшись со своими соседями, я рассказал им почему нахожусь в больнице. Старший принялся рассказывать про свою службу в армии. А тот, что помладше с именем Руслан, начал шутить надо мной и убеждать меня в скорой службе, которую он сам, к слову, тоже нёс.

В конце дня нам привезли покушать. После недолгого, но сытного ужина Руслан сказал:

— Эх, что за жизнь в этой больнице. Делать нечего, девочек нету, скука.

– Зато отдых от всех проблем. – подметил старший.

– Да нет, это мука какая-то. День сурка. Ты знаешь, что такое день сурка? – обратился ко мне Руслан.

– Да, знаю. Фильм такой есть.

– Ну вот, я уже две недели так живу. – заскучал мой собеседник. – Утром дадут завтрак, процедуры на полчаса, обед, ужин и спать. Так и будет если что, сам поймёшь через пару дней.

– Я это уже себе представляю, не первый раз в больнице лежу.

Утро началось по сценарию соседа. Я сдал кровь. Ещё несколько анализов. Вернулся к своей кровати. Нас покормили. Еду развозили в тележках отдельно в каждую палату из-за специфики отделения.

В обед нам снова привезли еду. Кормили не так уж и плохо и первым, и вторым. Я решил разузнать немного о своих соседях:

– Сколько вы тут уже лежите?

– Третью неделю... Но я сразу не в этом отделении лежал. – грустно сказал Руслан.

– Тринадцать дней. Завтра выписывают. – ответил второй.

– А где вы до этого лежали? – поинтересовался я.

– В ожоговом. – унылым голосом сказал Руслан. – Там одни мумии лежат.

– Мумии? – удивился я. – Это как? Расскажите пожалуйста.

– Не называй меня на «вы». Я ещё молодой. – сделал мне замечание сосед. – Просто там люди после пожаров лежат полностью обгоревшие. Ходить не могут, есть сами не могут. Ничего не могу.

– Ужас, я бы не выдержал в таком отделении Наверное.

– Один, к примеру, старался спасти детей в горящем доме. Детей не спас, сам обгорел сильно очень. – с ещё больше унынием рассказывал Руслан. – Лежал там ещё один. Игорь зовут. Так он не обгоревший, а просто фантомные боли. Он лет десять назад пошёл к другу. Ну они, понятное дело, сильно напились. Он пошёл домой к себе. Поскользнулся и уснул. Просыпается через какое-то время. Идёт домой. Спокойно живёт два дня. Смотрит, а ноги посинели и болеть начали. Он немного подождал, думал само пройдёт. Приезжает в больницу, а ему и говорят, что ножки того, ампутировать будут. Отрезали ему почти по колено. Родственники дом его забрали и в дом для инвалидов сдали. А в больницу возвращается из-за фантомных болей ампутированных стоп.

– Офигеть! И как он? Не унывает? Живет дальше нормально?

– Да вроде нормально. Сам в туалет ходит отлично, шутит. Единственное, он почти всю своё пособие по инвалидности отдаёт за комнату. Там живут вдвоём обычно, но если доплачиваешь, то можно и одному жить. – продолжал рассказывать ужасную историю Руслан. – Так у него денег нет. И он устроился работать в прачечную. Никто не хочет устра-

иваться на низкую зарплату стирать говно, а он согласился работать, чтобы ему предоставили жильё для его одного.

– А в чем проблема жить с кем-то. Веселее вроде как. Да и друг другу помогать можно.

– А он говорит, что девяносто процентов проживающих там – это больные наголову люди. Вот он и хочет один жить.

Мы ещё немного пообщались. Вернулись на свои места постоянного отдыха.

На следующий день ко мне зашла медсестра. Сказала, что сегодня у меня назначена магнитно-резонансная томография. Объяснила куда мне идти. И дала бумажку.

По началу я прекрасно следовал своему пути, но к середине пути я растерялся и не понимал куда мне идти. Немного посуетившись на месте, я обратился к проходящему мимо меня доктору. Он указал мне направление к нужному кабинету рукой.

В кабинете магнитной томографии меня положили на столик. Надели наушники со странной музыкой. Я сразу не понял, для чего мне наушники, но как только меня завезли в огромную трубу, стало всё ясно. Аппарат МРТ работает с ужасающим шумом. Настолько громким, что сквозь наушники я слышал, как он работает, а не музыку. Я немного полежал, закрыл глаза... И уснул.

Разбудили меня через час. Я обулся. Попрощался и вернулся в палату. Старший сосед собирал свои вещи и готовился к поездке домой. Для полного выписывания из боль-

ницы оставалось только встретить лечащего врача, который явился спустя пару минут после полного сбора вещей.

Сосед попрощался со мной и Русланом. Пожелал нам удачи.

Руслан сразу же начал рассказывать про свою жизнь. Как будто другой сосед мешал ему раскрепоститься и говорить только то, что он хочет:

– В армии первое время будет очень сложно. Особенно с девочками, но мне в этом повезло, я ездил по девочкам, когда возит офицера. И главное слабинку не показывай. По началу молодняк дедушки гонять будут.

– Которые отслужили полгода уже. – уверенно ответил я.

– Ну можно и так сказать. Бриться будут заставлять. Если не побреешься, то жестко получишь от смотрящего за ротой. – продолжал рассказывать Руслан, а я внимательно вслушивался. – Если будет кто-то докапываться – ни в коем случае не дерись!

– Почему? – удивился я. – Отпор же надо давать.

– Да отпор лучше словесно дать, а если рукоприкладство будет, то иди к прапорщику говори. За драку на дисбат отправят. А там жесть просто. – страшным и поникшим голосом продолжил сосед по палате. – Дисбат не идёт к тебе в срок службы...

– Что это такое и почему не идёт в срок службы?

– Дисциплинарный батальон. Это значит, что если ты туда попал, то ты реально попал. Ну вот хуже попасть некуда. До-

пустим ты отслужил год. Подрался. Попал в дисциплинарный батальон. Там ты служишь определённое время, которое решает суд. После окончания этого времени, ты дослуживаешь свои полгода.

– Ужас, и часто туда попадают? – полюбопытствовал я ужасно испугавшись.

– Ну так. Один раз офицеру, которого я возил нужно было в дисциплинарный батальон. Там присесть или закурить нельзя по собственному желанию! Надо обязательно спрашивать разрешение у офицера.

Сосед ещё немного рассказал про свою службу. Но больше всего мне запомнился рассказ про дисциплинарный батальон. Меня ужасала мысль о лишнем сроке службы да и в таких жёстких условиях.

Выходные проходили полностью бесполезно. У врачей выходные. Никаких обследований и процедур. Бесконечное лежание в кровати с периодическими разговорами со своим соседом. Разговоры всегда сводились к воинской службе:

– А девчонка у тебя есть?

– Есть, – ответил я, – а что?

– Ну можешь забыть про неё если в армию заберут. – ухмыльнулся сосед.

– Зачем мне забывать про неё? – возмутился я. – У меня девушка, как мне кажется, а кажется мне точно хорошо, очень хорошая и дождётся меня.

– Как практика показывает, очень мало девушек дожидает-

ются своих парней из армии. – медленно и тихо сказал Руслан, а потом сразу же продолжил. – Ну ты представь только, ты уехал. Девочке твоей одиноко, а тут ухажёр у неё появляется. По началу ей неинтересно, а через некоторое время ей становится совсем одиноко и грустно...

– Да не будет такого! – возразил я. – Я уверен в своей девушке. Она очень сильно любит меня.

– Все вы так говорите. Но моя, кстати, дождалась меня из армии. – неожиданно подметил собеседник. – Мы расстались правда спустя год, но дождалась.

– Стоп! Ты же говорил, что по девочкам ездил? – ещё больше удивился разговору я.

– Когда я возил офицера, мне разрешалось отъехать на пару часиков. Вот я выпускал пар так сказать. – аэмоционально ответил сосед.

– Но тебя же девушка ждала из армии! А ты ей изменял! Как так можно?

– Я не считаю это изменой, понимаешь?

– Вообще не понимаю. – с каменным лицом сказал я.

– Для меня это как воспользоваться, – всё также спокойно говорил Руслан, – я не считаю это изменой. К примеру, если ты покушаешь в кафешке, а не еду приготовленную твоей девушкой, то ты же не считаешь это изменой. Вот и у меня также, только в масштабах чуть больше.

– Странная логика, придерживаться ее никому бы не пожелал. Я поспать хочу. – ушёл от неприятного разговора я.

Полежав недолгий промежуток времени, я включил фильм на телефоне. Принял позу поудобнее. Расслабился и уснул.

За ужином сосед снова начал рассказывать про армию. В этот раз его акцент направился на развлечения в армии. Как надо доставать сигареты для старших по званию и что будет, если не достанешь ее. Узнал я также про хобби и какие люди ценятся в роте.

Под ночь мне совсем не спалось. Переворачиваясь с боку на бок, я только злился. Я взял в руки телефон. И приступил к делу, которым желал заняться ещё очень давно: написать книгу.

Утром к нам положили ещё одного мужчину в возрасте пятидесяти лет. Я сразу же узнал, что новый сосед имеет заболевание на которое у меня подозрение. Новенький продемонстрировал результаты, как он постоянно ходит с прямой спиной, как он не может наклониться, а всё делается только на прямой спине.

Перед обедом зашёл лечащий врач сообщить мне про узи сердца, которое я должен пройти утром. Также мне сообщили, что в больнице мне осталось лежать два-три дня.

Новый сосед тоже оказался из служивых. Теперь я слушал о службе их обоих уст. По началу было очень даже интересно, но быстро надоело из-да однообразности.

Утром я умылся. Взял полотенце. Пошёл на узи сердца.

В кабинете у меня спросили жалобы и положили на очень

холодную кушетку. Доктор капнула на меня каким-то противным гелем и начала водить по моему телу прибором. Ужасный холодок охватил меня. Мурашки толпой пробега-лись по моему телу. Туда и назад.

Спустя пару минут меня попросили лечь на бок и держать голову высоко. В такой позе лежать неудобно и больно. Мои мышцы совращались, а рёбра как будто надламывались.

Наконец мне сказали вернуться в свою палату.

В палате мои соседи обменивались опытом лежания в больницы. Руслан рассказывал, как лежал в ожоговом отделе-нии, как попал сюда и что этому сопутствовало. Второй же рассказывал, что ложится в больницу каждые полгода для лечения и профилактики. Рассказывал, как улучшилась больница за последнее время, как ужасно лечиться тут было десятью годами ранее. После недолго затишья Руслан поин-тересовался:

– Слушай, а почему в некоторых палатах нету ручек на окнах или вовсе решётки?

– Парашютистов слишком много. – спокойно ответил бы-валый в больницах.

– Что прям прыгают с окон много? – удивился Руслан.

– Да, каждый год пару человек. – проложил поясняться сосед. – Не хотят жить со своими заболеваниями. Попали в трудные ситуации. А некоторые заболевания на разум по-мутнение дают. Вроде хочет человек жить, не хочет умирать. А все равно падает с балкона.

На следующий день ко мне придёт доктор:

– Завтра выписываем тебя. Все бумаги тебе мы отдадим, отнесёшь их в военный комиссариат.

– Это понятно что. А заключительный диагноз какой? – сразу же решил уточнить я.

– Болезни Бехтерева, к счастью, у тебя нету. По моей компетенции, у тебя дисплазия соединительной ткани. С позвоночником и сердцем проблемы, другие органы надо обследовать.

– Что это значит? – чуть взволнованно спросил я.

– Ты мальчик высокий. Во время роста организма, позвоночник и сердце не успевали развиваться за твоим телом. Теперь у тебя такие проблемы со здоровьем.

Спустя пару минут доктор ушёл. К Руслану подошёл его лечащий врач. Ему тоже сказали, что завтра он выписывается. Назначили лечение вне больницы и строгую диету для его пищеварительной системы.

В день отъезда из больницы я проснулся пораньше. Собрал все свои вещи и принялся ждать. Руслан поступил также.

Не наступило еще обеденное время, как за Русланом пришла медсестра с его вещами. Мы попрощались, пожелали всего хорошего друг другу. Больше я его не видел.

Спустя час ожидания я подошёл к медицинскому посту в отделении. Оказалось, про меня забыли. Позвонили куда-то и сказали ещё подождать.

Прошёл ещё один час. Я снова подошёл напомнить о себе. На этот раз женщина уже лично пошла за моими вещами, сланными при госпитализации. Пришла она только через полчаса.

Я получил нужные мне бумаги. Оделся. Вызвал такси и вернулся домой.

Дома мама выхвалила бумаги с заключением врача. Пробежалась глазами по написанному тексту. Молча положила в папку, с которой я хожу в военкомат.

Страх уже не посещал меня. Было только смирение. Смирение, что от меня ничего не зависит и мне остаётся только ждать. Ждать решения чужого мне человека, где же я проведу полтора года своей молодости.

Утром я проснулся. Вкусно и плотно позавтракал. На улице стояла пасмурная погода. Складывалось впечатление, что погода как раз под моё настроение.

Немного подождав автобус, я поехал к нужному мне адресу. Все люди в общественном транспорте, без исключений, находились в плохом расположении духа. Складывалось впечатление, что общество отражает моё настроение.

Я вышел на нужной мне остановке. Прошёл недлинный путь до военного комиссариата. Зашел в здание. Поздоровался с женщиной в регистратуре. В ответ увидел лишь злостный взгляд. Сложилось впечатление, что в этом взгляде вся суть сегодняшнего дня.

Я зашёл в кабинет. Показал, что явился в положенное мне

время. Меня отправили в медицинский сектор.

Спустя недолгое ожидание меня вызвал невролог. Немного опросил и сразу же отправил к терапевту. Терапевт ничего не сказав мне по поводу болезней, сказал подождать на коридоре около главного врача.

Страх не было. Я сел перед кабинетом. Рядом со мной сидел мальчик с полностью спокойным видом как будто у него все под контролем. С другой стороны сидел мальчик постоянно дёргающий как будто он взял в себя страх за троих людей.

Парни заходили и выходили. По мере приближения моей очереди страх появлялся. Когда зашёл последний человек передо мной, я полностью наполнился страхом и переживаниями. Наполнился сожалением об отчислении из университета. Воспоминания нахлынули на меня о прекрасной беззаботной и веселой жизни.

Наконец вызвали меня. Душа в пятке провалилась. Робкими шагами я зашёл в кабинет.